

Владимир Павлюшин

**Молнии
прожитых дней**

Ульяновск
2017

ББК 87.21
П 12

Владимир Алексеевич Павлюшин
П 12 Молнии прожитых дней. — Ульяновск.
2017.

Восьмой сборник стихов замечательного поэта.

ISBN 978-5-98585-137-3

Редактор: Е. Конева

Оглавление

<i>Соберусь-ка я в путь-дороженьку.....</i>	<i>12</i>
<i>Возвращенье назад не вращение.....</i>	<i>13</i>
<i>Мы проявляем тайники судьбы.....</i>	<i>13</i>
<i>Ошибка в слове не ошибка мыслей.....</i>	<i>14</i>
<i>Что ж выпрашивать нам у жизни.....</i>	<i>15</i>
<i>У каждого есть своя Берегиня.....</i>	<i>17</i>
<i>Солнце уходит к югу.....</i>	<i>19</i>
<i>Мы мир создаем без горя и слез.....</i>	<i>19</i>
<i>Место радужных врат.....</i>	<i>20</i>
<i>Хоть изгоняют, хоть венчают.....</i>	<i>21</i>
<i>Нельзя отсрочить то, что мир пророчит.....</i>	<i>23</i>
<i>В воды времени дважды уже не войти.....</i>	<i>23</i>
<i>Радость праздностью не заменить.....</i>	<i>24</i>
<i>Живи, душа моя, живи!.....</i>	<i>25</i>
<i>Обозначены сроки нахождением сил.....</i>	<i>27</i>
<i>Терпение — великая наука.....</i>	<i>27</i>
<i>И мы не ведаем, что в нас судьба творит.....</i>	<i>29</i>
<i>Когда ветер приносит дождь.....</i>	<i>29</i>
<i>Мы прячемся в одежду воплощений.....</i>	<i>30</i>
<i>Потерян миг, как тайны лепесток.....</i>	<i>32</i>
<i>Не просто голос сердца — шепот вечных рун.....</i>	<i>32</i>
<i>Мы верим в то, чего не понимаем.....</i>	<i>33</i>
<i>Мы куем золотые ключи.....</i>	<i>33</i>
<i>Ты куда летишь, лебедь белая?.....</i>	<i>35</i>
<i>В соколином гнезде вырастают грядущие боги.....</i>	<i>36</i>
<i>Откуда берется слово.....</i>	<i>37</i>
<i>Дыханьем своим говорим с пространством.....</i>	<i>37</i>
<i>Моя пещера высоко.....</i>	<i>38</i>
<i>Ты тот, кто ты есть. И зачем быть другим.....</i>	<i>39</i>
<i>Вражда всегда забывается.....</i>	<i>40</i>
<i>Мы стали другими, совсем другими.....</i>	<i>40</i>
<i>Рождение идей лишь возвращенье.....</i>	<i>41</i>
<i>По морю жизни на плоту плывем.....</i>	<i>42</i>
<i>Тяжесть дней — от событий в мире.....</i>	<i>43</i>

<i>Есть даль невозможного. Есть свет красоты</i>	43
<i>В священной тайне инобытия</i>	45
<i>Лишь принимая, радость мы отдаем</i>	46
<i>Используй себя на благо других.....</i>	47
<i>Несет нас творчества река</i>	48
<i>Слушай сердце. Ведь тело ему подчинено</i>	49
<i>Душа, которая не терпит фальши</i>	50
<i>На Укоке люди молодеют.....</i>	50
<i>Тропа видьядхаров ведет на юг.....</i>	51
<i>Снег прикрывает суету</i>	51
<i>Неузнаваемым нас делает несдержанность.....</i>	52
<i>Учатся птицы летать</i>	53
<i>Ты слышишь, как растет трава.....</i>	54
<i>Ключ жизни висит на шее орла</i>	54
<i>Стремителен дней полет</i>	56
<i>Сгораем мы на времени костре</i>	57
<i>Огонь — великий наш Отец</i>	58
<i>Оглянитесь, оглянитесь!.....</i>	59
<i>В своей абсолютности мы совершенны</i>	60
<i>За морем далеким, очами не зрима</i>	61
<i>Есть ли польза от наших усилий?.....</i>	63
<i>Колесница времен мчится.....</i>	64
<i>За Матерью Удачей я иду</i>	65
<i>Совпадения — глифы судьбы.....</i>	65
<i>А размышление в стихах.....</i>	67
<i>Ищи среди Ангелов друзей.....</i>	67
<i>Одно мгновенье факел озаренья</i>	69
<i>Два сокола белых сидят у ворот</i>	69
<i>Пусть омраченья не коснутся нас.....</i>	70
<i>Не следуй за чужой опустошенностью</i>	71
<i>В сплетенье цепей и заклятых колец</i>	72
<i>Служенье творчеству дает нам смысл пути</i>	73
<i>Добывший у Ра свою душу</i>	74
<i>Ветер шумит в долине.....</i>	75
<i>Там, где тень застилает глаза.....</i>	76
<i>Научись вставать, хоть раз спотыкнувшись.....</i>	77
<i>Течение дней нельзя остановить.....</i>	77
<i>Я все б отдал, чтобы принять</i>	78
<i>И у нашей души есть роза ветров</i>	79
<i>Не выгода важна. Важно стремление.....</i>	80
<i>Мгновения слагают времена.....</i>	81
<i>Этот ветер снов золотых.....</i>	82

<i>Не будь свидетелем чужого заблужденья</i>	83
<i>Бесследно не проходят огорченья.....</i>	84
<i>Что недоделано вчера</i>	86
<i>Тропою Преподобного пройдем</i>	87
<i>Нас хранит негасимый Ярила-Магнит</i>	87
<i>Время дается нам</i>	88
<i>В четыре чертога — от йога до бога</i>	89
<i>Не нужно слуг, чтобы войти в Сварожий круг.....</i>	91
<i>Синий свет исцелит все недуги.....</i>	92
<i>Меч Будды пылает.....</i>	93
<i>Не считаем, что осталось</i>	93
<i>Нет принуждения в познание</i>	95
<i>Уносит течение опавшие листья.....</i>	95
<i>Уходя по тропинке небесного сада</i>	96
<i>Война в четырех чертогах.....</i>	97
<i>Облетают листья наших дней</i>	97
<i>Земные руки щит судьбы куют.....</i>	98
<i>Уча — учись, но Чашу не пролей</i>	99
<i>В символике земных предположений.....</i>	101
<i>В любви живем, растим любовь как чудо.....</i>	101
<i>Судьбе поверь как матери своей</i>	102
<i>Не только беда проверяет.....</i>	102
<i>Ты собери свою любовь.....</i>	103
<i>Лунный свет превращается в иней</i>	104
<i>Постелем ковер пути</i>	104
<i>Скорбеть и ждать лишь времени затрата</i>	106
<i>Нам не знать бы ни зла, ни обмана</i>	106
<i>Есть магия судьбы. Есть времени удел.....</i>	109
<i>Даже мастер судьбы не имеет друзей</i>	111
<i>У мастера судьбы свои секреты.....</i>	112
<i>В днях былых и в неведомых далях грядущих</i>	112
<i>Наши звезды с орбит не сойдут.....</i>	114
<i>Из тягот моих и блужданий.....</i>	116
<i>Может ли Бог насладиться хвалой</i>	117
<i>Пусть шорох неба принесет</i>	118
<i>На просторной земле не услышу молву</i>	119
<i>Пусть море слушает меня.....</i>	119
<i>Эта жизнь пусть мне снится, снится.....</i>	120
<i>Смирение достоинств всех важней.....</i>	121
<i>Что же знать нам о тайнах вечности.....</i>	121
<i>Дар святости утратить невозможно</i>	122
<i>Время ветров и ранних метелей.....</i>	123

<i>Каждый день начинаю с начала</i>	124
<i>Любой Адонис мнит себя Нарциссом</i>	127
<i>Над всею суетой есть божья власть</i>	128
<i>Вечный мой друг, Огонь</i>	129
<i>Что-то шепнет мне ветер</i>	130
<i>Как трудно быть хранителем порога</i>	131
<i>В радости друзей всегда немало</i>	132
<i>Пусть прощение станет прощением</i>	133
<i>Для кого же дано вечной тайны вино?</i>	134
<i>Мы знали мудрость, но ее забыли</i>	135
<i>К недостижимой простоте</i>	136
<i>Никто не ждет рожденья чудес</i>	137
<i>Узнай себя, великого, во снах</i>	138
<i>Пронзает сердце мудрости стрела</i>	139
<i>Кто-то сеет зерна галактик</i>	140
<i>Дойди до предела</i>	141
<i>Растите друзей из бывших врагов</i>	142
<i>Шаги племен — шаги тысячелетий</i>	143
<i>Все меньше синих звезд на знаке</i>	143
<i>Ты — временем мне врученный</i>	144
<i>Так почему так тесно в этом мире?</i>	145
<i>Колесница Богов, колесница Времени</i>	146
<i>Странствие дней бесконечно</i>	147
<i>За гранью ума — Мать Тайна сама</i>	147
<i>Можно просто руки умыть</i>	148
<i>От алтайских морозов</i>	148
<i>Камень сам приходит</i>	149
<i>Вся наша жизнь проходит в ожиданье</i>	150
<i>Для сердца нужно движение</i>	151
<i>Нащупываем код своих предназначений</i>	152
<i>Видит ли кто-то небесный свет?</i>	152
<i>Колеблются настроений весы</i>	154
<i>Пусть в заблужденье не впадает власть</i>	154
<i>В День Рожденья Владыки</i>	155
<i>Времени зеркала подернуты мглой</i>	156
<i>Наших жизней благословение</i>	157
<i>Живое тело не живое существо</i>	159
<i>Небесный Град. Для многих он невидим</i>	159
<i>Золотые руны времен</i>	160
<i>Пепел прежних костров пусть не трогает нас</i>	161
<i>Новолетие начинается</i>	162
<i>Это шепот серебряный вещих озер</i>	163

<i>Сердце упрямое рвется</i>	163
<i>Нам вмененное не отменить</i>	165
<i>Запечатлеть летящее мгновение</i>	165
<i>И в тайне моей живет много огней</i>	166
<i>Я слушаю небо. Я слушаю зори</i>	167
<i>Спешу я, спешу</i>	168
<i>Никогда не утратить обета правдивости</i>	168
<i>Почувствуйте прикосновение воли</i>	170
<i>Ни снежные призраки, ни злые ветра</i>	171
<i>Ах, стержень жизни! Нет его капризней</i>	171
<i>Три круга огня защищают нас</i>	172
<i>Стали мы с судьбой побратимами</i>	173
<i>Плачу и я своей судьбой</i>	174
<i>Читая книгу небес</i>	175
<i>Не видно гор в предутреннем тумане</i>	176
<i>Кто мы такие и откуда мы пришли?</i>	176
<i>Не нужно ждать признания</i>	177
<i>Мы мифы сочинять умеем</i>	178
<i>Топи зла обойдите, чтоб не увязнуть</i>	178
<i>Мы собираем гранулы фохата</i>	178
<i>Чьи же мысли к нам прилипают</i>	179
<i>Слетают листья наших дней</i>	180
<i>День меркнет. Завтра день другой</i>	181
<i>Я иду не к концу, а к началу</i>	181
<i>Найдите место для чужих святынь</i>	182
<i>Вся жизнь на Земле протекает</i>	183
<i>Оседает небо на землю</i>	184
<i>Кто расшифрует знаки мгновений?</i>	185
<i>Что тяжесть дней, когда война грохочет?</i>	185
<i>Растите Дерево Судьбы</i>	186
<i>В превратном виде не толкуй слова</i>	187
<i>Не наноси себе урон</i>	187
<i>Горизонт уходящего дня</i>	188
<i>Ведущее слово сердца зажигает</i>	190
<i>Легко перетолковывать, что узнано</i>	190
<i>Русло сокровищ не беспредельно</i>	191
<i>Очи судьбы — два огня</i>	192
<i>Отгорают закаты. Ветра налетают</i>	193
<i>Лишь повод судьбы не дает</i>	194
<i>Когда придет мой час</i>	195
<i>В этом вихре судьбы</i>	195
<i>Ничто не утрачено. Дым наших дней</i>	196

<i>Сердце чужое легко отягчить</i>	196
<i>Будь пламенем, что всегда горит</i>	197
<i>Друг нужен в день беды</i>	197
<i>Ты ничего от меня не получишь</i>	198
<i>Кто знает, где здесь счастье, где несчастье</i>	199
<i>Господь распоряжается тобой</i>	199
<i>Исчезновение мгновений</i>	200
<i>Слагаются вспышки в звездное небо</i>	201
<i>В серебряной чаше несите тайну</i>	202
<i>Я касаюсь твоих драгоценных страниц</i>	202
<i>Пусть вспоминанья нахлынут</i>	203
<i>Что-то меняем мы сами</i>	204
<i>Великая Матерь Судьба!</i>	204
<i>В этом вихре судьбы все мы собраны вместе</i>	205
<i>Осуждение — тьмы вдохновение</i>	206
<i>Свет от крыльев твоих</i>	207
<i>От жизни прошлой нужно оторваться</i>	208
<i>Движенье судьбы — усилий сложенье</i>	209
<i>Сердца смиряем единеньем красоты</i>	210
<i>Береженое Господом вручается нам</i>	211
<i>Отражение нас люди видят в делах</i>	211
<i>Мы помним. И помнят нас</i>	212
<i>Никто не знает, кто есть кто</i>	214
<i>Даль дороги нас не страшит</i>	215
<i>За ласку буду оправдан</i>	216
<i>Неизведанное манит</i>	217
<i>И братья не могут друг друга узнать</i>	218
<i>Вплетайте новые нити</i>	218
<i>Мы ни рабов не знаем, ни господ</i>	219
<i>Люби всем силам горьким вопреки</i>	220
<i>В несказанной реальности</i>	221
<i>Поговори с самим собой</i>	221
<i>Живем с тобой на расстоянье сердца</i>	223
<i>Ты счастьем поделись</i>	224
<i>Жизнь всегда голодна до хлеба и зрелищ</i>	225
<i>Пусть мертвые тобой не помыкают</i>	225
<i>Путь найдет человека</i>	226
<i>Мы себя продлеваем в грядущее</i>	227
<i>В особом утверждении мудреца</i>	228
<i>Труд красоте не изменяет</i>	229
<i>Гасится мысль сомнением</i>	230
<i>В нас входит мудрость всех небес</i>	230

<i>Что происходит помимо нас</i>	231
<i>Пусть будут твои мысли молоды</i>	232
<i>Пусть по твоим следам идут другие</i>	232
<i>Вибрация времен разномоментна</i>	233
<i>То ли образы напоминаешь</i>	233
<i>Не допуская лишних слов</i>	234
<i>Все равно ты один на один</i>	235
<i>Дела творятся без сомнения</i>	236
<i>Земля повернулась к Солнцу</i>	236
<i>Знамена судьбы есть знамения</i>	237
<i>Не в печатные книги, а в жизни вериги</i>	238
<i>Белый конь на зеленом поле</i>	238
<i>Перуновы рожи давно уничтожены</i>	239
<i>Поймешь сама, права иль виновата</i>	240
<i>Слагая пути, не забывайте</i>	240
<i>Что можно еще поведать миру</i>	242
<i>Этот огненный свет из непрожитых лет</i>	244
<i>Кто ловит нас в сеть невиданных снов</i>	244
<i>Отправим в прошлое все беды наши</i>	245
<i>Что подарили нам дни наших странствий?</i>	246
<i>Все, что нами хранится в копилке познания</i>	246
<i>Не придуманной жизнью, а реальной, живи</i>	246
<i>Окна открыты. Льет тепло</i>	247
<i>Любви не бойся! Не страшись надежды!</i>	248
<i>Пользу людям, а миру благо</i>	248
<i>Великое живоначалие</i>	249
<i>Неуемные дней скакуны</i>	251
<i>Не скребитесь в дверь, не скребитесь!</i>	252
<i>Растворяйте обиду в благородстве любви</i>	253
<i>Возвратите мысль свою в счастье</i>	253
<i>В молчанье Бог в нас обитает</i>	254
<i>Забудь сотворенное, чтобы творить</i>	255
<i>Над нашей высью есть иная высь</i>	256
<i>Не медли, когда получишь приказ!</i>	257
<i>Знамена Перуна как алая руна</i>	258
<i>Кто-то пишет сценарий судьбы</i>	259
<i>Любой конец — начало постиженья</i>	260
<i>Ныряя в пропасть собственной гордыни</i>	260
<i>Порядок вещей, который давно нам наскучил</i>	262
<i>Причина немощи — сомненье</i>	262
<i>И после жары наступают снега</i>	263
<i>Молодость мысли — дыхание жизни</i>	264

<i>Сложение жизни не сложность</i>	265
<i>Мы имя свое называем судьбой</i>	266
<i>Из вех невидимых сложите путь</i>	267
<i>Где нет пустоты? Только в поле безбрежном</i>	268
<i>Тело устало, а дух силен</i>	269
<i>Непредсказуемость дает</i>	270
<i>Времени нет. Есть сроки</i>	271
<i>Многообразию — это стремление к празднику</i>	272
<i>Ты не навязывай душе</i>	272
<i>Над воронами раздора</i>	274
<i>Укрывая себя созерцаньем</i>	275
<i>И когда открывается бездна пред нами</i>	276
<i>Не тревожьтесь себя пустяками</i>	277
<i>В какие времена часы идут вперед</i>	278
<i>Мы учимся друг у друга</i>	278
<i>Кто поручится за чистоту</i>	279
<i>Время — помощь и тайна</i>	280
<i>Пусть ветры горные сопутствуют нам</i>	280
<i>Мне имена их ни о чем не говорят</i>	281
<i>Не нужно поруганий никого</i>	282
<i>Живи в глуши, чтоб не отстать</i>	283
<i>Бегу пред восходом солнца</i>	284
<i>Не приговор нам возвещенное</i>	284
<i>И стоит ли что-то приверженность нам?</i>	285
<i>Расставанье всегда есть надежда</i>	286
<i>Кто с Россией — тот будет спасен</i>	287
<i>Не знаешь, куда свободу девать</i>	288
<i>Никуда не уходит река</i>	289
<i>А ношу таланта нести непросто</i>	290
<i>В цветной паутине иллюзий</i>	290
<i>Любая премия — случайность</i>	291
<i>Откуда слова рождаются?</i>	292
<i>Сокровища на небесах</i>	294
<i>Каждый раз собираюсь, закончив тетрадь</i>	294
<i>Нас всех обманывает лето</i>	295
<i>Бывает у каждой книги конец</i>	295
<i>Есть умолчание признанья</i>	296
<i>Нет, не грешно любить Высокую Богиню</i>	297
<i>В слишком чистых озерах не водится рыба</i>	297
<i>Если книгу писать ума не хватает</i>	298
<i>Уча — учись, не испытывай сомнений</i>	299
<i>У людей и у звезд возвращенье орбит</i>	300

<i>На тайном пути один помогает другому</i>	<i>300</i>
<i>Не следуя наторенной тропой</i>	<i>301</i>
<i>Вручи себя Богу — и счастье получишь.....</i>	<i>302</i>
<i>По облаку пыли толпу угадаешь.....</i>	<i>303</i>
<i>Когда слова друг за друга цепляются</i>	<i>304</i>

Соберусь-ка я в путь-дороженьку,
Как в свою стихию вернусь.
Хоть болят мои старые ноженьки,
Я иду, оставляя грусть.

Мне приносит попутный ветер
Массу новых своих новостей:
Что творится на белом свете,
В городах, среди многих людей.

Здесь цветы их сполна заменяют,
Укрывая пространство гор,
И деревья, что охраняют
Красоты необъятный простор.

Я иду. И дорога светится
И ведет меня даже во тьме.
Звезд живых высокая мельница
Дождается перемен.

Солнцем камни насквозь прокалены.
Жар стоит. А в лугах — аромат.
Чувства ветром дорог опалены.
Мир весь словно цветущий сад.

Тонкий серпик лунного месяца
Наклонился к самой воде.
Я иду. И такое не встретится
Больше здесь никогда и нигде.

Возвращенье назад не вращение.
Даже звезды в своих путях
Совершают возвратность движения
На незримых небесных полях.

Кружит мир вокруг центра магнитного.
Даже вихри ветров полны
Притяжения необратимого,
Как к Земле — светила Луны.

Мы проявляем тайники судьбы,
Что в глубине всеведенья хранятся,
Что превращают золотую пыль
В кристалл рингсэ, где все огни роятся.

Где отливается священный Лик
Благословенного Живого Будды,
Где наших мыслей пламенные руды
Творят как просветлений вечный миг.

Есть пять огней, спустившихся с Небес,
Что, просочившись сквозь земное тело,
Мир создали, в котором дух воскрес
И правит без границ и без предела.

Мы все беспомощны. Но в чем земли вина?
Она нас родила и охраняет.
А сердце обнимает тишина.
И в ней грядущее в нас возрастает.

Из многих слов есть высшие слова,
В которых силы высшие сокрыты.
Они все благодатью перевиты,
Как белою чалмою — голова.

Есть сердца дар — лить огненный бальзам,
Сознания пониманье отворяя,
Все мысли миру в слове открывая,
До самой сути, где твоя стезя
Сливается с тропью Махамайи.

Ошибка в слове не ошибка мыслей.
Есть тайна правильности начертаний,
Где связей открывается единство,
Как план и построенье зданий.

Вибрация не может исказиться
В каракулях всех слов запечатленных.
Есть почерк, что свободой струится.
Есть каллиграфия как рама слов плененных.

Мысль воплощенную неоднозначно принимают,
Слагая заблуждений преломленья.
А вечный дух один всю правду знает,
Вне всех фантазий и чувственных томлений.

За логикой не устремись к знанью.
Она лишь адвокат всех заблуждений,
Что украшают ярые желанья
Напрасным благородством проявлений.

Нас Майя учит дару различенья.
Нас Майя сквозь покровы тьмы проводит,
Обозначая истины теченья
И унося нас к радости свободе.

Пусть яд неуспокоенности враз
Преобразится в благодать надежды,
В гармонию, летящую сквозь нас,
Что с красотой мирозданья смежна.

Есть нежность слов. И есть огня магнит.
Суровость дел воспринимается как узы.
Без долга сердце дух не просветит.
Без долга не построятся союзы.

Союзы необузданных стихий.
Союзы созиданья вечной силы.
Без них и слово не сольешь в стихи,
Выстраивая ритмы и мерила.

Все трудится в порыве благо дать
Страдающим и оскорбленным людям.
Свет солнца источает благодать.
Но он же, в них зло возбуждая, губит.

Что ж выпрашивать нам у жизни,
Когда все дано без того?
Мы привычек полны и капризов.
Мы боимся отравленных снов.

Но в дыхании самозабвенья,
Где покой проникает в нас,
Слышим мы запредельное пенье
Всех стихий, что слагают час.

И мгновений полет сияющ,
Словно звездных дождей поток,
Словно кто-то небесные клавиши
Нажимает. Наверное — Бог.

И мелодия Вечности льется
Без повторов, без фальши, без слов.
Колокольцами звезд смеется
Время наших хрустальных основ.

Что даровано — не отнимется,
Если есть приложенье судьбе.
И в луче Древо Мира видится
На моей бесконечной тропе.

Мать Мира — Царица Небесная —
У подножия Древа сидит.
И сиянье Ее, словно песня,
Золотыми лучами звенит.

И, задачу свою исполнив,
Я верну Ей душу свою,
Что когда-то из яркого полымя
Отпустила в пространства стерню.

Пусть течет моя жизнь тихой речкою,
Струи чьи певучи, как свет.
И ее небесною речью
Переполнен я много лет.

Пусть не все уловил. Разве вложится
Красота ее в наши слова?
Все равно небесная звонница
В нашем сердце всегда жива.

Пусть сердца исцеляют звуки,
Проникая в покровы судьбы.
Выше нет на свете науки.
Выше нет на свете волшбы.

И мгновений полет сияющ,
Словно звездных дождей поток.
Он играет на звездных клавишах.
И, наверное, это Бог.

У каждого есть своя Берегиня
Как воплощение прошлой судьбы.
Она является нам, словно иней.
Серебряный свет виден даже слепым.

Она боль твою успокоит,
И уймет для души печаль,
И смягчит жизни бремя злое,
И сорвет неудач печать.

Ты со мной от веков и поныне,
В снах моих и в яви пути.
Берегиня моя, Берегиня
Продолжает меня вести.

Пусть любовь моя не остынет
К тем, кто тайну мою бережет.
Берегиня моя, Берегиня
Никогда вовек не солжет.

И в горах, и в далекой пустыне,
В городах, где людской песок,
Берегиня моя, Берегиня
Дарит мне свой священный срок.

Чтобы жил я, не опасаясь
Бесконечных своих дорог,
Кому в радость, кому-то в зависть
Свое дело исполнить смог.

Пусть волос не темнеет иней,
Седина, как корона, блестит.
Без тебя, моя Берегиня,
Не смогу свою долю нести.

Да и здесь, в заповедной Долине,
Время тоже нас не щадит.
Но сияет луч Берегини
И звездой надо мной горит.

Время плиты невежества сдвинет.
Время выделит нам свой срок.
Без тебя, моя Берегиня,
Я не знал бы труда итог.

Хоть в Египте, хоть в Палестине
Или в ласковой Шри-Ланке
Будет рядом моя Берегиня,
Как следы волны на песке.

Пусть забудется все и в помине
Не останется наших имен,
Будет вечно Свет-Берегиня
Охранять мою явь и сон.

Солнце уходит к югу.
Время уходит в песок.
Самому длинному кругу
Грядет окончанья срок.

В пламени свет таится
И невыносимый жар.
Мысль улетает птицей,
Что посылает душа.

Нам бы лететь не страшиться.
Нам бы друзей искать.
Из сердца в небо стремится
Судьбы золотая свеча.

Горит она не сгорая.
Пламя ее поет.
Сущность ее святая
К тайнам судьбы зовет.

Мы мир создаем без горя и слез.
В огне его только любовь и стремленье.
Пусть наши цветы не погубит мороз.
Пусть нашей мечте не знать охлажденья.
Пытаемся вникнуть мы в самую суть,
Найти свою веру, любовь и служенье.

Не скоро еще мир забудет про боль.
Не скоро еще мир от зла отвернется.
И ненависть все ж обратится в любовь,
Бесчисленным войнам сколько б ни длиться.

Свет нам заповедан. Мы в нем родились.
В огне зарождались все наши искры,
Когда начиналась вечная жизнь,
Когда зародились первые мысли.

Рожденье миров — это вечный посев
В пространствах бескрайних
самой Беспредельности,
Уже устремляясь, едва разумею,
К развитию новой космической цельности.

Место радужных врат —
Место силы вхожденья,
Когда очи горят
Красотой постиженья.

Неиспытанных дел
Неизжитая тайна.
Расширяет предел
Все, что мнится случайным.

И в послании звезд
Зашифрованы судьбы,
Что сквозь магию грез
Проявляются сутью.

Обретается мощь
Совершенной основы.
Света тонкая дрожь
Превращается в слово.

Слово — света стезя,
Облачение мыслей.
Но сказать все нельзя,
Воплощая зов истин.

В красоту облачись,
Красотою проникнись,
Сквозь телесную жизнь
Слово духа постигни.

Хоть изгоняют, хоть венчают —
Нам это здесь не все ль равно?
Их развлеченье — от печали,
Что, вдруг, не все воплощено.

Зачем нам громогласный бубен?
Чтобы внимание привлечь?
Все в этой жизни будет, будет,
Как наслажденье новых встреч.

Мир нас не ждет. В одно мгновенье
Одoleвая длинный путь,
Он не считает достиженья,
Но видит в них познания суть.

Осколки лет, кристаллы мыслей
В мозаику превращены.
В круговращении коллизий
Они сплетают наши сны.

Вихрь времени несет события,
В которых открываем мы
Судьбы невидимые нити,
Звучанья Ангела трубы.

Как знаки в непонятном свитке,
Что пишется из века в век,
Наш выбор действий и попытка
Творенья. Космос — человек.

Он что-то ищет, ищет, ищет,
Определяя меру сил,
В парчу одетый иль вретище,
В пространстве радостной Руси.

И ей что горе, что не горе —
Она привычная страдать,
Испила глубину той боли,
Что век другим не исчерпать.

Полита кровью наша нива.
А сколько горьких, горьких слез
Пролило, искренних и лживых,
В жару труда или в мороз.

Мы трудимся, хоть непосилен
Порой нам ворох вечных дел.
Но все же в нас жива Россия,
Ее судьба, ее удел.

Мы ей обязаны защитой,
Особым свойством наших душ.
В нас ее силой тайна влита,
Что знает счастья череду.

Мир — между долей и недолей.
В них русло огненной судьбы.
А мир наш — это хлеба поле
И голос боевой трубы.

Нельзя отсрочить то, что мир пророчит.
Космических течений не унять.
Все так же холодны в долине ночи.
Все так же струны времени звенят.

Мы жить стараемся без усложнений.
Мы выбираем мудрость простоты,
Где выбор дел и тайна отторжений
Творят характер и удел судьбы.

Что нам завещано — создали сами.
Сок истины в простейшем воплощен.
Пусть мир кричит дурными голосами.
Не все мы в жизни сделали еще.

В воды времени дважды уже не войти,
Как не повторяются камни пути.
Только цель для идущих к вершине едина.
И ее наши души хотят обрести.

Каждый вздох мироздания, каждый
пристальный взгляд.

Наши жизни вперед куда-то летят,
Когда мир озарен движеньем полета,
Когда сердце хранит неведомый клад.

Чем ты будешь сегодня силен и богат,
Если годы дотла однажды сгорят?
Что останется для вознесенья к Престолу,
Если уголья только в Чаше лежат?

Мир от зла утомлен. Мир несчастьем прожжен.
Как же жить, если в мире такое творится?
Или он прокажен, или так обнажен,
Что пора ему в сути своей обновиться.

Есть святые сердца. Есть святые слова.
В нашем мире хотят они проявиться.
А мгновенья летят, как сухая листва.
А провидцу мир счастья земного лишь снится.

Радость праздностью не заменить
В круговерти пустых изменений.
Разве можно свет утаить
В миге тонких проникновений?

Не подвластная нам среда,
Что внушается нам бессознательно,
Снов священные города
Там, где храмы из чистой платины.

Может, каменные дворцы
Лучше золотом разукрашенных?
Лишь серебряные венцы
Вознесенных над миром башенок.

Разве сердца святая боль,
Что молитвою изливается,
Нам заменит сердца любовь,
Что в нас с мудростью соединяется?

Все едино в жизненном дне.
Все едино в противоречиях.
На вершинах растаял снег,
Убегая незримой речкою.

Так и время проходит сквозь нас,
Унося нашей юности силы.
Времена, времена, времена
Побеждают даже светила.

Живи, душа моя, живи!
Жив Бог во мне, покуда чую тело.
Не отрекайся от своей любви
И делай то, что сердце повелело.

И жизнь считай по дням, не по ночам,
Когда земная сила недвижима.
Не поклоняйся призрачным вещам,
Пока в тебе не истощилась Жива.

Она жива как Шива и как Жизнь.
Она Нить Счастья — та, что нас спасает.
От пропасти крутой, от гибельной межи
Она вовеки нас оберегает.

Мать Жива! Ты — дыхание мое,
Великой Дэви вечное обличье.
Ты — Шакти Мира, счастья острие,
Хранящая границы всех приличий.

Как совести негаснувший огонь,
Ты направляешь души к совершенству.
Ты — Блага Океан. И нету берегов
У Той, Кто охраняет мощь блаженства!

Сияют сотворения огни.
И нет в творениях однообразья.
И каждый миг служенья Дживе — праздник.
И длится миг как золотые дни.

И Жива есть во всем, что возле нас,
Что сокровенно, радостно, нелживо.
Она струна, что в нас воплощена.
Она святая сила наша, Жива!

Мир держит, возбуждая в нем огни.
Вселенная вращает Сердце Мира.
Во власти Матери — всех порождений дни,
Как колыбель, и плаха, и секира.

Она судьба неутомимых лет,
Что ловит каждый в Чашу воплощений.
В ней есть рожденье, только смерти нет,
Есть только тел уставших измененья.

Обозначены сроки нахождением сил,
Постижением нового, мигом открытий.
Словно токи стоящих над нами светил
Создают очертанье грядущих событий.

Возмущаемся. Силы находим простить,
Понимая, что лучшее в этом решенье.
Но извечного духа драгоценная нить
Собирается в точку от круговращения.

И кому же под силу распутать клубок,
Чтобы вновь обратился путеводною нитью?
Из высокого космоса льется поток,
Приближая рожденье грядущих событий.

Терпение — великая наука.
И связана она не только с болью.
Познание называют тоже мукой.
Но знание рождается любовью.

Терпение в общении с людьми,
Терпение для овладенья делом,
В терпенье время строит вечный мир,
Преобразуя огненное тело.

От пламени сердец до звезд огня
Идут в мирах живые измененья.
Тьма космоса рождает вечность дня,
Преобразуя в свет былые тени.

И мы не ведаем, что в нас судьба творит,
Что с нами делают вибрация полета,
Присутствие в нас бога, и магнит,
И, может быть, всеведенья работа.

От прошлого нельзя нас оторвать,
Хоть будущее для людей туманно.
Любой из нас внутри себя хранит
Явления космического плана.

Есть мир внутри, что мыслям жизнь дает,
Под стать себе выстраивая вечность.
Из сфер судьбы нам руку подает
Грядущего незримого предтеча.

Завет Извечного в себе храним
Напутствием для тех полей вселенной,
Куда мы уходили. Все отдали им —
Всю нашу память в радости проникновенной.

Но жизнь сама все сохранила в нас.
И близок просветлений наших час.

Когда ветер приносит дождь
И грохочет гром по горам,
Мир на тень на стене похож,
На покинутый древний Ашрам.

Когда тайн уже больше нет,
По невежеству иль простоте,
Не рождается в сердце свет,
Не вскипает миг в красоте.

Яркость красок тускнеет. Но вдруг,
Словно от тишины отдохнув,
В глубине нас рождается звук,
Приносящий времен струну.

И звенит несмолкаемый ритм.
И священная флейта поет,
Чтобы не был никто позабыт
Среди истины вечных высот.

Сколько духов и сколько сердец
В разной форме в скопленье стихий!
Словно блики в бегущей воде,
Словно буквы долгой строки
В бесконечной времен череде.

Мы прячемся в одежду воплощений.
Дух не узнать в обличьях наших разных.
Порою непонятность отношений
Диктуется сокрытой в правде лажей.

Но может ли в зерне все быть здоровым,
Коль суть пуста, а жизнь неумолима?
И все, что происходит с вечным словом,
Похоже очень на игру в незримость.

Есть ли оно? Иль только шепот ветра
Помог дыханью уловить цветенье,
А песни тон иль музыка сонета
Лишь след неощутимый вдохновенья?

Слова приходят, чтобы раствориться.
И если не поймал их в клетку буквы,
Прочь упорхнут они, как будто птицы,
Без шороха, без шума и без звука.

Нам изменили изжитую плоть.
Нас облачили в новые покровы.
Не знаем мы, но знает наш Господь,
Как может плотью стать живое слово.

От Высших Сил ты получаешь весть.
От Высших Сил идет огонь познания.
И наше сокровенное «Я есмь»
Нас поднимает к солнцу осознания.

Есть вечный свет. Есть вечная стезя
Души, стремящейся в неведомые дали.
И лишь тогда мы обретаем жизнь,
Когда освободимся от печали.

Но будет на священном алтаре
Гореть огонь, гореть не угасая.
И звездный свет, не зная берегов,
Молочным заревом живет сверкая.

Что собрано — уже не утратить.
Что узнано — забыть нам невозможно.
Вперед идущий не вернется вспять,
А устремится ввысь, где все неложно.

Потерян миг, как тайны лепесток,
Как тот цветок, затоптанный нечаянно.
И знает дух неотвратимый срок,
Когда откроется в нас все необычайное.

Не просто голос сердца — шепот вечных рун
Мы слышим, открываясь пред пространством,
С непрекращаемым и вечным постоянством
Читаем в душах золотой радун.

Но все прочесть сумеем ли до строчки?
Прочтем, но не сумеем записать,
В конце творений проставляя многоточия
Лишь потому, что слов не отыскать,
Необходимых для значений точных.

Дается многое. Но что сумеем уловить?
Как горсть воды сдержать не могут пальцы,
Так наших дней бездомные скитальцы —
Слова, которые нельзя произносить.

В них есть душа, но формы нет пока что.
На них не держатся все ярлыки земные.
Для будущих поэтов это пашня.
На ней взрастает новых слов мессия.

И мы не ведаем, какой же воплотится
Из звуков рун в одной священной строчке.
Мы ищем слово, а оно стремится
Стать перед нами, как звезда, воочию.

И что мы потеряли, отстранившись
От мига налетевших вдохновений?
Летят слова, слагая жизни книгу
Из сотканных молитв и откровений.

Мы верим в то, чего не понимаем.
Но знает сердце, что правдива вера,
Что в ней то измеренье оживает,
Где дух испепеляет все, что серо.

Божественный эфир дарует мудрость.
И, ею наполняя провиденье,
Клубок событий, что в нас не распутан,
Сплетает путь сознания к озаренью.

И как бы ни было нам в жизни туго,
Мы сохраняем степень благородства,
Что щит кует серебряного круга,
Что утверждает истины господство.

Мы куем золотые ключи
Для неведомых поколений.
Никогда мы не замолчим,
Будь то страж судьбы, будь то гений.

Мы вращаем судеб жернова,
Нами выстроенные когда-то.
Остальное достроит молва,
Сочиня легенд раскаты.

Мы идем и сквозь грохот времен
Скромно множим наши победы,
Колокольный не вызвавши звон,
Лишь в сердцах умножая веды.

Свет не любит звука фанфар.
Солнце всходит легко и неслышно.
И не ведает мудрость чар.
В тишине входят в сердце Риши.

Входим в новый раздел души,
Ищем новых путей приметы.
Раздвигается тайны ширь
До пределов незримых света.

Жить и жить, всегда и во всем
Проникая божественной силой.
Мы стремимся, мы вверх идем,
Возжигая сердец светила.

Все, что сложено, не отнять.
Крепость духа в нас нерушима.
Под щитом золотого огня
Устремляемся неутомимо.

Это крылья сути живой
Пробиваются пламенной силой,
В чашу жизни вливают покой,
Тот, в который нас Мать посвятила.

Окружение — войско твое.
Оно шло за тобою веками.
Нашей радости острие
Не затупим о буден камень.

Нам еще идти и идти,
Погружаясь в самую Беспредельность.
Будем людям звездой светить,
Благом властвуя безраздельно.

Золотых ключей перезвон,
Золотых ключей от вселенной.
Много нам придется открыть
В Храме Веды дверей сокровенных.

Их число нам не перечесть.
Каждый день мы стучимся в новое,
Совершая судьбы блавест,
Находя сокровенное слово.

Ты куда летишь, лебедь белая?
Ты зачем в туман машешь крыльями?
Бурунами река закипела.
И волнуется степь ковыльная.

Ветер бурю несет из-за гор крутых,
Бурю страшную, окаянную.
Крупный град летит с облаков густых,
Черных туч неся войско бранное.

Не спастись от него в степи страннику,
Хоть он пеш идет, даже коннику.
Как снаряд с небес, летят градины.
Все поля под ним похоронены.

Может, это нам наказание
За дела людей непотребные,
За завистливые притязания,
За слова пустые, нелепые?

Что сказать кому, слово выпустив,
Прежде нужно сто раз подумати.
Лучше уж промолчать, чем неистово
Себя словом скрыть, словно сумраком.

Мы не здешние, не заезжие.
Жили здесь всегда, да и будем жить.
Не избалованы, не изнежены,
Знаем, руки как делом натрудить.

В соколином гнезде вырастают грядущие боги,
Что и сами не знают о предназначенье своем.
К Дому Жизни ведут мировые дороги,
Где магниты судьбы зажигаются чудным огнем.

Каждый труд всем по силам. Чрезмерного
нет напряженья.
Только ритм повторенья рождает
в нас новый мотив.
Если в сердце присутствует жар постиженья,
Будет жажда расти, неизбывная жажда пути.

Когда ты испиваешь все образы, запахи, звуки
И не можешь напиться явленьем живой красоты,
Когда служат во благо всем нам
совершенные духи
И звенит, воплощаясь в дела, эта песня мечты.

Жажда цели — священная мощь совершенства.
И нельзя оторвать нас от этой высокой судьбы.
Воля сердца пусть в нас оявляет главенство,
Как родник, что бежит возле горной тропы.

Несмиренные страсти гасите походами в горы.
Пусть уставшее тело даст силу уснувшей душе.
Видишь? Где-то вверху открывается
призрачный город.
Это вечная стража стоит на своем рубеже.

Откуда берется слово,
Если не из души?
Мы будем снова и снова
В ее аромате жить.

Будут сады цветущи.
Будут мечты чисты.
Пусть наши жизни учатся
У огненной красоты.

Дыханьем своим говорим с пространством,
Вбирая Акаши миров наслоенья.
Куда наши мысли сегодня стремятся,
Которым не будет вовек повторенья?

Вдох нас оживляет. А с выдохом в небо
Уносятся миллиарды творений,
Рожденных движеньем такого обмена
И тайной живого одухотворенья.

И Боги вдыхают и выдыхают
Космический Мир. А мы все считаем,
Что это законы преобразуют
Вселенных погибель и их начало.

А это Дыханье Великого Бога,
Единого, Вечного и Незримого,
К которому в сердце лежит дорога
У каждого, в мире земном воплощенного.

Вращенье времен, вращение судеб,
Что сложено мыслями и словами.
Уйдем мы, но мир этот вечно будет,
Создан земными руками.

Моя пещера высоко,
Средь недоступных скал.
Здесь сердцу дышится легко
И не гнетет тоска.

Зачем нам здесь печали власть,
Когда вокруг простор,
Когда в молении припасть
Ты можешь к верху гор?

Орлиная проснулась страсть —
Обозревать вокруг
Всю землю, что взрастила нас,
И лес, и дальний луг.

А, поднимаясь в небо, ввысь,
Подробности уйдут
И станет мир одной из искр,
Что небеса несут.

Ты тот, кто ты есть. И зачем быть другим,
Рождая нелепые предположенья?
Живи и вдыхай этот времени дым —
Священный туман вдохновенья.

Судьбы проявляется пламенный слог
Подсказкой к принятию решения,
Которое будущего пролог
И чистый итог завершения.

Ты тот, кто ты есть. И зачем быть другим
В живом осознании мира?
Тебе жизнь вручила кошель времен.
Возьми драгоценную силу.

В священную форму мир воплоти.
Дай силе своей проявиться.
Но не жалея об этом пути,
Что дал тебе устремиться.

Душа не умолкнет. Она будет петь
Свои священные гимны.
Но золото спрячь под поющую медь,
Чтоб не было людям завидно.

Вражда всегда забывается,
Смягчая углы обид.
А свет души пробивается
И чистым огнем горит.

Оставим пренебрежения.
Оставим спесь гордецам.
В великом круге движения
Совсем не до этого нам.

Зачем тратить время и силы
На самости тайный запрос?
Пусть то, что сердце просило,
Будет без горьких слез.

Лишь радость оценит правильно
Нашей судьбы поток.
Будем чисты и хрустальны,
Как в синих горах цветов.

Мы стали другими, совсем другими.
Нас внешне совсем не узнать.
Мы видим мир глазами своими.
Забылась легкость и стать.

Но сколько верст мы исколесили
По долгим дорогам земли.
И сколько дальних стран посетили,
Купаясь в чужой пыли.

Да, время нещадно к святым и грешным,
К расщедрившимся и скупцам.
Мы все, пришедшие из неизвестности,
Не помним бывшего лица.

И первых любимых давно забыли,
Хоть столько чувств сожжено.
Но все же прекрасно, как раньше мы жили,
Когда-то, давным-давно.

Но не безутешна в нас ностальгия.
Не обращаясь вспять,
Мы в близких ловим взгляды чужие,
Мечтая опять и опять.

Страданиями выстлана наша дорога.
Они научили нас жить
Легко и тяжко, мягко и строго,
До нашей земной межи.

За той чертой мы оставим страсти
И тягу к земным вещам,
С собою возьмем лишь искорку счастья,
Что отдано было нам.

Рождение идей лишь возвращенье
Того, что нас тревожило всегда.
Лишь изменилась нить оповещения,
Ткань событийности, религии звезда.

А смысл ложился, сути смысл глубинный,
На родовой предназначенья ген,
Который врос в нас памятью старинной
Вне всяких слов и новых перемен,
Как буквица в начале свитка жизней,
Как вечности звенящая струна.
А человек себя легко занизил,
В незнанье растворяя времена.

Дух тайны обнажает дней покровы,
Когда душа еще была тонка,
Когда пламенами горело слово
И словно духа бич была строка.

По морю жизни на плоту плывем,
Не защищенные от волн соленых.
И мир бушующий — для нас сегодня дом.
И здесь свои присутствуют законы.

И ими мы сейчас защищены
От вспышек всей невежественной своры.
Они лишь воплощение вины.
Они лишь камни на тропе простора.

Без них мы соскользнули бы на нет.
А острый край нас от падения удержит.
А впереди нас — негасимый свет
И неба ослепительная нежность.

Взойдем, преодолая беды все.
Взойдем, не утопая в нашем прошлом.
Там было много и плохого, и хорошего.
Но зло в свою нас не поймало сеть.

Тяжесть дней — от событий в мире,
Где каждое сердце не равнодушно.
А здесь — благодати Алтайский Ирий.
И нет сожаления о минувшем.

Мгновенья труда слагаются в годы,
Слова в кольчугу переплетая
И наши мысленные походы
Дыханием радости сопровождая.

Крылья судьбы нас всегда укрывают,
Определяя приход удачи.
А озаренья сознание взрывают,
Спящее в одеянии плача.

Себя жалеть — не сложна задача.
Себя жалеть — последнее дело.
Радоваться и жить, и не надо иначе.
В радости обретается смелость.

Каждый судьбы своей знать не может:
Куда возведет она, к каким высотам.
Есть талант, и будет возможность
Познать все тайны своей работы.

Есть даль невозможного. Есть свет красоты,
Которую мы понимаем со временем,
Где из созвездий слагает цветы
Высокое небо, где плоти нет бремени.

Уснувшим мечтам будет время взрасти
В полях Беспредельности, мыслью не тронутых.
Зачем обрекаем себя на пути?
Что ищем, покрытые пылью иль золотом?

Цари иль бродяги — не все ли равно?
Ведь странник — правитель извечной дороги.
В ней столько всего миром воплощено,
Что это не знают ни люди, ни боги.

Скрещение мыслей — сплетенье путей.
Узоры прядут судьбы нашей руки.
Но вечная истина лишь в красоте.
И поиск ее — тайна духа науки.

У Бога она, а нам важен накал
Живых вдохновений, святых озарений.
С каким же трудом ты все это познал!
В священных исканьях рождается гений.

И как по-другому мир этот познать,
Когда нужно вкладывать мощь напряженья
В желание видеть, слышать и знать,
Достигнуть чтоб тайн обнаженья?

В потоке щедрот любопытство — наш код,
Который желание жить возбуждает.
А что же в том будущем произойдет,
Чего каждый дух и не подозревает?

Случайность — судьбы живой полотно,
Как встречи, что явно нужны нам становятся.
И, воду времен превращая в вино,
Идет причастить нас Сама Богородица.

Мы Ей отдаем и душу, и плоть.
Она наша Мать и нас породила.
Она наша Мать. Отец наш — Господь,
Учитель Миров и Сердце Светила.

Из сердца Его — наша искра судьбы.
И мы исполняем предопределенья.
Мы — познающие тайну тропы,
Идущие вечно к своим откровеньям.

Где встретят они нас как жданных гостей?
Что нужно отдать нам, повинуюсь указу?
Идем к совершенству и красоте.
Идем, чтоб познать свой мятущийся разум.

В священной тайне инобытия,
Где сплавлены лишь высшие желанья,
Главенствует божественное «Я»,
Слагаются незримые сказанья.

Иные мысли и иной мотив
Преданий вечных высший мир ласкает.
Другие небеса и ясные пути,
Куда нас дух неутомимый увлекает.

Ни тени недовольства и ни капли зла,
О чем мечтают благородства люди.
Там нет наживы, света есть дела,
И радость освещает лица буден.

Используй себя на благо других,
Дай людям хотя бы мгновенье прозренья.
Нет в мире земном ни своих, ни чужих,
Есть только пути озаренья.

Чтоб мир успокоить, чтоб зло усмирить,
Нужны нам усилия невероятные.
Тот не победит, кто не может простить
Тех войн, что покрыли мир горем и скверною.

Прошли времена. Кровь впитала земля.
В сердцах заросли глубокие раны.
Исчезло то темное время огня,
Укрывшись безмолвья туманом.

Но кровь не забудется. Хрономираж
Всплывать будет в небо от года до года.
А наш проводник и сияющий страж
В труде нам подарит святую свободу.

И нам не понять, почему в мире так
Сложилось и этот закон утвердился.
И мелочь, казалось бы, легкий пустяк
Как распорядитель в миру поселился.

Все смешано здесь. И как отделить
Вино от воды, молоко от обрата,
И тленье навоза от света звезды,
Заклятых врагов от сердечного брата?

Да, можно движенье назвать суетой.
Но все же вихрь тайны всем управляет,
На все наложив незнания покой,
Всех тех побуждая, кто ищет познания.

Из дебрей судьбы в голубые сады
Стремится во всем эта мысль человечья.
Хотим мы подняться до самой звезды,
Чей луч украшает нам радугой плечи.

Несет нас творчества река
К невиданным еще словам.
Она шумлива, глубока,
Как древней радости мантрам.

Едва я слышу тонкий шум.
И в нем: «Ом Мани Падме Хум».
Слова Владыки говорят,
Как тонок слух, как зорок взгляд.

В пространстве звездной тишины
Делами станут наши сны.
И сменится кошмар ночной
На сад священный золотой,
Где нашей радости плоды
Созрели средь лучей седых,
Что звезды посылают нам
Вослед мятущимся волнам.

Качели слов лелеют нас,
Летят к рабочему столу.
Вступает творчество в свой час.
И видит дух Субур-Улу.

На рассвете судьбы ветер удачи.
Приносит то, что вы заслужили.
Пусть безделье от непригодности плачет.
Ваш в тонусе дух пребывает и в силе.

Душа, которая не терпит фальши,
Нам позволяет продвигаться дальше,
За череду событий и проблем,
Туда, где белый ярится Ак-Кем.

Душа рекой серебряной поет,
В стремленье огибая все пороги.
Забывшие себя живые боги
Глядят на дней земных водоворот.

К порогу тайны каждый подойдет,
Чтоб испросить для входа позволение.
Зависит все от нашего решенья,
Кто смелость на себя войти возьмет.

На Укоке люди молодеют,
Потому что это Рускоюния.
А ночные ветры холодеют
На исходе быстрого июня.

Лето на Полях Небесных скоро,
Словно звездная стрела в полете.
Только я увидел древний город,
Что сияет, словно в небе Сотис.

На Укоке тишина звеняща,
Реки говорливы и летучи.
Будет здесь пространство говорящим,
Коль такой нам ныне выпал случай.

Тропа видьядхаров ведет на юг.
Там ждет меня самый далекий друг.
Его я не видел уже много лет.
И он стал сед, и я стал сед.

Снег прикрывает суету
Желаний наших непослушных.
Снег утверждает чистоту.
И, забывая о минувшем,
Впадаем мы от белизны
В неведомое состоянье
Своей незначашей вины,
Что наполняет нам дыханье:
Что мы в себе не так свежи,
Что мы в себе не так прекрасны.
Стоим у времени межи,
Где станут наши мысли ясны.

Такая белая печаль о том,
Что есть недостижимость,
Что продолжает увлекать
Души высокую наивность.

Да, дети мы. И в наших снах
Нам снятся наши предки-боги,
Что оживили тела прах,
Собрав его с земной дороги.

Звенит серебряная пыль
Неисчезающих исканий.
А где был путь, там нет тропы,
А только тишина сознаний.

Мир возвращается назад,
Где первозданность всеми правит.
Пусть не утихнет снегопад,
А удивленье нам оставит.

Земля укрытая бела,
Как в ожидании невеста.
Серебряные колокола
Звучат. И им в пространстве тесно.

Неузнаваемым нас делает несдержанность,
Когда потоку чувств мы открываем двери.
Кто в лучшее свое в грядущем верит,
Тот чувствует преображенья свежесть.

Людей роднят привязанности к жизни,
Когда ты, веря, жжешь по своему капризу.
И каждая словесная реприза
Рассеивает наш духовный кризис.

Мы все ограничены миром стихий,
Что чувства в нас сформировали.
Но в Планах Небесных речь — это стихи,
А чувства как крылья для далей.

Лишь с ними сумеем простор пересечь.
Лишь с ними легко нам в безвременье.
И там, где безмолвной становится речь,
Связь с плотною тайной потеряна.

Летите, сыны мои, к счастью огня,
Что неопалим, ароматен и светел!
Летите туда, где нету меня,
Того, кто шагал по планете!

Путь пройден земной, и я ухожу
Назад, к звезде своей чистой,
Ночами я за которой слежу,
Купаясь в пране лучистой.

Там сила моя и сердце мое,
Хранящие ключ моей жизни.
Вовек не умолкнет души бытие,
Собрав опыт вечных коллизий.

Пыль странствий небесных, как и земных,
В душе навсегда остается.
Все длится и длится негаснущий миг.
Дорога все вьется и вьется.

Всех чувств не изжить, всей воды не испить,
Хоть жажда растет беспредельного знания.
И нет у судьбы завершения тропы,
Как нет утоленья желанья.

Стремителен дней полет.
Остра и быстра стрела.
Время идет и не ждет
Тех, кто оставил дела.

Как исправленье слов
Времени признак несет,
Так и каждый готов
Вернуться в далекий год,
Чтобы исправить жизнь,
Ее по-другому сложив.
Каждому нужно жить,
Судьбы повторяя мотив.

Звезда моя, Ариемон, —
Тайна святой судьбы.
Я вижу небесный сон —
Свет бесконечной тропы.

Через миры и века,
Через тьму или свет
Звонит наших душ строка
Гимном вечных побед.

Судьба — это ветер вслед.
Полные паруса
Несут нас куда-то вперед
Через времен голоса.

И дел золотая пыль
Свивается в белый путь
Из ночи пространств слепых,
Не дав нам передохнуть.

А сила толкает вперед.
Стремленье туманит взор.
Стремителен дней полет
Над вечной твердыней гор.

Сгораем мы на времени костре,
Свой пламень чувств вздымая слов превыше.
Чего мы в мире ждем, чего мы ищем,
Зовущиеся в мире имярек?

Код наших племенных обозначений
Иль зашифрованный в задаче жизни смысл?
Нам устремленьем не прикрыть влечений,
Как пламя вечное — сияньем искр.

Горим, дела свои осуществляя.
Какой бы малой ни была судьба,
Она ведь зорче нас, а не слепа,
Свои великие вращения совершая.

И пепел наших жизней улетит,
Чтобы удобрить дальние посевы.
Но не забудется все то, что совершит
Душа, познавшая все меры гнева.

Утихнет буря. Сгладится волна.
Сквозь зеркало веков увидим дно сосуда,
Как шли мы из-за звездных облаков,
Откуда к нам пришел Владыка Будда.

Пусть будит мир Его живая Весть
О состраданье ко всему живому,
О том, что в мире нашем тайна есть,
Доступная пленительному зову.

Пусть сердце слышит откровений звук.
Ему послушны чувства и желанья.
Пусть тянутся из глубины веков
Моменты, что творят распознаванье.

Огонь — великий наш Отец.
Он возложил на нас венец
Быть нитью ясною своей,
Для сердца — вечный бубенец.

Стучит он, путников зовет
Из тьмы, от пропасти ночей
В высокий над землей полет
В неугасающем луче.

Пусть знает вечная судьба,
Что есть познания тропа,
Что избирает человек
И назначение, и век,
Когда сердец творящих дар
Творит божественный костер,
Сжигающий явленья зла,
Что освещает верхи гор.

Пусть сострадания дела
Идущим освещают путь.
Пусть конь закусит удила,
Где дух лишь может повернуть
Его на вечную тропу,
Где света обитает суть.

Огонь — великий наш Отец.
Он возложил на нас венец,
Ответственность за эту жизнь,
Одну из множества колец.

Оглянитесь, оглянитесь!
Вы на зов моей души обернитесь!
В тайне прожитого дня, в жаре чистого огня
Вы на слово красоты отзовитесь!

Мы утратили давно озаренье детских снов.
Было все разрешено нашим душам.
Жизней прожитых кино, тонкой мудрости
вино —
Причащение к тому, чтобы слушать.

В небе дальние миры словно искорки игры,
Словно буквы, чем полны свитки жизни.
Все сплелось в моей душе: и темницы, и пиры,
Безмятежность мудреца, и капризы.

Оглянитесь, оглянитесь!
Вы на зов кричащих душ отзовитесь!
В тайне прожитого дня равнодушие храня,
Вы на голос красоты обернитесь!

В своей абсолютности мы совершенны,
Пока не решились на путь во плоти,
Живущими стать в глубинах вселенной
И крест своей плоти в пространствах нести.

И что это — кара иль благословенье?
Нас мучит вопрос от начала времен:
Зачем мы пришли — для грехов искупленья
Или для иного для нас обученья,
Что мы совершаем в объятьях Земли?

Нам тайна дана. И несем ее вечно,
И сами не зная, в чем состоит.
Нас время научит. Нас время излечит.
В какое же место определит?

Куда поместит нашу грешную душу,
И внешность, и стать отдавая телам?
Умеем ли мы наставления слушать,
Которые Высший нам дарует Сам?

В своей абсолютности мы совершенны.
В глубинах души равны мы Богам.
Но Бога в нас держат священные стены
И созданный нами огненный храм.

Себе мы забрали часть чистого рая.
В себе мы замкнули дыханье любви.
И, вниз нисходя, светоч свой закрывая,
Мы плотной броней телес обросли.

Теперь, все земные дороги измерив,
Собрались мы в путь, уводящий наверх,
Пытаясь бежать от бывшего зверя,
Который нас держит на привязи всех.

Так будем мы жить, день за днем отрекаясь
От прежних влияний и ярых страстей,
В себе ощущая насущную завязь
Святых перемен и небесных идей.

Не просто творятся метаморфозы.
Не просто судьба обнажает пути.
Не бойтесь стихов, не ищите вы прозы:
Ее ведь гораздо легче найти.

Трудитесь, не думая о судьбоносном.
Как можем влиять мы на слабых людей,
Когда в них самих беспредельности космос
И тьма не исхоженных ими путей?

За морем далеким, очами не зрима,
Но все же так сердцу близка,
В тумане цветенья, как в клубах дыма,
Священная Шри-Ланка.

Там берега беспрестанно точит
Океана волна.
Там Будда живет, а священной ночью
Белая светит луна.

Звенит в тишине лучей ее голос,
Не нарушая сон,
Как будто неумолимое соло
Летящих мимо времен.

Склоняются пальмы под натиском ветра,
Летящего вместе с волной.
И праздник тепла и вечного лета
Входит в ночной покой.

Конечно, я там когда-нибудь буду,
Пред храмом священным склоняюсь.
Будут яриться буйные Рудры,
Метая стрелы огня.

И только лик Будды будет безмятежен,
Ни молний, ни гроз не страшась.
А в мыслях жива на встречу надежда,
Что в сердце мое пролилась.

В вихре грез, во вращении буден
Судьба нас туда привела,
Где так легко в нас живущему Будде,
Прорвавшему сети зла.

Пусть край тот далек, но он тайною будит
Успокоенья сон.
Я припадаю к живому Будде
Сквозь ветер летящих времен.

Есть ли польза от наших усилий?
Или путь засыпан давно?
Иль на нем пророс чернобыльник,
Где в бурьян поле превращено?

Мы живем не в одном лишь времени.
На листе мировой судьбы
Все расчерчено, все измерено
До решений — быть иль не быть.

Здесь мы маемся, задыхаемся
В круге наших пустых неустойств.
А на небе себе улыбаемся:
Ведь есть выход и он так прост.

Не напрасны все испытания.
Опыт их одолений свят.
А желания лишь расставания
С тем, кто смотрит все время назад.

Новых чувств наступает правило.
Не грешно по-простому узнать:
Что же нами все годы правило,
Какова эта тайная власть?

Польза есть от ветра мгновений.
Иногда с листопадом слов
Налетает огонь вдохновения,
Приношение небесных даров.

Пусть алтарь мой сияньем засветится,
Знаком тем, что принят мой труд.
Если даже в счастье не верится,
Его все-таки люди найдут.

Колесница времен мчится в необозримом
пространстве.
Колесница времен нас уносит
к рожденьям иным,
С неотступным стремленьем своего постоянства
Убивает, не чувствуя за собою вины.

Старость тело сжигает, а душа остается,
как прежде,
Светозарна, певуча, жива, молода и сильна.
Но всегда в нас живет лучик тайной надежды,
Что когда-нибудь нас не возьмут времена.

Кони вечных стремлений уносят нас
в дальние дали.
Мы не верим тому, что покинем земную юдоль.
Только разве возможно быть в вечной печали,
Когда сердце твое разрывает щемящая боль?

Только радость излечит все наши хворобы.
Только радость в крови поселяет огонь.
А сомнение наше и тайная злоба —
Вдохновение тьмы, что сжигает само
назначенье времен.

За Матерью Удачей я иду,
Чтобы сорвать свой плод в земном саду.
Есть радость и в уборке спелой нивы,
Где хлеб не сжат, где следствия ждет дух.

Совпадения — глифы судьбы.
Ими пишется Книга Жизни.
Средь обыденности и волшбы
Все от нас до конца зависит.

Что собрали мы в бездне дней
На путях своих безначальных,
Стало днями жизни твоей,
Словно это сделала тайна.

Без усилий зерно не растет.
Без уменья мы те же животные.
Труд в нас ценности создает,
Словно пчелы — медовые соты.

В мире мысли все рождено.
Лишь потом воплотится желание,
Виноград превращая в вино,
Время, отданное для ожидания.

Устремленьем полны года.
И оно не спадает, но множится.
Вихрей огненных череда
В основание мира положена.

Вихрь творит наяву и во сне,
Собирая миг творческих таинств.
И в пространствах миров, и в огне
Мысли в вихрях живых обитают.

По спирали и пуля летит.
Лишь стрела устремляется прямо.
Что случится на нашем пути,
Знает только Владыка Рама.

Сотворивший священный мост
Между Индией и Шри-Ланкою,
Он для мира спасенье принес,
Побеждая начало злое.

Мое сердце стремится туда,
Где в горах красота обитает,
Где уснувшие города
Зелень джунглей собой укрывает.

Там, как в детстве, тепло и светло,
А душа пребывает в покое.
Там уснуло прежнее зло,
Выбрав вечную власть покоя.

Как же быстро жизнь сожжена!
Но года моих размышлений
Возвращают вспять времена
В гущу юношеских откровений.

Солнце то же, и та же луна.
Только мы постарели в странствиях.
А душа наша обращена
К негасимым огням пространственным.

Холод ночи нас не утрашит.
Мы прошли напряжений полночь.
Все сильнее священный магнит
Источает живое золото.

Сами мы стали частью его,
Напитавшись мудрости пламенем.
Сердце знает друзей и врагов,
Укрываясь божественным знаменем.

А размышление в стихах
Как птицы в небесах паренье.
Пусть знает разум и рука
Неистошимость вдохновенья.

Я тем силен, что свет творю,
Который в нас не терпит фальши.
Он знает вечер, и зарю,
И день — тот, что наступит дальше.

Жизнь не закончилась на нас.
Она продлится в бесконечность,
Определяя знаний час
И творчества живую вечность.

Ищи средь Ангелов друзей,
Чтоб путь они нам указали,
От бед избавив всех людей,
Живущих в облаке печали.

Их трудно переделать нам.
Они лишь омраченно верят
Своим необъяснимым снам,
Что им сулят одни потери.

Как жить, своей тоске служа,
Дыша туманом ядовитым?
Светла счастливая межа
И воплощений наших свиток.

Найти свой путь не так легко,
Как и любовь, что не обманет.
Струится блага молоко
И вечером, и утром ранним.

Судьба не может нас предать.
Судьба все лучшее нам дарит,
Что мы сумели распознать
Во мраке сумрачной печали.

Она уйдет, когда росу
День высушит почти бесследно.
И явит радость чудеса,
Особенно для сердца бедных.

Они не научились жить
В потоках радостного счастья.
Развейте тайны миражи!
Весь мир сегодня в нашей власти.

Одно мгновенье факел озаренья
Грядущих дел нам освещает путь.
Когда в нас сердце открывает зренье,
Мы познаем вселенной нашей суть.

Мы Боги в ней. Мы в ней всегда свободны,
Себя осознавая высоко.
Мы видим жизнь не как конец исхода —
Как крылья наших будущих веков.

Два сокола белых сидят у ворот,
Как будто бы чей-то покой сберегают
И в дом наш закрытый до времени вход,
Как стражи небес, охраняют.

Включи пирамиду движеньем руки,
Когда мантру Матери Нейт произносишь.
Найди в песнопении верный аккорд,
Начни счастья чистого осень.

Пускай суета, как листва, упадет.
К чему этот шорох печали отжившей?
Пусть тайна живет. Пусть сокол поет,
Летя над твоею небесною крышей.

Сама красота простерла крыл свет
Над вашей обителью облаком белым.
Спроси — и получишь у неба ответ,
Когда ж твоя жизнь пролететь так успела.

И в зеркале нынче себя не узнать.
Но все ж седина для мужчины — награда.
Летят времена. Звенят стремяна.
Уносят нас кони в мир звездного сада.

Пусть омраченья не коснутся нас.
Пусть жизнь нам тайну счастья преподносит,
Когда труда великого Кайлас
Нас ждет существованья вечной осью.

Для нас нет смерти, есть лишь переход
В другую меру ума существованья,
Где нет привычных будничных хлопот,
Где царствуют духовные желанья.

А мир рождается желаниям под стать.
Помысленное сбудется мгновенно.
Пусть прорастает в сердце красота,
В глубинах нашей внутренней вселенной.

Споткнувшись, постарайся снова встать
И не ищи в других опроверженья.
Вина — в тебе. Знай это, чтоб опять
Не впасть в кармическое осложненье.

Своей гордыни в сердце не лелей.
Она сладка, лукава, ядовита,
Льет на душу отравленный елей,
Готова зависть как скопленье пыток.

Пусть мир живет. Пусть постигает дух
Высокие вершины благодетства.
Свою вселенную он сам спасет.
В ней благо утвердит свое господство.

Не нужно ждать ни горя, ни беды.
Все сложено судьбою беспристрастной.
События прошедшего следы
Уже над нашей кармою не властны.

Мы сами создали начала ток
Своим движением вперед и устремленьем.
Из неизвестности пророс цветок,
Родившись из звенящего мгновенья.

Боль мира и Владыкам не испить.
Она все множится, неся с собой страданье.
И тоньше, тоньше золотая нить
Живущего для мира осознанья.

Мы цепь творцов. Мы смысла жизни суть.
Преград осознавая одоленья,
Свой опыт копим, чтобы в мир вернуть
Застывшие прекрасные мгновенья.

Не следуй за чужой опустошенностью,
Ищи следы призванья своего.
Лень облакают в платье ложной скромности
Во имя нерожденного всего.

Сознание обновляет свитки памяти,
Выскабливая прошлого листы.
Не спрашивайте у судьбы, кем станете.
Об этом знаешь только высший ты.

Никто не отменял труда земного,
День изо дня, из мига в вечный миг.
Еще не познано неведомое слово.
Еще его ты тайны не постиг.

А мир многообразен, интересен.
А мир приносит новых мыслей свет.
В звучанье вести наша жизнь чудесней.
И ей замены на планете нет.

В сплетенье цепей и заклятых колец,
Когда наша жизнь упирается в память,
Пора нам надеть вдохновенья венец,
Чтоб тайну привлечь живыми словами.

Они приведут нас к роще судьбы,
Где вечно пылает костер нашей силы.
Для всех не сошедших с Дивьей тропы
На небе восходят иные светила.

Они видят их в сути огненных слов,
В сердцах мудрых истин, в течение деяний.
А зов вдохновенья — это любовь
К нам Матери Тайны и наших исканий.

Что ищем, уверены, скоро найдем.
Но что же нам делать с сокровищем этим?
Пусть цель озаряет наш солнечный дом
И все паруса наполняет звезд ветер.

И не на Земле кончается жизнь.
Еще много раз мы сюда возвратимся,
Чтобы развеять свои миражи,
В которых давно наш дух заблудился.

Служенье творчеству дает нам смысл пути.
Тем отличаются от путников бродяги,
Что им без разницы, куда идти,
Неся свои истрепанные флаги.

А путник знает цель и знает путь.
Он жив в стихии вечной продвиженья.
Он может иногда с пути свернуть.
Но прекратить нельзя его движенье.

Но мысль несется в облаке мечты
По тем путям, которые незримы,
И, познавая облик красоты,
Летит — легка, чиста, неутомима.

А жизнь сама лишь отдых на земле
Или страданье в горьких испытаньях.
Уйдем за грань и не оставим след,
Забыв про встречи все и расставанья.

Одна любовь всегда в нас будет жить,
Любовь, что возвышает наши души.
И будем вечно тайне мы служить,
Которую не в силах мы разрушить.

Добывший у Ра свою душу
В миру будет назван «дурак».
Но это древние уши
Слышали вовсе не так.

Дурак был святым и блаженным.
Дурак был богом силен.
Он был богатырь во вселенной —
Носитель знаний знамен.

Сквозь все искажения времени,
Сквозь тайну ушедших времен
Мы дети небесного семени.
И наш Отец — Орион.

По звуку призывного рога
Проснуться давно нам пора.
От нашего Бога Сварога
Мы вспомним зов Братства Ра.

Мы вечно — те же Иваны,
Что вспомнили с небом родство.
Сквозь звездные видим туманы
Облик Отца своего.

Иваны — волхвы и целители.
Всех душ наших свет в небесах.
Великих миров повелители
Как в духе, так и в умах.

Россия с колен поднимается.
И этот великий колосс
Сквозь вечность миров расправляется,
Неся, что планете принес.

Ветер шумит в долине.
Ветер поет в пути.
Уже осыпается иней
В ночную звездную тишь.

Осень роняет золото.
Осень снимает покров
С того, что жизненно-молодо,
Что нам понятно без слов.

Плоды этих лет созрели,
Упали к нашим ногам.
А мельница неба мелет
Для нас голубые снега.

Покой лишь пик напряжения.
Покой — концентрация сил,
Когда этой жизни скольжение
Ты в дело судьбы воплотил.

Чем жизнь наша будет отмечена,
Коль не печатью труда?
Наполнена новыми встречами
Наших стремлений звезда.

Там, где тень застигает глаза,
Где мы учимся жить на ощупь,
Восхищает открытых небес бирюза,
Необъятных познаний площадь.

Что известность? Лишь для тщеславия хлеб.
А в душе — непрерывный поиск.
Нам не выбраться из реторты судеб,
Что отдал человечеству космос.

Смелость есть — задавать вопрос небесам,
Но без жалости и без вымаливаний удачи.
Если можешь звезду достать с неба сам,
То не утони в луже мелкого плача.

Молчат уста. А глаза говорят
Красноречивее всех улюлюканий мира.
Синяя в горах полыхает заря.
Просыпается наш достопамятный Ирий.

Мощь судьбы одолеет любой напор.
Мощь судьбы облачит нас в одеянья иные.
Рожденный заново среди этих гор
Пророчит славу Новой России.

Научись вставать, хоть раз спотыкнувшись.
Научись различать суету и вечность.
Не надо жалеть о далеком минувшем.
Задуй в себе сожалений свечи.

Пусть день и ночь наших душ не томит.
Цепью остереженья не удержат нас страхи.
Если музыка творчества в нас звучит,
Нам не миновать клеветнической плахи.

Когда за глаза пытаются нас,
Стараясь принизить все то, что создано,
Взберись на свой благородства Кайлас,
Средь бурь неприятия сделавшись островом.

Пусть посвященье кажется всем
Давно ушедшим анахронизмом.
Это низкий человек на небе нем.
А дух поет в огне оптимизма.

Течение дней нельзя остановить.
Мы наблюдаем обращение событий,
Когда судьбы серебряная нить
Восходит вверх по лестнице наитий.

Там ждет нас новое, к чему мы долго шли,
Его из сора буден добывая,
В огне желаний, в космосе земли,
Где свои руды охраняет тайна.

Неведенью предпочитаем путь
Сквозь дебри книг или под горным ветром,
Чтоб знали мы, как можно заглянуть
За тот предел, в который мы одеты.

Мелькают даты, имена, слова,
События, промчавшиеся где-то,
Где постепенно превращается стена
В ступени неизведанного света.

Не просто проживаем наши дни,
Фиксируя беседы на бумаге,
А зажигаем ярые огни
На берегу накопленной отваги.

Я все б отдал, чтобы принять
Закон иного обращенья.
Пусть стремяна коней звенят,
Нет нам в пространстве утешенья.

Мы сотканы в один клубок,
Что называется Землею.
И вечно нами правит бог
Неутоленного покоя.

Чужой судьбы не нужно нам —
Свою бы до конца исполнить.
А времена как стремяна.
Нас мчат вперед мгновений кони.

Кого хотим в пути настичь?
Иль от других отстать боимся?
Мы слышим в небе вечный клич.
На этот зов все мы стремимся.

Спешим пройти через пустынь
Неодолимые барханы.
Вбирая взглядом неба синь,
Мы сами станем небесами.

Когда-нибудь, в конце путей,
На нашу Землю оглянувшись,
Уйдем к священной красоте,
Испив всю жажду о минувшем.

Нам будущее отдает
Все то, что сам себе назначил:
И неисполненный полет,
И неожиданность удачи.

А мы уйдем в сиянье звезд,
Чтоб странствие свое продолжить.
Будь сердце чистым! Дух наш прост.
Он верит в то, что все он может.

И у нашей души есть роза ветров,
Когда нам в паруса дует ветер удачи,
Когда шквал несмолкаемых огненных слов
Заставляет служить им, смеясь или плача.

Не пресытиться ими, от себя не прогнать,
А лелеять иные словесные нивы,
Чтобы жить, красотой высокой звуча,
Чтобы слышать всех звезд золотых переливы,
Словно неба ночного малиновый звон,
Словно лучшее все от стихий сокровенных,
Будто тайной показан пророческий сон,
Как полет совершить выше этой вселенной.

Ведь у чувств существует не только искус.
Ведь у чувств нет препятствий и ограничений.
Красотой живой до краев я нальюсь,
Превратив свое тело в голубое свечение.

Не выгода важна. Важно стремленье
К высоким в благородстве идеалам.
Пока в нас состраданье не устало,
Ищите с красотой отождествленья.

Как странен он, как он наивен —
Неуправляемый род человеческий.
Горят в пути расставленные свечи.
Но гасит их слез бесконечный ливень.

От жалоб устают сердца небес,
И человечьи тоже каменеют.
Все ждут себе немедленных чудес,
В которых сад удачи пламенеет.

Но заслужил ли это человек,
Являя непомерность вожделий?
Бывает скромн в жизни чистый гений,
Что не надеется на свой успех.

А темный дух обманет вся и всех,
Ошибки человечьи наблюдая,
Желчь черную невежеством питая,
У мира вызывая добрый смех.

Такая справедливость — смертный грех:
Высматривать порочное начало
С насмешкою ехидною у тех,
Кто в шприц врача преобразует злобы жало.

Мгновения слагают времена.
Они как буквы в книге воплощений.
На строчках выбора в заглавии решений
Живет высоких знаний тишина.

И в них судьба людей воплощена,
Всех тех, кто себе счастье уготовил.
Хранится сила в каждом чистом слове,
Наполненном энергией сполна.

Кому же мука вечная нужна?
Страдающий конца ее дождется.
Пусть сквозь туман восходит правды солнце
И хлынет жара вечная волна.

Кому — указ от зависти принять
Совет бесчеловечности и боли.
Кому — указ от блага жить в любви,
В лекарство превращать страданий яд.

Мир горечью кровавою объят.
И войнам нет конца, а нам — успокоенья.
Так пишут сагу дней мои мгновенья.
В них наша жизнь давно воплощена.

Этот ветер снов золотых,
Что летит из родных Гималаев,
Мне священного города лик
Неожиданно открывает.

Я не сплю. Я во снах живу
Жизнью той, что земной полнее.
Там та явь, что не знал вояву,
Зов пронзительнее и светлее.

Не блужданье, а высший труд —
Приобщиться к живым сочетаньям,
Где ушедшие души живут,
Окруженные счастья тайной.

Они сами себе создают
Мир тот чистый и безмятежный.
В нем воочью мечты предстают,
С верно сбывшейся в нас надеждой.

Все иллюзия. Но у нее
Мы все учимся различению.
Ветер снов над Алтаем поет,
Где есть каждому предназначение.

Не будь свидетелем чужого заблужденья,
Не радуйся беде в чужом доме.
Ведь кодекс сострадания и служенья
То применяет, что противно самому.

Люби людей, не ожидая, что полюбят
Тебя они. Им зависть взор темнит.
Пусть чашу мудрости хоть раз пригубит
Пришедший в твой простой и чистый скит.

Стрижиный Лог — гнездо для тех, кто ищет
Иной судьбы и перемен в душе.
Мы все, мы все и жаждущи, и нищи,
Зашоренные вечными клише.

А механичность жизни лишь преграда.
Власть Майи непрístupнее камней.
А слов летящих телеканонада
Лишь признак наших беспокойных дней.

И, вопреки всем ухищреньям тени,
Определи себе свою стезю,
Сам стань путем для целых поколений,
Вошедший в изменений колею.

Ведь Сатьи Век уже не за горами.
И с чем войдем в священные врата?
Чтоб оказаться в сокровенном храме,
Нужна любовь и сердца чистота.

Оставьте повседневные глумленья —
Как над собой, так и над сном толпы.
Разбросаны судьбы святой каменя.
Их соберем и не сойдем с тропы.

Ее так долго души выбирали,
Храня от праздных посторонних глаз.
И часто даже близкие не знали
О том, что рядом есть тайн мира пласт.

Но кто поверит, даже если скажут,
Что рядом с нами Солнечный Ашрам?
Они уже другой томимы жаждой.
Их служат души тяжкие не нам.

Но все пройдет. Пору отягощенья
Заменил пробуждающий призыв.
И если ты, на самом деле, жив,
То примешь духа верное решенье.

Люби людей, хоть слезы на глазах.
Люби, своей судьбы не предавая.
И пусть послужит нам и Махамайя,
Ведя сквозь заблуждения и страх.

Бесследно не проходят огорченья.
Их безнаказанность не существует.
Кто стал предметом мерзких оскорблений,
Себя невинной жертвой не рисует.

Причина есть во всем. В напрасных обвиненьях
Есть древнее и долгое начало.
Когда-то, в наших прежних воплощеньях,
Их семя вспыхнуло и долго прорастало.

Отвергнутые в прошлом стали нынче
Вновь изгнанными за пределы рая.
И огонь судьбы так крепко в трубку свинчен
Из плотно прилегающих спиралей.

Смешны ли мы в своих предположеньях?
А может быть, верней их в мире нету?
И в них движенье или отраженье
Горящего внутри сердец живого света?

А встречи наши — пусть они случайны —
Слагаются в ткань мировых событий.
И как бы ни были они печальны,
Их ткут в пространстве нашей кармы нити.

Жди счастья, но от бед не огорчайся.
Ведь не бывает полотно судьбы лишь белым.
Прими свою обиду как случайность,
Пришедшую из дальнего предела.

Нам часто в этом мире очень тесно.
Ведь чувство Беспредельности так яро.
Чем шире разливается известность,
Тем громче имя на просторах шара.

Не просто труд, а огненная служба.
Но в тяжести ее мы не поникнем.
Пусть вороны в высоком небе кружат.
Они лишь оттеняют наши лики.

И в них есть тоже искра благородства —
Рождение зачатков человеческих.
А свойство сил — священное господство
Всей Иерархии, основа духа речи.

Мы дышим и живем в Луче Владыки.
И в Сердце Солнца — наши наставленья.
Мы лишь затихли только, не поникли,
А молча набираемся терпенья.

Что недоделано вчера — сегодня наверстаем.
Но свой режим нарушить мы не можем.
Сходящая вечерняя усталость
Уйдет, души горячей не тревожа.

Ведь тело устает, а дух — он бодр и вечно
Решает свои скрытые задачи,
Нас озаря радостною встречей
И малою и тихою удачей.

Но разве творчество не будет счастьем,
Которое все заменить сумеет
Во внешнем и во внутреннем пространстве,
Где жив всегда Владыка наш Майтрейя?

Все сожаления свои оставьте.
Нам главное — строительство сознания.
Ошибки прежние в себе исправьте,
Не ожидая похвалы признанья.

Тропою Преподобного пройдем,
Не ведая ни страха, ни сомнений,
Испытаны водою и огнем,
Враждебностью и славой поколений.

Но что принять нам в качестве чудес,
Уж если дом и труд для многих — тягость?
Услышавший воззвание небес
В скорбящем сердце накопил отвагу.

Ведь дерзость непомерная нужна,
Чтобы сказать для всех святое слово,
Чтоб оно жило сквозь все времена,
Храня свою глубокую суровость.

Есть обличенье в нем. Есть бодрый оптимизм,
Что в будущем все будет только лучше.
И нас не сломит никакой «нашизм»,
Что дружит с тьмою ночи неминучей.

Нас хранит негасимый Ярила-Магнит,
Согревая тела, прожигая нам души,
Возбуждая внутри наших чувств динамит,
Чтоб скорее достичь нам грядущего.

Знает только судьба, где же Дивья тропа,
По которой когда-то проходили все Боги.
Но летит в души нам ясных слов звездопад,
Усмиряя гневливых, просветляя убогих.

Сколько можешь, ты столько в Чаше носи.
Сил божественных свет — исцеленье незрячим.
По прошествии лет найдется ответ
На вопрос, что нас мучил в былом настоящем.

Нужно в жизни опять пред судьбой предстоять
И испрашивать наше благословенье.
За мелькнувшую мысль будем мы отвечать,
Обещанья забыв, отложив прегрешенья.

Время дается нам,
Чтоб мы летели вперед,
Чтобы мы видели храм
В тех, кто о счастье поет.

Горная ночь темна,
Если не светит луна.
Вечные времена
Нас напоили сполна
Чистой водой родников,
Что льется на землю со звезд,
Неся нам сокровище слов
Вместо горячих слез.

В небе Река Молока
Купает своих детей,
Вниз спускаясь до гор,
Вьется вдоль троп людей.

Тайну не усмирить,
Если открыл ей врата.
Мощь золотых пламен
В сердце впитала мечта.

Есть представление в снах
О невозвратных днях.
Звездная тишина
Нас нянчит в своих руках.

Мы — на вершине горы.
Она спускается вниз.
Звездный ее костер —
В звоне ручейных брызг.

Ветер — в кедровой тайге.
Ветер — вдоль грозной реки.
Белый ревет Ак-Кем,
Небес повторяя шаги.

В четыре чертога — от йога до бога —
Вращается дней колесо.
И звездная так же светла дорога
Сквозь небо и мирный сон.

Но ночь на земле — это не черноба,
А отдых людям труда.
Уходим куда-то наверх мы, чтобы
Потом не найти следа.

Видения нам сознание полнят.
Иное как пережить?
Как жаль, что мы снов до конца не помним,
Но продолжаем в них жить.

Сквозь нас протекает тайное чувство
От впечатлений их.
А сны ощущать — это тоже искусство,
Напитывать тайной миг.

Мы мир бережем. К нам снова и снова
Вливаются чудеса.
Вдруг скажет нам кто-то заветное слово,
Чуть-чуть шевеля голоса.

Как будто листья уносящейся шорох,
Что осень сорвала с садов.
Наверное, сны — это сладкий морок,
Дыханье небесных цветов.

В их платье сейчас одевается Сатя.
Она еще так молода.
В живой благодати, в звезд аромате
Летят золотые года.

Настойчивым нужно быть и скромным.
Дух знает грани чудес.
Ведь важно и то, что порой невесомо,
Как луч, сошедший с небес.

Идет по нему — кто зряч, тот увидит, —
Светом озарена,
Та, что когда-то была Изидой
И в дальних мирах рождена.

Она нам навстречу крылья раскрыла,
Чтоб не были мы смущены.
Великая Шакти, Матери Сила,
Благословляет сны.

Не нужно слуг, чтобы войти в Сварожий круг,
Где есть душе любой определенье.
Как время мчится, не услышит слух.
Лишь сердце знает мощь его теченья.

Мы можем и стареть, и молодеть,
Включая временные отраженья.
Мгновения плетут густую сеть
Нас возвышенья или униженья.

Плотину времени нельзя соорудить.
Иначе обретенное бессмертье
Мир тяжкими людьми заполонит.
Ведь множество плодов не держат даже ветви.

Есть сила кармы. Есть огонь добра,
Которое людей оберегает,
Как свет небесный радостного Ра,
Что мир наш оживляя согревает.

«У Ра». У Ра мы просим сил земле,
Вливая в сердце огненную тайну.
И, оставляя жизни вечной след,
Оно нам мудрость вечно восполняет.

«У Ра». У Ра мы просим слов наряд,
Чтоб мир увидел новое волшебным.
А очи неба все на нас глядят,
Как нива вечности — в колосьях хлеба.

Синий свет исцелит все недуги.
Синий свет оживляет сознание.
И застрявшему в прошлого круге
Не напрасно быть в ожидании.

Может, это зерно созревает,
Чтобы быть насущнее прежнего.
Может, это судьба догорает
В уходящих событиях внешнего.

В мире много дней заповеданных,
Когда нужно исполнить важное,
Когда в нас возжигается преданность,
Создавая все быстро и слаженно.

Как светло чистых душ слияние!
Есть последовательность сравнения.
В нем рождается распознавание,
Поиск правильного решения.

Смотрим в небо и звезды видим.
Смотрим в небо и душу лечим,
Потому что себя ненавидим
За пустое к годам отношение.

Не кичимся славой и титулом.
И, не позванные, не приходим.
Для кого-то стать тайным идолом —
Это будет кара господняя.

Звук, что принял цвет небес,
Постучался в сердце.
Может, это дух воскрес,
Когда в мире смерклось?

Будет пусть моя судьба
Чистой, как пламя,
Как священная тропа,
Как Владыки Знамя.

Устремляемся вперед,
Крылья расправляя,
Жар полученных щедрот
Людям посылая.

Богу — богово, а нам —
Что судьбой положено.
Кому — хата, кому — храм,
Кому — все, что прожито.

Все, что в жизнях накопил
В трудном напряжении,
Собрано в кристаллы сил
В пламени движения.

Пусть не видят за спиной
Крылья, в сердце скрытые.
Мчатся далью огневой,
Тайной перевитые.

Нет принуждения в познание.
Но дисциплина и в радости нужна,
Чтобы стихийные мгновенные желанья
Не застлали правды времена.

Не уходя от прежних постижений,
Мы все же в них находим новизну
Души неуспокоенной движений,
Как будто неизжитую вину.

Мы знаем. Но сильнее этой силы
Мы жаждем знать еще, еще, еще.
И, малых фактов собирая жилы,
Законно открываем тайнам счет.

Мы жаждем знать, и то осознавая,
Что будем мучимы незнанием опять,
Великого познания желая,
Ища, где снова его можно взять.

Неутоленность эта беспредельна.
И вечен будет к жизни интерес.
Кружатся звезды вечною метелью,
Вместилищем невидимых чудес.

Уносит теченье опавшие листья.
В прозрачной воде каждый камень увидишь.
Все знобко и серо, но в воздухе чистом
Снежинки летят, достигая долину.

Зима на пороге. Зима уже близко.
Все ниже к подножью снега опускаются.
Сквозь низкие тучи звезд синие искры
Невиданной радостью света взрываются.

Все ниже туманы. Все ближе снега.
И скоро уж лед закует берега.
Но нету печали в пылающем сердце,
Лишь только шумит золотая тайга.

Уходя по тропинке небесного сада,
Разве знаем, что в будущем будет нам надо?

Слез река пролилась — и огонь сострадания
Запылал, как живая река звездопада.
Это чистые сны озаряют нам путь.
Дух творит в глубине. Крикунам есть эстрада.

Коль возможности нет для другого решенья —
Храм построим в себе, и не для утешенья.

В келье нашей судьбы создадим себе крепость,
Где живет та любовь, что хранит беспредельность.

Бог в тебе — это свет в напряжении счастья.
Бог в тебе — это труд милосердный участия.

Даже слово сказав, за него отвечаем.
Льется небо в глаза, отгоняя печали.

Война в четырех чертогах
Нас с тобой не сломила.
Мы слышали Зов Сварога.
Кипела в сердцах его сила.

Мечи той брани великой,
Доспехи невиданной мощи,
Хранятся на севере диком,
Во льдах и в священной роще.

Приходит время свершений.
Земля наша станет иною.
Кончится час рушений.
Наступит эпоха покоя.

Все войны внезапно умолкнут.
И в ком дух творения вырос —
Тому из незримых осколков
Возникнет Небесный Ирий.

И наши Боги вернуться,
Чтоб нас учить совершенству.
Великая эволюция
Войдет в человечесьё сердце.

Облетают листья наших дней.
Осень на дворе. Срок листопада.
Собраны плоды живых идей.
Налетает легкая прохлада.

Осень на дворе. Но до зимы
Далеко еще. Еще не скоро
Снег рассеет очертанья тьмы,
Воздвигая свой волшебный город.

Вместо гор — высокие дворцы.
А утесы как крутые стены.
А снежинки, словно бубенцы,
Будут все звенеть до дней весенних,
Когда их звенящая капель
Обратится трелью серебристой.
А сейчас летят с других земель
Вьюга и туман, сырой и мглистый.

Замолкает берег в тишине.
А деревья донага раздеты.
Осень на дворе. А в серебре
Только гор высоких постаменты,
Чтобы ты пришел и постоял,
Обратившись к небу духом ясным,
Перед ликом огненных начал,
Перед красотой звезд прекрасных.

Земные руки щит судьбы куют
В неведомых краях своих лабораторий.
Ошибка не предмет для горя,
А поиск истины в жестоком споре —
Научный опыт, что творится тут.

Несложно звук из меди извлекать.
Несложно слово вкладывать в писанье.
Нам каждому необходимо знать
Всю пользу совершенную желанья:

И есть ли в нем движения зерно,
Или животная инстинктов жажда,
Как будет здесь все то воплощено,
Что озарило разум наш однажды.

Карабкаемся вверх, сползая вниз,
Цепляясь за уступы и каменья,
Неудержимо исполняя мысль
О трудности любого восхожденья.

Материя дает нам чуять боль.
Материя нам создает преграды.
Но, их минуя, вечная любовь
Одаривает нас своей наградой.

И пониманье это навсегда
Запоминание дает урокам,
Что не бесплодна наших мук среда.
Она нас учит исполненью сроков.

Уча — учись, но Чашу не пролей,
Не замути ее ни горечью, ни грязью.
Пусть люди изливают дождь фантазий,
Вплетая в небылицы тьму идей.

Нам жить в любви и донести до многих,
Что мы должны для мира передать.
Нас ждет насмешек вечных череда,
И камни острые, и крутизна дороги.

Учись — уча, без позы мудреца,
Без всякого напыщенного чванства.
Будь прост и знающ. Есть любовь Отца.
Есть Матери энергия святая.

Есть вера. Есть надежда. Есть любовь.
Есть благо, исходящее от Бога.
Есть сила наслаждений. И есть боль,
Где яд судьбы, где мелких дел берлога.

Но в храме мы живем. И освящен тот храм,
Что миром нашей жизни называем.
Поем мантрам и, возводя ашрам,
О тайне, что в себе несем, не знаем.

Мы свет храним в сосуде наших дней,
Чтоб передать его своим потомкам.
Мы о себе не заявляем громко:
Ведь люди сами знают об огне.

Уча — учись. И, повторяя путь,
Не отмечай его как оскверненье
Высот достигнутых. Определяет дух
Всю ценность добытого озаренья.

Есть вечный свет. И есть души ответ
На вечное лучей проникновенье.
Мгновенье каждое в нас оставляет след.
Неповторимо вечное мгновенье.

Возобновляет дух свою мечту,
О ней повсюду нам напоминая.
Не в примитивность верьте — в простоту,
Из тайны жизнь живую извлекая.

В символике земных предположений
Найтие найдет свои пути.
За знаками — сознания движенья,
В которых можно правду обрести.

А мы живем на дне алтайской ночи,
В долине дня и тихой красоты,
И видим звезды пред собой воочию,
И ценим мудрость вечной простоты.

Мы признаем движение стремлений,
Которые определяют цель,
И знаем мыслей всех опереженье,
И измененье черт в любом лице.

В любви живем, растим любовь как чудо,
Что исцеляет сырых и убогих.
Мы на земле живем, покуда
Есть благо в нас и есть к нему дороги.

Нам кажется, что Бога ищем мы.
Но это Бог к себе нас приближает,
Все ближе, глубже в свет свой допускает,
Освобождая от земной тюрьмы.

Есть Бог во всем, и даже в нас самих.
Живет там вечно, оживляя миг.

Судьбе поверь как матери своей
И находи ошибкам исправленье.
В теченье дней, в сиянии идей
Ищи своей мечте осуществленье.

Мир тишины не ведает вины.
Сложенье устремлений строит чудо.
И если мы в себя обращены,
То помощь к нам приходит лишь оттуда.

И пусть твой мир тебя и бережет.
Не может быть все складным и удачным.
В пути любой из нас усталость обретет,
Решая свою давнюю задачу.

Не только беда проверяет,
Но и благополучия час.
Богатый не знал и не знает,
Как много нищих среди нас.

И если душою мы бедны,
Мы думаем лишь о себе,
Забыв про былые победы
В нашей вечной судьбе.

Оставив дней пепелище,
Мы новый выстроим дом,
Поняв, что мы духом нищи,
Не думая о земном.

Для вечной страны России
Трудясь на этом пути,
Находим сокрытые силы,
Чтоб снова кверху идти.

В час огненных испытаний,
Когда нам терпеть невмочь,
Мы так напрягаем желанья,
Что некому нам помочь.

Один только Царь Небесный,
Свой взгляд нам послав, как луч,
Находит в форме телесной
Нам уготованный путь.

В неведение трепещите,
Но не ослабляйте труда.
Ищите во всем, ищите,
Любовь. Это жизни звезда.

Путь темный она осветит
И беды твои упредит.
Пусть мысли, как наши дети,
Не собьются с пути.

Ты собери свою любовь в круг, осторожный
для России,
Чтобы во все ее края распространялась
божья сила.

Лунный свет превращается в иней
И ложится на горы, на лес и поля.
И сияет повсюду в этой полночи синей
Серебром перезвонным ночная земля.

Лунный свет озаряет долину Катуня,
Голос чей, словно рокот, грохочет в горах.
И так хочется вечно находиться в июне,
Улетая в пространстве в цветочных ветрах.

Осень к нам прилетела. Мы осенью дышим,
Возвращаясь в забытое нами вчера.
Иней, словно чернила звездного риши,
Пишет знаки прихода зимы по утрам.

Тихо-тихо звенят лишь в пространстве иголки,
Что слетают с небес искрой лунных лучей.
Око лунное смотрит на нас долго-долго,
Отраженьем дрожа в звенящем ключе.

Постелем ковер пути,
Зная о всех преградах.
Нам нужно идти и идти
По тропам земного сада.

Весь мир обращен в цветы.
Весь мир благодатью пронизан.
В явлениях красоты
Так много еще сюрпризов.

Так много радостных слов
Этому миру не сказано.
А среди вечных даров
Ищи себе труд, а не праздник.

В рождении наших дней
Когда-нибудь будет последний.
На землю падает снег
Наших вечных последствий.

Мысль блага вернется к нам
Явлениями удачи.
А слов создаваемый храм
Мы в правду переиначим.

Нам жить в бесконечных веках —
То в жизни земной, то в небесной.
Пусть космоса мчит река
В миры наши скромные песни.

Мелодии тонкой мечты
Наши дни пронизали.
В желаниях красоты
Нету земной печали.

Печаль — дыхание недр.
Там воздух ею пропитан.
А здесь серебряный кедр
Звенит, как систрум Изиды.

Скорбеть и ждать лишь времени затрата.
Мы ожиданиям другим научены,
Где нет к пустым желаниям возврата,
Где все мы собственной довольны участью.

Мы ждем веками исправлений в людях.
Терпенье — наше лучшее оружие.
И кто же эту тайну позабудет,
Когда все сковано такою давней дружбой?

Не верьте снам, но в тишине забвения
Признайте их как сердца отражение.
Вовек не исчерпать нам дней мгновения,
Не удержать их вечное движение.

Есть знаки снов, ведущих к предсказанью.
Есть знаки снов, грозящих заблуждением.
Причудливо судьбы любой вязанье,
Ведущее к святому откровенью.

А вдруг зароненный в сознание образ
Лишь семя огненного размышленья?
Познать себя, свой открывая космос, —
Полет в высоты самопостиженья.

Нам не знать бы ни зла, ни обмана,
Нашу жизнь не меняя на грош.
Мир вращается. В искрах тумана
Все явления буден найдешь.

На земле это труд безраздельный.
Здесь мы слуги божественных сил.
А в молитве — пусть Бог не осудит —
Мы великие души Руси.

Лучше нас кто же может молиться
На земле, где мы начали жить?
Каждый дух к совершенству стремится.
Каждый дух в сердце будет служить.

Это здесь оно в недрах материи.
В небесах же — немеркнувший свет
И вершина вселенского дерева,
Что сияет, не ведая лет.

И текут реки вечного знания,
Вместо крови, по жилам миров.
И живет в нем вселенной сознание
И стремленья немеркнувший зов.

И, достигнув, опять мы стремимся
В неиспытанный опыт планет.
Мыслью встречи с неведомым мчимся,
И покоя нам в радости нет.

Что хотеть нам, когда все получено,
Когда, только к себе возвратясь,
От дорог и гостиниц измучены,
Рвемся снова мы в странствия вязь?

Обращенное иль непрощенное
Манит нас в необъятную даль.
Где-то вечно живет нерешенное,
Как засевавшая в сердце печаль.

И откуда ей взяться, откуда?
Оттого, что в небесных мирах,
В мире счастья и вечного чуда
Мы остались навеки вчера.

Ну а здесь только тень наша бродит.
В ней мы тайною обречены
Пережить свою мысль о свободе,
Чтоб увидеть священные сны.

А в материи кто же не грешен?
И в горах снег не может быть чист.
В покаянье любой безутешен,
Даже пьяница и скандалист.

Но едва его совесть отпустит,
Он опять продолжает грешить —
Все от той же неведомой грусти
Безутешной высокой души.

Пусть же ветер звенит. Не расколется
Колокольчик, висящий в саду.
И когда-нибудь срок наш закончится,
На свою мы вернемся звезду.

Будут рады нам в вечном празднике.
И, покоя жизнь проводя,
Загрустим мы опять не от праздности,
А услышав, как мысли летят.

Голос вечных дорог заразителен.
А судьбы своей не унять.
Дух бродяжий в нас удивителен.
Нам в скитаниях не устать.

Чем встревожены? В вечность вложены
По тропинкам наши следы.
Пусть нам верится в невозможное.
Все свершится по воле мечты.

Это мир вокруг нас вращается.
И что в нем, то вручено нам.
Нет причины напрасно печалиться
В неудобные времена.

Мать Судьба о нас позаботится,
Изобилия ковш пролив.
Матерь Родина — Богородица —
Даст нам все от этой земли.

Мы не жадные, и поделимся
Мы со всем народом честным,
Чтоб он в счастье не разуверился
И дождался вечной весны.

Есть магия судьбы. Есть времени удел,
Которым сами мы сегодня управляем.
И что в нас есть, и сами мы не знаем,
Запутавшись в событий череде.

Но это лишь вселенная одна.
А их — бесчисленность, их — жизнью мириады.
В великих неизвестностях Брахманды
Другие существуют времена.

Там мы Владыки, Праджапати, Боги,
Там мы Творцы Вселенские Судьбы,
Все население Небес средь многих,
Где были мы, где станем вечно быть.

Здесь наша жизнь лишь искорка той доли,
В которой мы живем, своих не зная лет,
Незнаний тьму преображая в свет,
Рождая счастья огненные волны.

Любите мир, вселенную любите,
Как детскую песочницу в саду.
Свою мечту от посторонних сохраните,
Не выдавая тайны простоту.

Пусть в примитивности никто не обвиняет,
А ценит за открытость и добро.
А что случится — кто же это знает?
Быть может, гор живое серебро.

Нетающие льды — они ведь вечны.
В полях судьбы записано на них
То слово, что огню шепнула вечность.
Им ветер доносил далекий крик,
Плач, битвы шум и жалобное пенье,
Священных мантр живой речитатив,
И мощный свет сердец от песнопенья,
И песню одинокую пути.

Многообразье мира совершенно
В гармонии неведомой своей,
В невыразимой красоте вселенной,
В цепи миров, в мгновеньях легких дней.

Что сложено, как луч, на нас нисходит
От нас самих, где мы творцы небес,
Где мы начала пламенных чудес
В неведомой космической природе.

И слова вязь не только начертанье,
А доспех и кольчуга наших душ,
Предохраняющая от страданья.
Так нежен цвет любви в души саду.

Даже мастер судьбы не имеет друзей,
Отгоняя их волей своею.
Не упасть бы на этой скользкой стезе,
Не поникнуть б в нелегкой затее.

Да, для мира, конечно, нужны
И гадалки, и предсказатели.
Только эти вериги весьма тесны.
И каждому они к стати ли?

Управители силы над нами стоят.
И насколько она священна,
Только наши сердца то определяют
Как хранители вечной вселенной.

Ну а нас укрывает алтайская жизнь
И великие горы, вечные стражи.
Хоть ты радуешься, хоть грустишь,
Для души нашей это не важно.

Ведь ныряния духа не отменить.
В нарастании сил и падении
Все звучит нашей тайны белая нить,
Испытав своих звуков биение.

Пусть же будет во всем благосклонна судьба.
Пусть же требуют удовлетворенья
Те, кому надоела волшба
И обмана пустые виденья.

Свет исполнит, что в тайне задумали вы.
Свет пошлет вам дары пространства.
Лишь остались бы чистыми ваши глаза,
Что богатства нашли постоянство.

У мастера судьбы свои секреты.
Как сладит он, коль кто-то станет мил?
К чему тобою взятые обеты,
Когда ты близко так живешь с людьми?

Опора дней — святое благородство.
Опора дней — доверие к душе,
Избравшей истины высокое господство,
Не разрушимое ничем уже.

В днях былых и в неведомых далях грядущих
Не оставит нас мудрости благодать,
Где наш разум становится вечно растущим,
Невзирая на жизни и на года.

А иначе зачем спешить
Проживать бесконечные дни?
Как достать из глубин души
Постижений своих огни?

Утоленной печалью ты сыт,
Если новая не придет.
Все идут в нашем сердце часы
И стучат, убегая вперед.

А мы ловим мгновенья свои
В эту сеть кружащихся слов,
Словно кольца священной змеи
В ожиданье небесных даров.

Что талант? Без труда он нем.
Лишь усердие просветит
Глубину раскрываемых тем,
Красоту, свет несущий магнит.

Притягательна сила пути.
Притягательно пенье дорог.
Ну а ношу свою нести
Заповедал, наверное, Бог.

Он и сам вечный крест несет
За себя и за сонм людей,
Совершая переворот
В неизведанной тайне своей.

Из тягот моих и блужданий
Рождаются тайны судьбы,
Огни неизжитых желаний,
Движенья безвестной тропы.

Куда приведут нас ноги,
Когда Бога ищешь в себе?
Дороги, дороги, дороги
К незримой уводят судьбе.

И что нам в грядущем завещано,
Какая открылась мечта,
Что вместе со снами вещими
Являла сама красота?

Все духом моим обозначено —
Срок жизни и поисков смысл,
Дела и любимые женщины,
Шедевр и случайный каприз,
Что словом вслух перечислено
И что осталось в умах.
Великая вечная истина
Живет только в наших сердцах.

Несем по земным дорогам
Мы камень своей судьбы,
От холода мира продрогнув,
Все время в начале тропы.

Может ли Бог насладиться хвалой
Иль чрез нее вы себя постигаете,
Чтобы познать чистой мудрости зной,
В котором вы качество сил обретаєте?

Не через мантру входит в вас
Слово Его и высокая святость.
Выше достоинств и выше Кайлас
Наша молитва о благостях брата.

Не за себя вы просите — за мир —
В вечном признании добродаренья,
В нем находя вдохновение сил,
В нем находя себя обретенье.

Лучшему место откройте в себе,
Выбросив рухлядь из дома родного.
Нужно спешить, нужно успеть
Преобразиться до Лица Святого.

Пусть Его луч пропитает сердца.
Отклик из них привлечет Взор Небесный.
Мы обещаем дойти до конца,
Дав почитанию пламенность песни.

Преданы мы всем, кто нас оберег.
Всем мы признательны, кто нас лелеет.
Сыт ли хвалою невидимый Бог,
Только лишь дух один разумеет.

Пусть шорох неба принесет
Мне пенье дальних звезд.
Пусть будет радостен полет,
Что мне Господь принес.

В необозримой высоте,
Где жив и ты, и я,
Прикосновение к мечте
Рождает звезд струя.

И в этой музыке звенит
Судьбы моей струна.
И не слабеет мой магнит,
Смирняя времена.

В какой-то миг я, постарев,
Помолодею вновь,
Когда бессмертье дух постиг,
Когда познал любовь.

Все обращения в печаль
Уносят много сил.
И если что решил начать —
То благо для Руси.

Пусть благодатью будет сыт
Любой из россиян.
Пусть радостью весь мир звенит,
Свободой осиян.

Божественной, святой, живой,
Что свыше нам дана.
Пусть творчества живет покой
В благие времена.

Пусть длится мир на много лет,
На долгие века.
И если горя в мире нет,
Рождается строка.

На просторной земле не услышу молву.
Среди гор и словес я просто живу.
Проникновение есть в космический звук,
Ощущенье касаний невидимых рук.
Словно ветер в ночи пригибает траву,
Это я существую и просто живу.

Пусть море слушает меня
И отвечает мне неспешно.
Пусть теплится в душе надежда,
Мечтами дух живой пьяня.

Нет одиночества, когда
У ног твоих смеются волны.
В их упоительное соло
Вечерняя вплелась звезда.

Она качается, как челн,
В волне стремительной купаясь,
Неуспокоенность стараясь
Скрывать от тех, кто к ней пришел.

А море будет петь всегда,
Звезд музыку в себе не пряча.
Пусть жизнь мою ведет удача,
Как светит надо мной звезда.

Эта жизнь пусть мне снится, снится.
Пусть летит через время душа.
Эта ночь как красна девица.
До чего же она хороша!

Звезды кудри свои рассыпали
По теченью бегущих рек.
Если доля нам эта выпала,
Ты неси ее, человек!

Не кляни судьбу, не жалуйся,
Что тяжка она для тебя,
А скажи ей: «Спаси» и «Пожалуйста», —
Свои горькие мысли любя.

Сам, ты сам причина всех горестей
И случившихся в прошлом бед.
Счастлив будешь, живя по совести,
За собой оставляя свет.

Все другие следы смешаются
То ли с грязью, то ли с водой.
Помирись со своими печальями,
Поживи чужою бедой.

И за это твое сочувствие
Ты получишь радости дар.
Сквозь крошечное облако грусти
Засияет судьбы звезда.

Смирение достоинств всех важней.
Терпи, глупцам не отвечая и невеждам.
Пылает свет в душе, как вечная надежда.
И жар ее — в дыхания огне.

Кто устремлен, тот жизни знает суть.
Блуждание в неведение смертельно.
А нас зовет неодолимый путь,
Куда нас сердце вечное нацелило.

И сами мы не знаем, для чего
В жизнь погрузились, в плотные оковы.
Но мы найдем начальное всего
И тайны открывающее слово.

Что же знать нам о тайнах вечности,
Если сами не видим себя?
В этой огненной быстротечности
Наши мысли, как мачты, скрипят.

Наши дни как судьбы движение.
Или это блужданье впотьмах?
Пусть не гаснет мое вдохновение,
Превращаясь в неведомый страх

Пред листом этой чистой бумаги,
Что сейчас лежит предо мной
В ожиданье сказанья иль саги,
Сказок ли со счастливой судьбой.

Нет, мгновенья не мчатся мимо
В суете неумных лет.
Будем здравствовать неумоимо,
Пока волос не станет сед.

В светлых токах небесного звона
Нам привет посылают сердца
Из далеких пространств Ориона,
От великих твердынь Отца.

Время, время меняет лики.
Словно луч, озаряют тьму
Нашей вечной судьбы Владыки
По молению моему.

Дар святости утратить невозможно.
Что собрано в душе — вмиг растерять нельзя.
От мира этого ужасно и тревожно.
В какой же край ведет меня стезя?

Хочу быть чистым, словно горный ветер,
Что намедает белые снега
На камни серые, чтоб скрыть травы соцветья.
Поет в ущелье грозная пурга.

Река молчит, под толстый лед скрывая
Тончайший ручеек, что не иссяк.
А берег, кедры тесно обнимая,
Стоит, как страж, смягчая легкий шаг.

Зима пришла. Летят в саду снежинки.
Опутал хмель сухой корявый ствол.
Кто победит в извечном поединке —
Зеленый лес или уснувший дол?

Время ветров и ранних метелей.
Время замерзших рек.
Лишь на окне роз цветущих зелень,
Розовый свет на заре.

Входит зима опять во владения.
Горы укрыли снега.
Как далеко нам до дней весенних
Брести в земных сапогах!

Весна нам подарит снова крылья.
И снова дни полетят
Лепестками, цветочной пылью,
Солнцем в оживший сад.

Каждой травинке подарит лето
Силы, идущие в рост.
А мы среди ласковых сполохов света
Забудем о времени слез.

Но не убавится в мире горя.
Молитвой не усмирить
Этой печали мутное море
С отблеском чистой зари.

Благодать небес опуская на землю,
Жаждем пожар залить,
Мучимые вечной дилеммой:
«Быть сему иль не быть?»

Время ветров и душ охладевших.
Легко убивают людей.
Сжигает война урожай, поспевший
В вечных дней черед.

Ветер времен что ж нам приносит,
Встревоженным состраданьем?
Но только весна все равно расцветет
Исполненным пожеланьем.

Каждый день начинаю с начала,
Чистый лист развернув пред собой,
Оставляя былые печали,
Создавая вихрь радости свой.

Каждый день я зову вдохновенье,
Привлекая всех духов небес
Вознести слов живые моленья
К Вечной Матери нашей, Судьбе.

Ей подвластны и люди, и боги.
Ей все мысли подвластны мои,
И незримых исканий дороги,
И неведомые колеи.

Кто же тот, кто нашел эти тропы
В мир, где тайна открыта душе?
Пусть зияет глубокая пропасть
Меж мечтою и бывшим уже.

Все равно и над бездной столетий
Есть устойчивый радости мост,
Где мы старцы, а завтра — дети,
Задающие миру вопрос.

Каждый день свои знаки приносит.
И в священном вращении сил
В нас горит неподвижною осью
Затаенная память светил.

А узнать ее в круге энергий
Может только непознанный дух,
Оживляющий мудрость стратегий,
Что талант угадает на слух.

И не надо напрасных мучений,
Чтобы Господа слог распознать,
Без навязчивых поучений,
Не расставшись с пером допоздна.

Пусть мелодия нас не отпустит.
Пусть слова порождает ритм.
Нет для нас причины для грусти,
Если счастье в сердце царит.

Мы — в Сибири, но вовсе не сосланы,
Но избравшие собственный путь,
Поселившись на хуторе-острове,
Где свою постигаем суть.

И не грустно нам в этой обители.
Здесь мы с Богом наедине.
Если люди нас чем-то обидели,
Не признавшись в своей вине,
Мы простим их. Судьба рассудит,
Как же с ними теперь поступить.
Ну а мы для людей не судьи.
Мы должны трудиться и жить,
Не купаясь в чужом навете,
Не рыдая от клеветы.
Их слова пусть уносит ветер,
Как с осенних деревьев листья.

А для нас есть занятие любимое.
Не хотим его променять.
Не прервется знания линия.
Не погаснет судьбы печать.

Будем петь, пока хватит голоса.
В ободрении мира живя,
Станем мы неизведанным полюсом,
О котором не знает земля.

Братство в путь нас мирской отправило.
Братство дух укрывает от зла.
И обителью нашей прославило,
Дав свои совершать дела.

Ведь печаль не дружит с удачей.
Ведь терпенье и вечный труд
Все преграды переиначат,
Все препоны в песок перетрут.

Будем жить, начиная с начала
Каждый день, будто вновь родились,
Оставляя былые печали,
Продолжая бессмертную жизнь.

Любой Адонис мнит себя Нарциссом,
Заглядывая в зеркало украдкой.
Любуется собой, вздыхая сладко.
Он к отражению в любви неистов.

Ищи себя, люби, но знай предел.
Иначе пропасть больше не отпустит.
И в леднике умрешь от горькой грусти,
В неизвестности погиб что, не сумев
Собрать вокруг себя слез чьих-то устье.

Остерегайся будничного зла,
Не видя в нем вреда и разложения.
Как ржавчина на всех твоих делах.
И тормозит она само движенье.
Накинь на разум — духа удила.

Давно, давно умишком охромев,
Уж не избавишься от этого недуга.
Ты не найдешь себе в Сибири друга,
Фальшиво ноту лет своих пропев.

Ведь моська ты, а не свирепый лев.
И лай твой слабенький слона не остановит.
Пусть истина живет в беседах слове.
В них небо свой прибавило напев.

Над всею суетой есть божья власть,
Что примиряет всех, наводит свой порядок
И превращает мира неприглядность
В структуру истины, в удачу и успех.

Над всею суетой — судьбы родник святой,
Родник неиссякаемой надежды,
Что станет мир иным — не то что прежде —
И воцарится наконец покой
На землях, боль войны перетерпевших.

Словами мира тьму не успокоить.
Фашиствующая мразь кровь мира пьет.
Но сколько б ни терпел любой народ,
Он восстановит завоеванное счастье.

Страдает Русь. И сколько ей страдать
Пришлось в веках в борьбе за справедливость!
Но главное еще не совершилось.
И чаша не наполнилась от слез.

Владыка Мира, победи печаль! И зло уйми!
Из нор тьма выползает.
Что будет завтра, только карма знает.
И Дух, что Ветхим именуется Деньми.

Вечный мой друг, Огонь,
Преданный и неизменный!
Ты мириады веков
Живешь на просторах вселенной.

Тепло благодати твоей
Отдано нашим душам.
В круге отмеренных дней
Не устремимся к минувшему.

Времени жар горит,
Всем нам пути озаряя.
Света огненный ритм
Нас вперед устремляет.

Дни труда хороши,
Где тихое сожаленье
О том, что уходит жизнь
Стремительной, легкой тенью.

Мы ловим мгновенья ее
Мыслями и словами.
Вечных сил лезвие
Дробит даже крепкий камень.

Друг мой сердечный, Огонь!
Только один ты знаешь,
Как в провод тонких слов
Ты глубоко проникаешь.

Пламенная стезя
Нашего вдохновенья
Не даст обернуться назад,
Не даст овладеть сожаленью.

Что с нами, то мы несем,
Определяя поиск.
Средь лун вращения и солнц
Ищем свое, родное.

Что-то шепнет мне ветер.
Что-то луч принесет.
Вокруг нас на этом свете
Много разных забот.

Щедрость или сокрытие
Наших душевных благ.
Сердце находит событие
Даже в лунных лучах,
Когда серебро их пляшет
На гребне речной волны,
Когда ты идешь, запоздавший,
Вдоль золотой глубины.

Разве наш мир потерян,
Коль постарели мы?
Этот заснеженный берег
Выше любой стены.

Где-то внизу струится
Под первым ледком Катунь,
Но, клокоча, стремится
Вырваться на лету.

И разливается поверху,
Чтоб новым льдом застыть.
Звезды рассыпались по небу
И стали ярче светить.

В горы приходят морозы.
В горы ложатся снега.
Узоров оконных розы
В туман заплели берега.

Иной раз и не увидеть,
Что же там, за окном.
Деревья закутались в иней,
Звенящий, как серебром.

Зима к нам пришла, владычица.
Зима обняла простор,
Своей красотой необычною
Украсила башни гор.

Как трудно быть хранителем порога,
Что волю неба людям доносил,
Идущую от огненного Бога
До жрицы, в ком вмещалась тайна сил.

Не глядя на века, мы твердо скажем,
Чем наполняется высокий дух,
В какой одежде, царской иль бродяги,
Он проходил за кругом круг.

Разве стихотворец нам не скажет
Мудрое своею нежной речью?
Разве это для людей не важно —
Говорить, как рифмами размечено?

Разве глупость — истину святую
Одевать в роскошные одежды?
Ведь достоинство ее не блекнет.
Разве что в пустых глазах невежды,
Что считает стих за легкомыслие,
Да и тех, кто им наполнил душу.
Но поэт совсем не в споре с истиной.
Одеяние ее не тушит.

Есть огонь ее неопалимый,
Свет и ароматы вдохновенья.
Все для нас вовек необратимо.
Даже это быстрое мгновенье.

Пусть прощение станет прощанием
С нашим прошлым во веки веков.
Пусть обида не ждет обещания.
Пусть обиду сожжет любовь.

И зачем нам слова извинений?
И зачем нам раскаянный гимн?
Это прошлого темные тени
Держат нас, как колдуний круги.

Так легко можно в них заблудиться,
Возвращаясь все время назад.
Наша сила умеет стремиться
В неизведанных знаний сад.

Обретение не удовлетворение —
Только малых открытий всплеск.
Бесконечного неба дарение —
Наша мысль в пространстве чудес.

Время мчится. И что-то случится
В вихрях наших клубящихся лет.
Дым летит, а мгновенье мчится,
На вопросы ища ответ.

Озарение непредсказуемо.
Ни в какой не поймашь капкан
Этот внешний покой или суетность.
Мчится мимо времен река.

Пусть прощение станет прощанием
С нашим прошлым во веки веков.
Мы дадим себе обещание
Не считать оскорбленья слов.

Для кого же дано вечной тайны вино?
Пьем без меры его и трезвы все равно.
Жажда мудрости наша неуголима.
Все в огонь негасимый в нас превращено.

Холст натянут. Загрунтовано дней полотно.
Углем контур очерчен грядущей картины.
Где-то очень светло. Где-то слишком темно.
Где-то легкий зигзаг. Где-то линией длинной
Расположен мазок неизведанных слов.

И какую струну зацепят они?
И какую волну смысл ее породит?
Можно целую жизнь оставаться в тени,
Направляя движенье пространственных битв.

Труд Великих Учителей никуда не исчез,
Даже если безвестны планете Они.
И мы слышим не просто шелест дней,
А гудящие пламенем жизни огни.

Мы знали мудрость, но ее забыли,
Как вещь, лежащую без применения.
Нам ведомы мгновенья озарения.
Но слишком уж слабы их просветления.

На мелочь разменяв существование,
За грош мы бьемся, позабыв об истинном,
За чувство принимаем миг желания,
Томясь в своем предчувствии таинственном.

Оно лишь знанье, что давно утеряно.
Оно стук вечности в плоть, ныне данную.
И что завещано, то тишиной увенчано
И радостью, священной и желанною.

Вернется память. Мудрости огонь
Не может в сердце просто так угаснуть.
Ведь наша жизнь не может быть напрасной,
Между знакомых проплывая берегов.

Есть поступь времени. Ее впитали мы
С энергией мечтаний и борений.
В трудах великих возродится гений,
Что справился с влиянием зимы.

К недостижимой простоте
Стремимся все мы,
И в чистоте, и в красоте,
И даже мимо темы.

Устройства слов извилист путь.
Но все же он приводит
К тому, чтобы наш ум вернуть
К былой свободе.

В определении судьбы
Кто, кроме нас, виновен?
Все майя. Все пустая пыль.
Ты лучшего достоин.

Но для чего-то нужно жить,
Копить соль знаний.
Не заменить огонь молитв
Золой воспоминаний.

Когда твоя струна звенит,
Не нужно ждать покоя.
На берегу другом огни
Зовут тебя с собою.

Куда умчалась бы душа —
Лишь ей известно.
Ты много прожил, не спеша
Слагая песни.

Пусть ветра зов сильнее слов.
Поют метели.
Из тайны вечных голосов
Мы путь свой стелим.

Ложатся под ноги снега.
Зима в Долине.
Метет нещадная пурга.
Огонь в камине.

Никто не ждет рожденья чудес.
Чудо мы сами творим.
До нас доносит горный лес
Шепот вечных вершин.

Когда снега заметают пути,
Лишь взгляд не знает преград.
Летать нам хочется, а не идти
По звездной тропе наугад.

Но это гадание не слепота.
В тайне прожитых лет
Нам очи открыла сама красота
Сквозь опыт потерь и побед.

Мы трудимся и в перекрестке дней
Находим свою стезю,
Чтоб не сгорала в мгновений огне
Память прожитых юг.

Мы трудимся, чтобы людям помочь
Осознавать себя
И чтоб не украла крошечная ночь
Души моей лебедят.

Они разлетятся по разным мирам,
По горным озерам судьбы.
Ведь наша жизнь — золотая игра
Нехоженой вечной тропы.

Узнай себя, великого, во снах,
Которые дух тайно обучают,
Оберегая сердце от печалей
И изгоняя надоевший страх.

Узнай себя, открой из тайны дверь
В неведомую для себя реальность.
Так вспомни то, что было изначально,
Без лишних всех несчастий и потерь.

Вернешься в круг, но сути не теряй.
Несчастья лишь ступени возвращенья
На путь труда, а не в высокий рай,
В невиданные сферы просветленья.

Ты знаешь все. Ты воин, царь и жрец,
Утративший на время свое царство.
Там созданное вечностью прекрасно.
Но не утрачен навсегда венец.

Не прячь свою предвечную судьбу
И не ищи для ссылки оправданий.
Ты выжег грех и океан желаний.
Вернулся разум на свою тропу,
На вечную тропу предначертаний.

Пронзает сердце мудрости стрела.
Она любовь, но к вечному познанию.
Она из Чаши нашей извлекла
О прошлой радости повествованье.

И радость эта оттого пришла,
Что не иссяк наш интерес к живому.
Летит стрела. А духа удила
Звенят предвестьем огненного Зова.

Когда он прозвучит, путь к прошлому забудь.
Ты, прошлый, умер, весь испепеленный тайной.
Сгорело все, но обнажилась суть
В смятенье сердца, тихо и печально.

Не сразу новое сознание войдет
В нас, обновленных. Этот миг прививки
Болезненен. Он дух наш приведет
Лишь к исцеленью от былой ошибки.

Но и ошибка — нам живой урок.
Есть опыт мудрости. Есть опыт неудачи.
Для каждой мысли отведен творящий срок —
Решенья неисполненной задачи.

Так хочется пить этот вечный мед.
Познания миг — он как стрелы сверканье.
Вовеки дух покой не обретет
И знаньем не насытятся желанья.

Кто-то сеет зерна галактик
В беспредельных полях пространства.
Кто-то солью оккультных практик
Просит к дому приблизить Братство.

Род земной — он не то, что небесный,
Он до сути пропитан материей,
Словно червь в червоточине тесной,
Что проделана в яблоке времени.

Значит, плод и здоров, и вкусен,
Если точат его насекомые.
Каждый в чем-то силен и искусен.
Каждый видит святое и новое.

Просто быт придавил нас тяжестью
Беспрестанных повторов снования.
Но для братьев не станем мы стражами
В любопытствующем ожидании.

Растите друзей из бывших врагов,
Но только предателей не приближайте,
В объятьях и в круге признательных слов
В лстеце его приторный яд угадайте.

Ах, патока лести! Все липнут в нее,
Как мухи и пчелы, забыв осторожность.
Язык сладкозвучный как тьмы лезвие.
Мы чувствуем горечь своей тонкой кожей.

Что послано нам — принимаем с душой.
Но тени лукавства нам тоже знакомы.
Желаем, чтоб было всем нам хорошо,
Чтоб каждый испил глоток своей сомы.

А нелюди сами возводят себя
В ранг высших божеств, воплощающих силу.
И если в сознании совести спят,
Кому же помогут земные светила?

Нельзя без труда нам подняться наверх.
Сквозь чащи густые тропа ускользает
Туда, где звенит ручейков звонкий смех,
Где сердце свой смысл обретает.

Растите сотрудников в нивах земных.
Трудом проверяются чистые души.
И помните: жизнь — настоящего миг.
Не нужно жалеть о минувшем.

Шаги племен — шаги тысячелетий.
От них лишь оседает знаний пыль,
В которой след неведомых наследий,
В которой творчество самой Судьбы.

Той Матери, что нашу жизнь ваяет,
В горнило истины наш направляя путь.
Порой идущий даже сам не знает,
За что ему благодарить Судьбу.

Из света призываем наши души.
Из света — мыслей дивные цветы.
Нас окружает серебро зовущее —
Сияющая тайна красоты.

Ведь так красиво серебро и синее
Свечение сапфира в нем самом.
Как будто отражение Рассени
Вливается в заиндеветший дом.

Но красное — ведь это солнце ясное,
Огонь, пылающий в земной печи.
Как радостно такие знаки праздника
Из жизни в жизнь без усталости учить.

Все меньше синих звезд на знаке.
Они уходят в глубину души,
Чтобы смывать с нее всех буден накипь.
Со взглядом удивленным легче жить.

Прозренье сложено из малых озарений.
Но где оно — пристанище судьбы?
И разве важно, кто ты — шудра или гений?
В той точке сходятся все яви миражи.

Мы не стремимся к популярной славе.
Пусть время нашу суть определит.
Коль одиночество нас не отравит,
То станет обретеньем слов магнит.

Ты — временем мне врученный,
Дарованный небесами,
На мудрость судьбой обреченный,
Космическими голосами.

Гудит вселенная вечная
Той музыкой несказанной,
В которой рождаются встречи,
В которой цветут ожидания.

Мы рождены любовью.
Мы в этой любви сияем.
И если бы не было боли,
То мы не познали бы тайны.

Есть высшее, есть прекрасное
Над миром земным, над всеми.
Мы будем начало праздновать
Космического спасения.

Мир к радости обратился,
Хоть горе и войны бушуют.
И если ты в свет устремился,
Иди, свое сердце врачуя.

От звезд — золотое сияние.
От гор — чистый звон, серебряный.
Мы раскрываем тайны,
Тайны мгновений волшебные.

И нужно ли это миру,
Каждый себе ответит.
Сияющий луч сапфирный
Ищет нас по планете.

Так почему так тесно в этом мире?
И что нам нужно в областях свободы?
Что может быть души творящей шире
Среди земной и вечной непогоды?

Зачем мы сосланы? Иль что-то преступили
В своей какой-то запредельной жизни?
Кого-то предали иль не простили,
Оберегая самости капризы?

В сравненьях познается мир небесный.
Как отражение земное наше поле.
А наши человеческие песни
Лишь отголоски музыки приборя,
Небесных сфер, что мчатся сквозь пространство.
Небесных истин пыль мы собираем,
Не зная неземного постоянства,
Не выходя из покрывала Майи.

Так почему ж так тесно в этом мире?
И что нам нужно в областях свободы?
Что может быть души творящей шире
И Матери, всетерпящей Природы?

Колесница Богов, колесница Времени —
Меркаба, для которой нет в мире предела.
Она к нам прилетит на крыльях ветров,
Словно молния света, огненным телом.

Она нас унесет в такие края
Дальних звезд, о которых душа лишь мечтала,
В красоту совершенства, в высоту бытия,
Где прекрасны невиданно Мира Начала.

Там узнаешь себя в одежде Богов.
Там увидишь живое предназначенье
Неизмысленных чисел, неизведанных слов,
Что высокого космоса знают теченье.

Мать Судьба в Храме Тайны нам явит
Свой Лик,
Совершая мистерию мира избранья.
Мы не вспомним того, что вверху обрели,
В теле плотной материи здесь обитая.

Только сон — это освобожденье души —
Позволяет нам странствовать в даях надземных.
Ведь куда ни посмотришь, везде светит жизнь:
И в глубинах планет, и в пространствах
вселенной.

Странствие дней бесконечно,
Дней земных и небесных.
Откуда ж сама черпает Вечность
Этот напиток сил чудесный?

Обозначается зарево слов,
Свет, готовый для воплощения.
Он не изжитая в чувствах любовь
Для всех существ и космонаселения.

В потоках звездных вращений идет,
Назад даже не обернувшись,
Сердце свое наполняя огнем,
Чтоб не позналась стужа.

Холод зла бессердечно суров.
Ему нет дела до сострадания.
А мы поймали зарево слов
В знаков земных начертанья.

За гранью ума — Мать Тайна сама.
Там нет разуменья — лишь высшие чувства.
За дверью — зима и долгая тьма.
А в ночь идти морозно и грустно.

Но скоро кончится тот неуют.
Скоро солнце вернется на север.
Его так люди с надеждой ждут,
Как хлебороб — с мыслью о посеве.

~~~~~

Можно просто руки умыть,
Чтоб не касаться мира.
Но как же можно закрытым быть,
Как запечатанная квартира?

Плесень съест нашу душу дотла,
Если жить без участия.
А время будет течь, как зола
Жизни, сгоревшей без счастья.

Как можно идти, замотавшись в плащ,
Не видя ни камня, ни дерева?
Как примитивен такой багаж
Судьбы, которой не веришь.

~~~~~

От алтайских морозов спрятались реки в туман,
Все прибрежные чащи пушистою пеной украсив.
Даже солнце не видит мглой залитые дома,
Что высокое небо дыханием сумрачным застит.

Но туман улетит — лишь поднимется
солнце в зенит.
Только зиму полет его не остановит.
Через множество дней сила солнца
мороз победит,
Вьюги вой обрывая на полуслове.

Будет свет. Будет петь колокольцем капель,
Заклинаньем своим весну призывая.
И когда-нибудь снова вернется
к нам нежный апрель,
Для тепла золотые врата открывая.

Сны вернутся на землю. И снова
цветы расцветут.
И захочется жить, ощутив в себе
мощь возрождения.
Если вы захотите познать на земле красоту,
Призывайте весну и ее золотое круженье.

Камень сам приходит. И взять его нельзя.
В глубине сознания истины стезя.

В каждом сердце искра Господа живет.
Только Он, Единственный, знаний дарит мед.

Пылинка Чинтамани в голове у нас.
Носим Мира Камень в мыслях каждый час.

Не борьбою с тенью заняты теперь.
Снов переплетенье — в будущее дверь.

Где же просветленье? Будет ли оно?
Тайны обретенье — Господнее вино.

Разве мы сумеем что-то утаить?
Он ведь нам поверил, мысли дав свои.

Грезим о свободе, ищем лаз в стене,
Слышим хор мелодий в солнечном огне.

В этой дали звездной тонет жадный взгляд.
И пока не поздно, поспеши назад.

В сердце — дар свободы. В сердце — твой покой.
Пишут знаки годы Ангела рукой.

Вся наша жизнь проходит в ожиданье
Событий, о которых мы не знали.
Есть обновленье космоса желаний
В предошущенье сгинувшей печали.

Она приправа к нашим достижениям.
Она лишь рама для земного счастья.
Без грусти нет для творчества движенья.
Без грусти не познать священной власти.

Близка ли нам вселенская наука?
Или познание — это лишь привычка?
Как творчества невыносима мука!
Как красота души своеобразна!

И разглядеть, что в нас неповторимо,
Посильно только старцу в мире этом.
Мир узок. А душа неизмерима,
Летающая вперед в потоках света.

Высокомерному все кажется привычным.
Лишь путник пеший различает много:
И аромат цветов, и пенье птичек,
И ручеек, бегущий вдоль дороги.

Для сердца нужно движение
Мысли или мечты,
Неба отображение,
Космической красоты.

Для сердца нужно стремление
К лучшим явлениям своим,
Чтоб слышать Божье Веление,
Доверенное святым.

Знает дух обновление
В любое мгновение лет.
Иначе бы постижение
Давно оставило свет.

Давно бы разрушились горы
И мхом бы все поросло.
Но нам в руке Святогора
Уютно так и светло.

Пусть время неистово мчится,
Свой ускоряя бег.
С невежеством нужно проститься
И покориться судьбе,
Оставив свои обиды
И мелкую лесть забыв,
Глазом вечной Изиды
Мир оглядев с высоты.

Тогда все покажется мелким,
Не стоящим мысли труда,
Крутящейся в круге белкой,
Где только одна суета.

Нашупываем код своих предназначений:
Чем более всего полезны будем миру.
Есть искренность своих разоблачений
Перед собой, чтоб не терять ориентира.

Ведь даже самый правильный прибор
Вдруг ошибается, оставленный без дела.
Без должного ухода, без надзора
Все пылью покрывается всецело.

Дичает дом и сад, оставленный владельцем.
Нищает человек, не ищущий работы.
Мир умирает с остановкой сердца,
Оставив близким все свои щедроты.

А нам идти, неведение минуя.
А нам знаком лишь постоянный поиск.
Он во вселенной иль в себе взыскует
Неведомого удивленья космос.

Мы живы тем, что новое открыли.
Мы живы тайнами своих сознаний.
Нас ждут давно священные вершины,
К которым не один раз подступали.

Видит ли кто-то небесный свет?
Слышит ли голос богов?
У океана времен ведь нет
Преград или берегов.

Рождаясь, мы по нему плывем
В скорлупке призрачных тел.
А что выражаем, к чему живем,
Каждый бы знать хотел.

Нас лелеет космос живой,
Сама Мать Судьба хранит,
Но каждому сердцу, кто ты такой,
Вовеки не говорит.

Ведь должен дух догадаться сам,
Зачем он на землю пришел,
Зачем облачилась его душа
В этот телесный чехол,
Что движим силою разных стихий
На протяженья веков,
Дела людей превращая в грехи
И в крик — еле слышимый зов.

Кто связан со словом — словом живет,
В сердце неся его свет.
Ему мелодии небо поет
В бесконечности лет.

От вечных судеб нет в жизни тайн.
Она вдохновляет нас,
В срок принося январь или май,
Рожденья и смерти час.

Длится этот круговорот
Неотвратимостью сил.
Их тот увидел, их тот несет,
Кто на себя взвалил.

Что это: корона иль тяжкий крест
Тягот исканий своих?
Но в каждой жизни смысл есть
У грешных и у святых.

Колеблются настроений весы,
Звенящие с силой моей в унисон.
А время идет, и спешат часы —
Путники неугомонных времен.

И кто-то для мира вещей проводник.
А кто-то вслепую бредет,
Вместо ворот находя себе щель
Совсем не нужных хлопот.

Но земле даже пыль не чужда.
Удобреньем становится грязь.
Но куда улетают года?
Со мной сохраняют ли связь?

Нет, не порван с небом канал.
Камнями не завалить
Звучанья его. Будет неба глаз
За нашей землей следить.

Пусть в заблуждение не впадает власть,
Что избранный живет царем.
Пусть наработается всласть,
Что мнит себя богатырем.

В День Рожденья Владыки смотрят
космоса лики.

В День Рожденья Владыки открываются небеса.
Перед таинством Вечности, грозным, великим,
В почитаниях мысли живут чудеса.

Знаю, сбудется все. Знаю, к лучшему выйдет
Даже самая невероятная ложь.
И удача рождается в тонкой обиде,
Если ты превозможешь ее, превзойдешь.

Испытание жизни — любовь наша к Гуру,
Что ведет нас сквозь тернии бед и побед.
Только Он знает наших достоинств культуру,
Посылая нам в сердце познания свет.

Стрелы мудрости — наших шагов отголоски.
Но любовь к Иерарху жива и сильна.
Испытанья приходят, чтоб не стала
жизнь плоской,
Чтобы стали глубокими наши слова.

В них храним мыслеформы. Их сопровождают
Чувств святых впечатления, образов видеоряд.
Они в нас пробуждают поток ощущений.
В них идеи грядущего ярко горят.

Времени зеркала подернуты мглой.
Грядущего в них не различить.
Зачем же опережать покой
И будущее увидеть просить?

Зачем прежде времени что-то менять,
Не зная еще, что же будет там?
Сердце научится различать
То, что дозволено нашим сердцам.

Нужно жить, слыша Господа вздох,
Его слова услышав во всем.
Хорош этот мир для кого-то, иль плох,
Он создан Любви Материнской Огнем.

И коль не разучимся мы мечтать,
То мыслью построим грядущего град,
Где мы сумеем все то создать,
Что скрыто было, как снежный сад.

В плену неверия и клеветы
Он рос незаметно. И вот итог —
Сбываются до мелочей мечты
И в искре света живет наш Бог.

Во тьме мы радуемся костру.
Во тьме даже искра ярче звезды.
А каждую мысль окружает круг,
Как жизни зерно — свет красоты.

Наших жизней благословение —
Ты, Владыка Великих Миров.
Мы всего лишь тусклые тени
Для космических сил и основ.

Только все же и мы являемся
Почвой для небесных корней.
Неразумные, удивляемся
Непонятной судьбе своей.

Без Тебя, мой Великий Владыка,
Даже не было б жизни самой.
Ты ведь Солнце земного лика.
Ты скорбящего сердца покой.

С нами бережен и осторожен.
Хотя стоим ли мы того,
Погруженные в днесь ничтожность,
Чтоб добыть себя самого?

Океан Миров — Беспредельность.
И, нырнувшие вниз глубоко,
Мы оцениваем ныне цельность
Наших жизней, времен, веков.

Нет, любовь к Тебе не погасла.
Этот вечный костер горит,
Сохраняя искорки счастья
И мелодии вечных молитв.

С Днем Рождения, мой Владыка,
Мой подарок, моя судьба!
Как серебряная повилика,
Вьется вверх к Тебе тайны тропа.

Там Твой Храм, Твой Ашрам, Твоя Башня
Из зеркальных сложена стен.
В них Ты видишь весь мир, таящий
Бесконечную цепь перемен.

В чем-то слажен, во многом сложен,
Но всегда, как и Ты, любим,
Находящий для нас возможность
Остаться собой самим.

В этом личном самоутвержденье
Есть сокрытый от внешнего смысл.
Как хранительница предназначенья
Выступает здесь самости мысль.

И во всем любя превосходство,
Отторгая снобизм и лень,
Ищем духа святого господство.
Ищем радости божий день.

Пусть наш мир не бывает ровен,
Но любим он, единственный наш,
Сообщая движенью крови
Воплощенный в грядущем пейзаж.

Живое тело не живое существо.
Сознание живет во многих ипостасях.
Пронизывая космоса родство,
В цвета неисчислимые их разум красит.

Одним отмерена лишь капелька ума,
Доступный им диапазон понятий.
Но всем нужны познаний закрома —
Власть факта, а не истины объятья.

Власть факта — это ветер в зимний день.
Он снегом замечает все дороги.
Так мы в неодолимой суете
Болеем, но ведем себя, как боги.

И лишь одно не можем мы понять —
Что без любви страдаем и томимся.
Ее мы ищем даже на кресте,
А находя, боимся и таимся.

Небесный Град. Для многих он невидим
В тумане нам внушенных мыслеформ.
Стоит горой, как тайны древний идол,
Не отворенный людям до сих пор.

Одни святые, пламенной молитвой
Открывшие глаза своих сердец,
Свеченьем тонким, над горой разлитым,
Являют мира нашего венец.

Здесь Трон Владыки. Здесь чудес вращенье,
И для души невиданный уют,
И погруженье в света посвященье
И в духа возрожденного зарю.

Одною жизнью мудрость не исчерпана.
Нам жить и жить, от жажды мучась здесь.
Не этими ли огненными скрепами
Нас держит жизнь в кругу земных небес?

В иных мирах такого не познать нам
И за открытjem тайны не поспеть.
Ведь сами мы — невиданная тайна.
И второпях ее не разглядеть.

Золотые руны времен.
Золотые дары судьбы.
Весь написанный небом закон
Избавляет нас от волшбы.

Ведь пракрита звенящая речь
Не избавит от забытья.
Будет время все так же течь
Сквозь земную даль бытия.

Руны будут священны всегда.
Все молитвы сложились из них.
Не исчезнут они никогда,
Наполняя собою миг.

Полон он постижением лет,
Через чашу которых идем.
В глубине их находим ответ,
Для чего же мы здесь живем.

И нужна ли наша строка
Для кого-то в ткани времен.
Как невидимая река
Звездных рун неустанный закон.

Хочешь ты того или нет,
Есть закат у нас и рассвет.
Свету солнца подчинены
Этой вечной мудрости сны.

Если горем обременен,
Ты послушай небесный звон.
Ведь печалям твоим конец,
Коль услышишь звезд бубенец.

Пепел прежних костров пусть не трогает нас,
Даже если на них мы сгорели.
Пусть зола, что лежит, не затмит наших глаз.
Пусть же прошлого нас не ослепят метели.

Научитесь во зле даже видеть добро.
Научитесь его различать на дороге,
Как во тьме — сияющее серебро,
Как высокое сердце — средь желаний убогих.

Мир всегда будет вечно чего-то желать.
Пусть же будут хотенья полны благородства.
Пусть осветит звезда посвященья-дела,
Что в сердцах открывают лучшие свойства.

Новолетие начинается
С подведения прошлых итогов,
С предсказаний пророков и йогов
И с того, что душе нашей нравится.

Мир охвачен энергией радости.
Веселиться он научился —
Не из лени и не из праздности,
Потому, что весь год трудился.

Блага всем пожелаем людям
И здоровья души и тела.
Пусть задуманное все сбудется.
Пусть живет, что душа восхотела.

Силой духа мечта зажженная
Обязательно воплотится —
Затаенная и исконная,
Будто счастья синяя птица.

Пусть живут наши души в радости,
Не страшась зла дуновения.
Нам не ведомо чувство праздности.
Мы живем в огне вдохновения.

Это шепот серебряный вещих озер,
Где вода повторяет нам неба сказанья,
Где звенит, опускаясь с заснеженных гор,
Говорливый ручей, прозрачно-хрустальный.

Что увидим мы в зеркале белой воды?
Что нам душу прожжет неожиданным виденьем?
На вершине теряются чьи-то следы,
Что легко замечаются ветром мгновенья.

Мысль нас гонит идти в неизведанный путь,
Разнообразие чтобы стало надеждой
Отыскать наконец эту Дивью тропу,
Уводящую в вечную нежность,
Где высокие горы без снега белы,
Где жемчужные блики небеса одевают,
Где живет наша правда, где стремлений орлы
Высоко в небеса залетают.

Праздник духа земного сливается в труд,
Где слагаются помыслы благословений.
На плечах эти люди планету несут
Из подвалов былых искушений.

Сердце упрямое рвется
Само не знает куда.
Сияет оно, как солнце,
Как в темной ночи звезда.

Оно только в лучшее верит
И думает, что так и есть.
Летит в золотые двери
Тайны небесная весть.

Что мы передать сумеем
Из этой метели сил?
Что за душой имеем
И миру что отдадим?

Себе только мудрости просим.
Она нам поможет во всем.
Поющая творчества осень
Звенит золотым дождем.

Время плодов созревания
Не обделило и нас.
Вечное с небом свиданье —
Лучшие времена.

Запишем ли то, что услышим,
Иль, растеряв по пути,
Утонем в обидах давнишних,
Что нам не дают идти?

Зачем эта нам обуза —
Черные камни тревог?
Избавьтесь от лишнего груза
В преддверии новых дорог.

Нам вмененное не отменить.
Не утратить талант постижений.
Жизни нашей белая нить
Крепче будет от накоплений.

Сердце видит значимость дел,
Что избрали мы в звездных родинах.
Память рода откроется тем,
Кто услышит небес рапсодию.

За страницей страница нам
Книга Жизни вновь открывается.
Дом становится как Ашрам,
Если мудрость к вратам приближается.

А сиянье серебряных врат
Источает мысленный ветер.
И ты полю познания рад,
Как подарку — малые дети.

Что нам надо на этой Земле?
Одарить сердце каждое благом,
Что избрали мерой себе,
Как слова — бересту иль бумагу.

Запечатлеть летящее мгновение
Нам важно — вдруг упустим то, что послано
Грядущим людям для осуществления,
Для нового неведомого космоса.

Печать судьбы — на каждом нашем дне.
И что мы миру этому подарим —
Хранится в растворенном в нас огне,
В живого творчества священном жаре.

Какая тайна ожидает нас?
Какое чудо нас подстерегает?
Летят неслышно наши времена,
Нас за собою в вечность увлекая.

Мгновений шепот — это звук ночной
Серебряной листвы на Древе Мира,
Где свет царит, где властвует покой.
Не потерять сознанию ориентира.

Свет звезд рассыпан рунами пути.
Свет звезд как ветер дней необратимый.
Что может новый миг нам принести —
Не знает даже огонь неугасимый.

И в тайне моей живет много огней.
Священные духи мой сон охраняют.
И нет мне высокого неба родней,
Высокого солнца, что нас оживляет.

Волшебное слово взрывает сердца
Живым вдохновеньем, основой вселенной.
За тысячи верст не увидеть лица,
Но можно почувствовать свет сокровенный,
Идущий из сердца любовью святой,
Огнем обаяния, тайной магнита,
Что нас привлекает, как бабочек рой —
Свеча на окне, что в башне забыта.

Как трудно идти, коль не знаешь пути.
Как трудно, но все же так интересно
В себе пламень света в мир наш нести,
Любовь к человечеству, что безответна.

Но главное все же — кого-то любить.
А отклик не важен, коль сердце пылает.
Нас может лишь эта любовь защитить,
Что жить помогает и путь освещает.

Я слушаю небо. Я слушаю зори
И звезды ночные. Их голос лазорев.

От синих лучей звон идет непрерывный,
Что чуда звончей; как судьба, осиянный.

В рождении дня — Рождества благолепье.
Лучей перезвоны — над Уймонскою степью.

Что собрано в меру, то миру назначено.
Не нужен дух серый, а ясностью значимый.

Течет благодать. Бог в сердце родился.
Свет будет сиять звездой единства.

Схожденье светил — трех воедино —
Даст огненность сил нашей мощи былинной.

Все горы ликуют. Из Братства привет
В сердцах зажигает таинственный свет.

Любовь — благородная сила Акаши.
Мы верим в господство Рождественской Чаши.

Спешу я, спешу. И за мной никому не угнаться.
Здесь горные ветры певучи и высоки.
Сияющей ночью священные звездные танцы
Свой круг повторяют в воде незамерзшей реки.

Нужна ли кому эта вечная с временем гонка?
А может быть, просто природный
покой созерцать
И слушать слова живущего в сердце ребенка,
Который растет и спешит этот мир познавать?

А спешка — а спешка, напрасна ль она
иль успешна,
Всегда будет скрытою тайной тревожить
наш дух.
Владычица наша, судьба, не является
нам безутешной,
Роняя нам под ноги чудо цветов
в нашем майском саду.

Куда мы бежим? И стремимся куда мы успеть?
Свиданье с неведомым вечно неповторимо.
И что мы поймаем в сознания тонкую сеть,
Когда наша жизнь — это ветер неуловимый?

Никогда не утратить обета правдивости.
Даже если обмолвился, сбудется все,
Что сложилось внутри нашей вечной наивности.
Ты ребенок для мудрости и святое дите.

А обеты, что нами даны в жизнях прошлых,
Отменить мы не в силах, как божий приказ.
Путь в неведомых далях давно запорошен.
Впереди только Гора всевидящий глаз.

Соколиное око видит далеко.
Соколиное око сквозь время глядит.
В круге той тишины, в звоне чистого тока
Все пульсирует Братства сердечный магнит.

Почувствуйте прикосновение воли,
Приказ творить или мечте лететь,
Искать судьбу свою в житейском поле
И от морозов первых холодеть.

Послушайте то чистое пространство,
Где мысли нам приносят образ лиц,
И вьющихся событий постоянство,
И поступь воинов, и взгляд цариц.

Наш мысленный экран не остывает.
Не замечаем мы видений в нем.
Чем тоньше лик, тем он быстрее мелькает,
Закрывшись новым образным огнем.

Твоей судьбы святыне Берегини
С тобою неотступны навсегда.
За жизнью жизнь они идут поныне
И будут жить вовеки сквозь года.

Валькирии живого круга —
Они горды и служат лишь тому,
Кто не предаст сияющего друга,
Из сердца освещающего тьму.

Ни снежные призраки, ни злые ветра
Нас не прогонят с родного двора,
Где дети росли и играли смеясь,
Где кони паслись, стременами звеня.

Как тайна веков реки поворот.
Но в старое русло вода не течет.
Оно заросло густым тальником,
Да так, что не видно, что здесь есть дом.

Лишь сверху горы можно все рассмотреть.
Летают орлы на весенней заре.
Летают, пытаясь в наш дом заглянуть,
Как будто бы ждут в долинах весну.

Кто тайне поможет открыться для нас?
Случайный прохожий, сощуренный глаз?
Нет, чистый ребенок, в ком хитрости нет,
Оставит священный для мира завет.

Ах, стержень жизни! Нет его капризней.
Как напряженье света удержать,
На свадьбе чьей-то иль на скорбной тризне
От тонкого волнения дрожа?

Оно и есть ощущение вибраций.
Оно и есть высокой тайны ток.
А нам дано лишь вечно убеждаться,
Что путь далек, а небосвод высок.

Но в сокращенье длинных расстояний
Виновна мысль, что все летит, летит,
Освобожденная от низменных желаний,
От таинств мира и священных битв.

А к свету тяга — вовсе не утрата
Привычной жизни в горной тишине.
А на Алтае все лишь только свято,
Как солнце днем, как ночи при луне.

Три круга огня защищают нас,
Вмещающая все формы пламен:
Солнечный, молниеносный наш
И повседневный огонь.

Кольцами силы их окружись,
Чтоб не посмела тьма
Нарушить твою драгоценную жизнь
И силу живого ума.

Так много еще нужно нам принести
В мир земной чистоты,
Не растеряв на своем пути
Мудрости скрытой мечты.

Огни — твои братья, твоя тонкая суть.
Фохат — твой отец и мать.
Живущему в человечесьем лесу
Так трудно горечь унять.

Но нужно идти, очнувшись от сна.
Нужно в горы успеть,
Пока не укрыла снегов тишина
Тропинок густую сеть.

Пока не закрыт еще перевал
Сугробами белых стен,
Нужно услышать в тиши слова
Сквозь этот безмолвный плен.

Горы молчат. Но лавины волна
Готова в долину сползти.
Ничьи не жалеет жизни она,
Сметая все на пути.

Три круга огня, три круга судьбы,
Три огненных крепких щита.
Все кружит над нами звездная пыль —
Дуга золотого моста.

Стали мы с судьбой побратимами,
Исправляя чужие пути.
Остаемся всегда незримиыми,
Продолжая службу нести.

Душам нужно ли одобрение
Из совсем посторонних уст,
И насмешка или дарение
Всех сердечных, искренних чувств?

Где нам лучше — разве мы знаем?
В чистом мире пыль суеты
Нас сильней и острее ранит.
Слышен каждый отблеск мечты.

Ну а черные вражьи стрелы
Я по запаху узнаю.
Яд течет с острия. Лишь верой
От себя я их отдаю.

Золотое поставим зеркало.
Пусть вернутся зла мысли назад.
Нет злопамятства. Грусть померкла,
Удалившись в небесный сад.

Мы не мстим. Мы назад возвращаем
Глупым людям зло и добро.
Никому больше не обещаем
Дать ни золото, ни серебро.

Плачу и я своей судьбой
За чье-то мира поруганье.
Еще не кончен вечный бой.
Сердце не утолить страданье.

Читая книгу небес,
Узнайте вначале руны,
Что знают тайну чудес,
Что трогают времени струны.

В нас вечность воплощена.
В нас бьется сердец откровенье —
Знаний высоких волна,
Начало осуществленья.

Мы можем все то прочесть,
Что собрано в свитке далей.
Меняется все. Но есть
Спасенье от всех печалей.

Ведь смерть лишь мгновенье одно,
Выход из дряхлого тела.
А жизнь, как в сосудах вино,
В другую плоть прилетела.

Форм много. Сознание одно.
Оно воплощение духа.
Ничем не омрачено.
Ему только свет — порука.

А искушение чувств
Тело к греху понуждает.
И каждый такой искус
Силы огня отнимает.

Что знаем мы, что пойдем?
Изжита дней вереница.
Что в Книге Жизни прочтем,
То нам этой ночью приснится.

Не видно гор в предутреннем тумане.
Как будто бы густое молоко
Разлито по долине спозаранок,
Деревья в шубы обрядив легко.

Зачем же нам иметь другие свойства,
Которыми вся жизнь омрачена?
Уж если нет в нас гена благородства,
И не найти его. Такие времена.

А без него богатство лишь нелепость,
Слагаемая из пустых затей.
Из скучных дней рождается свирепость
И мертвых чувств летящий суховей.

И волком воют богачи и нищие,
Что поняли душ выжженность дотла,
Пустое безобразное кладбище,
Привычность совершаемого зла.

Кто мы такие и откуда мы пришли?
Куда во сне уходят наши души?
А мы, бездвижные, от них вдали
Не прекращаем голос неба слушать.

Все нам неведомо. Или давно
Забвение дано как наказание.
И будет с памятью возвращено
Утраченное прошлых жизней знание.

Мы входим в дом Вселенского Отца,
Где Матерь Сатья двери открывает,
И не скрывает Светлого Лица,
И душу каждую Сама встречает.

Не нужно ждать признания,
Ни славы, ни дарения.
Дел наших осознание —
Для сердца откровение.

К чему жизнь прилагается,
Коль нет к любви желания?
Моя судьба встречается
С бессмертным процветанием.

Пусть благо будет отдано
Болящим, бедным, страждущим.
Богиней Макошь соткано
России нашей празднице.

Она все переможет,
Как было это много раз,
Чтоб каждый сникший ожил
В священный срок, в великий час.

Служите вечной Родине —
Небесной той России.
Уходит непогодина.
Приходит Света Сила.

Мы мифы сочинять умеем
До ярого правдоподобия.
Нам нужно быть смелее,
Грядущего отбросив фобии.

Что будет завтра — Бог решает.
Но в помощь Ему человечеству
Пора подняться, завершая
Свое духовное младенчество.

Тоги зла обойдите, чтоб не увязнуть,
Тайну дней превращая в напряжение труда.
И на улице нашей наступит праздник.
Возродится наш дух в веках навсегда.

Мы собираем гранулы фохата
Из всех миров, из всех высоких слов,
Чтобы была судьба их в мире свята,
Как радости неодолимый зов.

Когда весна нас своим чудом манит,
Поверим ли в приход своей зимы?
А мир кружится в огненном тумане
И видит неизведанные сны.

И счастье нам в том, что сегодня живы.
А завтра взрывы, голод и война.
Опять нас страшная судьбина закружила,
Как будто древние вернулись времена.

Тьма не уймется. Мир напитан кровью.
Но нужно свое право отстаять,
Где смерть людей соседствует с любовью
И с правом жить иль снова воевать.

Как не изведаны всех бед глубины!
Сердце скорбящих не смолкает стон.
Как рана в сердце мира — Украина,
Что слышит только голос похорон.

Но ворон пировать не будет вечно.
Мы ворога с земли своей прогоним прочь.
Течет кровь скорби. А Лицо Предтечи
Глядит на мир, рассеивая ночь.

Чьи же мысли к нам прилипают,
Чтоб сознание яви лишить?
От страданий душа умирает.
От любви — продолжает жить.

Не чужие ли это токи
Выедают радость людей,
Чтобы жили они в кривотолках
Своих будничных мелочей?

Чтоб они упивались властью —
Не над миром, над духом одним,
Что считает мещанство счастьем
И покоем пустой тишины.

Как в уют теплый хочется броситься,
Чтоб не помнить о бедах чужих
И не слышать, как смерть проносится
В громе взрывов в домах жилых.

До войны далеко, но не вяжется
Современность с кровавою мглой.
Пусть и нам, как солдату, кажется,
Что пора возвращаться домой.

Ну а мысли чужие все шепчут:
«Продолжайте их убивать,
Каждый день похоронные свечи
На могилах детей зажигать».

Слетают листья наших дней.
Но не торопится весна.
В сиянье солнечных огней
Звенит в долине тишина.

День меркнет. Завтра день другой
Зарей заглянет в наши окна,
Как жизнь иная снов волной
Придет из дальнего далека.

Мы что-то будем снова ждать,
Как смутную неутоленность,
Чтоб с чистого листа начать
Неискушенную влюбленность.

В предошущенье новых дел
Готовим качества иные,
Ведущие к живой мечте,
К небесной огненной России.

Задумок наших не избыть,
Как дел души не переделать.
Но надо не во мраке жить,
А в струях вечной Урувеллы.

Где роща, там и сил поток.
Господь вручил нам дар писаний,
Как раньше, в прошлом, мастерок
Для храма жизни созиданья.

Я иду не к концу, а к началу
Своей новой безвестной судьбы,
Чтобы сердце мое не скучало,
Черных вспышек вдыхая пыль.

Украина в крови и боли.
Украина — Родина, Русь.
Там испахано взрывами поле
И растет смертельная грусть.

Как страдают юные плоти,
Что бессмысленно брошены в бой!
Бродит смерть и в своей работе
Не спешит уйти на покой.

Украина — Руси окраина.
А на деле — сердце страны.
Над тобою крылья расправила
Необъятная стая войны.

Плачет мать по убитому сыну.
Плачет дочь, хороня матерей.
Сколько ж будет страдать Россия
На земле исконно своей?

Найдите место для чужих святынь.
Что свято ближнему, то миру свято.
Мороз рисует на окне цветы,
В которых звезды рождены когда-то.

И потому, когда придет заря,
С небес слетят серебряные искры —
Здесь, на Алтае, в начале февраля.
И видят их одни лишь оптимисты.

Не поднимайте на смех веру в сны,
Как и в другую искреннюю веру.
И коль глаза в пространство влюблены,
Нам в сердце нет для вечности предела.

Есть путь твой собственный, но есть иной,
Который тайнами иными обозначен.
Пусть жизнь пульсирует космической волной,
Огнем неугасающей удачи.

А мы найдем ей место в круге дней,
В котором мы растем и расцветаем,
В мечтах, в неизмеримой глубине
Доверенные тайны открывая.

Вся жизнь на Земле протекает под
 знаком Моим,
И даже для тех, кто судьбою самой не любим.
Никак не закончится время Владычицы Кали.
Никак не осядет войны удушающий дым.

Знак Мой — это путь, человек и стремление.
Знак Мой — это блага священная мощь.
Так миру нужны и спасенье, и утешенье,
И ценность тех сил, над которыми
 не властвует грош.

Знак Мой изменяет блуждающих
 душ направленью.
И в дебрях событий он путеводительный свет.
И не для видений дается судьбы озаренье,
А только для духа живого, для вечных
 над тьмою побед.

Поток изменений уносит опавшие листья.
И новых цветов уже ждут весны берега.
Снег тает на солнце, как память
забытых видений.
И вновь перед нами бушующих лет
вековая тайга.

Оседают небо на землю
Облаками цветущей пыльцы.
А цветочная стража не дремлет,
Словно чуткие бубенцы.

Даже ветра порыв не пропустит
Этот чуткий недремлющий страж,
Нас спасая от горькой грусти,
Как от ветра — каменный криж.

Снежных гор маяки сверкают,
Отдавая прану вокруг.
А ручьи, из них вытекаая,
Оживляют планетный круг.

Мы живою водой напоены.
Разве можем предаться злу?
Собираются Света Воины
На цветущий альпийский луг.

Они аурой святости светятся.
Они доспехом счастья сильны.
И не каждый из смертных встретится
С ними в таинстве той тишины.

Это наших дум воплощение.
Это дух извечных надежд.
Ведь для мирных людей спасение —
Охраняющий свет рубеж.

Кто расшифрует знаки мгновений?
Кто оживит древнюю память
Образами угасших видений,
Что снова возникли в сознаниях раме?

Нужно увидеть, чтобы исправить
То недостойное, что совершали.
Наши мучители — совесть и память.
Наши спасители огненных далей.

Если покайся — дух твой ликует.
Серая ветошь греха облетела.
Сами мы сбросили ношу такую,
Что, как болезни, мучает тело.

Что тяжесть дней, когда война грохочет?
День ото дня смерть забирает души.
И взрывов вспышки озаряют ночи,
Надежды на спасенье чьи-то руша.

А люди не выходят из подвалов
Разрушенных домов и молят Бога,
Чтоб ненависть когда-нибудь устала,
Чтоб миру, наконец, пришла подмога.

А монстр войны не разбирает вовсе,
Где старики, где женщины и дети.
И смерть людей своей косою косит,
Кровавой нивой устилая степи.

Растите Дерево Судьбы
Из малых зерен почитанья.
Где наши радости слепы
И низменны как миг желанья,
Они вдруг вспыхнут и умрут,
Оставив след потери силы.
Но ведь не пуст еще сосуд
И яркие наших дней светила.

Пусть Мать Судьба благословит
Постичь великую удачу,
Чтобы зажечь сердца магнит,
Чтобы утешить тех, кто плачет.

А горе мчится над землей,
Расправив аспидные крылья.
И вечный бой, а не покой,
Мир покрывает горькой пылью.

От ужаса бросает в дрожь.
Война в пределах наших пашен.
И сеет смерть кровавый дождь.
И воет смерч над Русью нашей.

Кто может быть спокоен в час,
Когда сердца и те воюют.
Страдаем мы, хоть нет там нас.
И смерть кого-то вновь целует.

В превратном виде не толкуй слова.
Не добавляй зловонных небылиц в их передаче.
Пусть правда будет даже здесь жива.
А честность пусть сопутствует удаче.

На клевету не озлобляй себя.
Что не достойно — пусть в себе сгорает.
Пока в живущих ангелы их спят,
То ими демоны всевластно управляют.

А право их изгнать — лишь в нас самих.
Судьба не следует пустым наветам.
Живые ищут в мире лишь живых.
А мертвых мертвые зовут к ответу.

Не наноси себе урон
И жизнь не подвергай опасности.
Успеешь слушать пенье похорон.
Дай место для любви и ясности.

Чтоб стыдно не было предстать
Перед Единым в день ухода.
Что пользы без конца желать,
Не утоляя страсти воды?

Плотину мощи возведи.
Пусть трудится вода, вращая
Великие огни пути,
Что не загасит даже Майя.

Горизонт уходящего дня
Украшается разным закатом.
В этой радужной тайне огня
Облик будущего упрятан.

В этом таинстве тишины
Все моления души услышаны.
Будут чистыми наши сны,
Что вдруг вспомнят счастье давнишнее.

Эта огненная межа.
И в нее день грядущий посеян.
Птицы снова над полем кружат,
Что взбугрилось после метелей.

Только тайна опять сторожит,
Заметая пути-дороги.
Хочет песню свою сложить
Вой метели на линиях строгих.

Жизни срок еще на день продлен.
Что же будет еще такого,
Когда в сердце ни явь, ни сон
Не заглушит безмолвного зова?

Диких яблонь ветки стучат
О заросшую мохом крышу.
Каждый в мире живет наугад,
Самого себя не услышав.

Мы закованы в бронь наших тел.
Ведь без них нам не опуститься
В этот мир, даже если ты смел, —
Никому: ни зверю, ни птице.

Дух, создавший великий свет,
Космос жизнью до края наполнил,
Так, что места свободного нет
В каждой точке пространства земного.

Нам лишь кажется, что он пуст.
В капле влаги, на острых иглах
Блещут молнии вечных чувств,
Неумное мира иго.

Постепенно переходя
От земного в тонкое тело,
Вихри лет через нас летят.
Так судьба душе повелела.

А узоры морщин все сложней.
А глаза все пронзительней, ярче.
На священной этой меже
Не расти больше лжи и фальши.

А закат еще далеко.
Пусть склонилось солнце к вершинам.
В свете радужных облаков
Пенье ветра нас не иссушило.

Или слова в мгновенья заключая.
Не ведающий дел, чем будешь сыт,
Чем разовьешь всю чуткость различенья,
Как не волной, что Космоса Магнит
Тебе послал как дух для воплощенья?

И в складе звонком есть ли скрытый смысл,
Когда безвестное ты миру открываешь
И отдаешь уловленную мысль
Всем тем, о ком вовеки не узнаешь?

Даянье миру, а не что-нибудь,
Открыто в акте вечного творенья.
Ведь мы не знаем дела завершения,
Одолевая бесконечный путь.

Мысль странствует. Меняются миры.
Мы мчимся все вперед на крыльях света,
Забывшие про правила игры,
Которой подчиняются планеты.

Русло сокровищ не беспредельно.
Каждому кошель судьбы отмерен.
В мире нельзя блуждать бесцельно.
Нужно открыть своей тайны двери.

Нужно к судьбе относиться с трепетом,
Тщанием и благоговением,
А научившись, к чему-то стремиться,
Знать: у судьбы нашей нет повторения.

Все обожженное жаром исканий
Будет светить даже в ночи потемках.
Время — мерило наших стараний.
Время — целитель горьких страданий.
В нем всех сокровищ хранимых котомка.

Очи судьбы — два огня.
Очи судьбы — две звезды.
Они давно узнают меня
В изгибах небесной воды.

Поодиночке горит лишь свеча
Или золотой костер.
И свет, отраженный на лезвии меча, —
Высоких звезд разговор.

Нельзя примирить смрад подземных огней
С сияющею звездой,
Где нет окружения злых теней,
Где тайна полна покоем.

А здесь, в горах, вечер тише искр,
Что падают с неба ночами.
Это, наверное, звездная мысль
Приходит к нам вместе со снами.

Это память далеких планет
Нашу жизнь будоражит,
Знакомя сознание с тем, чего нет
В нем и намеком даже.

Радостна сердцу поступь огня.
Весна приближается в горы.
Как ярко солнце! Как чисто звенят
Хрустальные эти просторы!

Свивает свет в веренице дней
Для весны одеянье.
Вновь загораются в этом огне
Призрачные желанья.

Отгорают закаты. Ветра налетают,
Заметая дороги и полынь пригибая.
А душа, как ребенок, о счастье мечтает,
В запредельных высотах свою жизнь вспоминая.

Там, где мы научились чувствовать время,
Научились ценить его невозвратность,
Узнавая судьбы священное бремя,
Легкость дела причин и за прошлое плату.

Что судьба посылает — не отталкивай строго.
Пригодится всегда и ненужная вещь.
Знаем то, что всегда впереди нас дорога,
Неиспытанный прежде жизни рубеж.

Воцарение мысли — ее озаренье,
Когда сердце всю боль пропускает в себя,
Словно ток неизведанный одухотворенья,
Познавая за пядью новую пядь.

Солнце тихо уходит за белые горы.
Улетают ветра — не догнать, не поймать.
Все острее моему открывается взору
Из души исходящая в мир благодать.

Лишь повод судьбы не дает соскользнуть с пути
Заметенного снегом беспамятства.
Все, вроде бы, ровно. Но есть тропа, чтоб идти,
Которой душа моя в мире скитается.

Какое желанье нас заставило жить,
Ища для себя места благодати?
Живем для того, чтобы завтра забыть
Тот день, что явил нам Великий Создатель.

У песни ушедшей слов не различить.
И только трепещущий голос мелодии
Так тонко-волнующе будет в нас жить
Мечтой о потерянной где-то свободе.

Но разве земное для нас не узда,
Которая учит жить в рамках материи?
А Родина наша — в небе звезда,
С которою связь совсем не потеряна.

Все токи ее пульсируют в нас,
Все импульсы неутомимых мечтаний.
И в этом потоке живем мы сейчас.
И сами себе остаемся мы тайной.

Когда придет мой час, чтобы уйти
в другую жизнь,
Я все оставлю миру земному:
И сокола, что надо мной кружит,
И тропы, ведущие к этому дому,
И слов моих золотые цветы,
И песни ветров, и шепот Катуня.
Пусть старости годы будут чисты,
Как звезды над нами, как солнце в июне.

В этом вихре судьбы,
Что нас так закружил ненароком,
Только звездная пыль
Обозначена жизни потоком.

И в свободе чудес
Нашей воли натянуты вожжи.
Наша жизнь только всплеск
Звездной силы, космической дрожи.

Обозначен предел
Нашим формам материи плотной.
Но полет светлых тел
Так высок сквозь небесные соты.

Нам идти и лететь,
Даль не ведая в виде преграды.
Есть небесная степь,
Где гуляют потомки Нарады.

Ничто не утрачено. Дым наших дней
В сердцах оставляет следы накоплений.
Тают снега в священном огне
Весны приходящей, во снах пробуждений.

Мысль следует за направленьем пути,
Движение дел все ускоряя.
А время не просто идет, а летит,
Собой обнимая красоты Алтая.

И словно не трогает вовсе вершин,
А их чистоту бережет и лелеет,
В них часть оставляя своей души.
И знает, что всюду оно успеет.

Сердце чужое легко отягчить,
Повесив гирию мелких проблем.
Но духу нужно возвышенным жить,
Вне пыли земной и будничных тем.

Но это не значит, что нужно забыть
О множестве тех, кто терпит нужду.
В лесу человечьем нужно так жить,
Чтоб знать свое место, свою мечту.

Не сладить всем миром с невидимым злом,
Когда справедливости не найти.
Легко лететь поющим огнем,
Но тяжело судьбу земную нести.

Будь пламенем, что всегда горит.
Будь светом, который не гаснет в ночи.
Это отблеск душевных битв,
Пока наше сердце еще стучит.

Будь жадным до познания.
А до невежества — скупым.
И направляй свой мир к таким желаньям,
Которые мир делают святым.

«Друг нужен в день беды».
Их в радости немало.
Судьбы моей следы
Тьмы попирают жало.

В печали не найдешь
От боли исцеленья.
Ты на себя похож
Лишь в редкие мгновенья.

Ведет моя стезя
К мечте осуществленья.
Но угадать нельзя
Все наши преткновенья.

Беда пусть учит нас
Святому состраданию.
Навстречу временам
Несем свои исканья.

И не исправят мир
Ни войны, ни раздоры.
Летит бессмертья миг,
Минуя наши горы.

Ты ничего от меня не получишь,
Пока не умрешь
В прошлой жизни своей неминучей,
Где царствуют боль и ложь.

Мы ищем. Мы истину ищем.
Найдем лишь тогда ее,
Когда останемся нищими,
Лишь так познав бытие.

А в теплом, уютном доме
Нельзя бесприютство понять.
Лишь обнаженный вспомнит
Дыханье живого огня.

Живущий в одежде праздности
Испытывает тоску.
И так не почувешь радости,
Как трудник — в своем веку.

Все, что провиденьем завещано,
Должны мы исполнить в срок.
И у святого, и грешного
Есть жизни своей итог.

Свою мы несем задачу
Как огненное зерно.
Без смеха или без плача
Здесь не прожить все равно.

Но ты ничего не получишь,
Пока не умрешь
В прошлом своем неминуем,
Где царствуют боль и ложь.

Кто знает, где здесь счастье, где несчастье
И отчего кипят такие страсти?

Пусть обернется пользой неудача.
Все будет в мире так, а не иначе.

Когда жалеем мы, страданье испивая,
Причину ищем, в горе пребывая.

Но нам зачем чужое утешенье,
Когда известен Богу ход решения?

И изменить его никто не может.
И лишь одна судьба тебе поможет.

«Господь распоряжается тобой.
Как Он научит, так и делай дело».
Под крыльями судьбы своей ступай.
Дерзай идти вперед легко и смело.

Не бойся, если зла заденет пыль.
Оставь же тему, изменяя стиль.
Неведенья расшевелив берлогу,
Ты не рядись в волхва живого тогу.
Будь воином в неведомом пути.

Мир — это лес. А ты в миру — ловец.
Доверив мысли тонкое уменьье
И удалив сомнения затменье,
Не различай начало и конец.

Среди глупцов читающий — мудрец.
Не верят в то, что взято не из книги.
Так крепки заблуждения вериги.
Но разве тот премудр, кто только чтец?

Исчезновение мгновений
Нас обедняет беспрестанно.
Вчера — невежда, а сегодня — гений,
Но все же полон воздуха надежды.

Но как же вызвать света проявление,
Поймав незримое в сеть очевидности?
Великое и вечное мгновение
Идет лишь от сверкающей взаимности.

Пусть сердце отзывается на радость,
И еще больше — на страданье ближнего.
А самость наша — это лишь преграда
Для проявленья в нас начала высшего.

Готов ли ты к служенью человечеству?
Готов ли все отдать во благо чье-то?
Через миры извечно в вечности
Идет души священная работа.

Слагаются вспышки в звездное небо,
Как искры — в огромный горящий костер.
А мир человеческий топчется слепо,
Живет у подножия мудрости гор.

Весь космос поет ветров голосами.
Энергий бушует невиданный вал.
Нам кто-то расскажет, иль слышим мы сами,
Как кружатся звезды, как дышит трава.

Слагаются дни в чьи-то долгие жизни.
Пусты иль полезны созрели плоды,
Решать будут те, кто без всяких сюрпризов
Оценит их вместе с дыханьем звезды.

Земля так мала. Что делить нам, убогим,
Бредущим по сети бескрайних дорог?
Сегодня мы люди. Вчера были боги.
Но в чем наша польза? Каков наш итог?

Пусть кружит над нами звездное небо,
Великого космоса вечный костер.
Богиня Судьбы укрывает нас нежно.
И свет ее крыльев — с космических гор.

Где рождается путь этой капли живой?
Где-то там, в немыслимо дальних высотах,
Где еще существует священный покой
Нерожденной судьбы, несвершенной работы,
Где задача твоя еще в чистой среде,
Там, где царствуют числа и буквы живые,
Где далекие звезды на синей воде
Отражаются, словно глаза России.

Пусть воспоминанья нахлынут,
Из прошлого перенося
Нашего духа тайны,
В которых суть наша вся.

Иное тел облаченье,
Иной образ жизни и слог,
Иное времен теченье
И жизням иной итог.

Что может сравниться с мгновеньем,
Что что-то меняет в нас?
Бессчетный поток озарений —
Неведомый духа указ.

Ему времена подвластны.
Он вечностью наделен.
А что это: горе иль счастье, —
Наверно, не знает он.

Кто нам сумеет ответить
На тот вопрошающий хор?
На этой земле мы дети
До нам неведомых пор.

Что-то меняем мы сами.
Что-то меняется в нас.
Под вечными небесами
Ждет нас священный час,
Когда открывается вечности
Высокой незримый створ,
Врата среди чистого неба
Над белой твердыней гор.

Там вечное и неизменное
В Сердце Мира горит,
Храня в нас то драгоценное,
Чем нас одарила Вселенная,
Великой Жизни Магнит.

Великая Матерь Судьба!
Великая Матерь Жизнь!
Молитва, а не волшба,
Выходит к вам из души.

От ваших огненных сил,
Что укрепляют меня,
Я пью от Небесной Руси
Чашу живого огня.

Все тайны мои налицо.
Вы знаете. Что мне скрывать?
Пусть снится серебряный сон
Для тех, кто хочет узнать,

Кто мы и зачем пришли
В эту земную юдоль,
Чтобы испытать до конца
Страданье это и боль,
Чтобы знать, откуда
Растут корни Древа Миров
И чей безошибочный суд
Не требует лишних слов.

Пусть знают сердца людей,
Прав ты или не прав,
Выросший в чистоте
И в тишине дубрав.

Голос высоких небес —
Это знаний роса.
Среди вечных чудес
Путь наш — удач полоса.

В этом вихре судьбы все мы собраны вместе.
Здесь запутан неведомых связей клубок.
Средь больших городов и земель неизвестных
Сердце каждое слышит творческий ток.

Для кого-то он выражен песней и звуком
Облетающих рос на летней заре.
Для кого-то важны погруженья в науку
С освоением всех предложенных средств.

Есть творения слов, есть творения красок,
Вихри музыки, ветры ярчайших огней.
Приложения спектр так силен и прекрасен,
Как немолкнущий свет улетающих дней.

Мы судьбе благодарны в том, что нам подарила
Эту жизнь и пространство на чистой земле.
Вручена нам с рожденья неизбывная сила
Для пути одоления зарослей лет.

Осуждение — тьмы вдохновение.
И за ним — целый сонм мыслей злых.
И своей правоты утверждение
Как сокрытие бед своих.

Людам счастья во всем желайте.
Не храните случайных обид.
От них сердце освобождайте.
Не копите тьмы динамит.

Пусть сомнение растворится,
Подозренью давая истечь.
Пусть в душе чистота утвердится,
Как исконная русская речь.

Что утеряно, то найдется,
Даже если ты сжег мосты.
Утро каждое, встретив солнце,
Пробуждай огонь красоты.

Сумрак сна отогнав сумбурного,
Не страшись полночных теней.
Вслед за тьмой тьма уходит бурная.
Ей вовек не ужиться в огне.

Чистый пламень, сияющий в сердце,
Горькой мыслью не омрачи.
У костра твоего согреться
Дай всем тем, кто продрог в ночи.

Свет от крыльев твоих
Заслоняет звезду.
Наяву и во сне
За тобою иду.

У какой переправы
В высший мир перейду,
Мне не ведомо, право,
То, что есть на роду,
Что написано вечной
Справедливой судьбой,
Неподкупной и честной,
Надежной, святой.

Из одной двери выйду,
Чтоб в другую войти.
И что будет забыто —
Нужно просто простить.

За далекой землею,
За чертою иной
Разве вспомним с тобою
Про полуденный зной?

Свет от крыльев твоих
Заслоняет звезду.
Наяву и во сне
За тобой я иду.

От жизни прошлой нужно оторваться,
И в ветхих представленьях умереть,
И обновленным радостью остаться,
Чтоб свет дарить, чтоб песни неба петь.

Но и земле вниманье удостоив,
Ее преобразить и изменить,
Так, чтоб из будничного родилось иное,
Что так сумело душу восхитить.

Ведь и алмаз рожден в привычной глине,
Как из среды простого люда — мы с тобой.
Жизнь человечью двигает поныне
Желанье постигать предел иной.

Что там наступит, за чертою напряженья,
Какое озаренье посетит?
Иль все усилья на опереженье,
Сама судьба нам путь определит?

Одно бесспорно — труд не сгинет даром.
Энергия другой вид обретет.
В мгновенье вспышки творческого дара
В нас новое Господь сам создает.

Когда судьба не проявляет жалость,
Не милует как справедливый страж,
Мы знаем — сами мы творцы начала
Великих дел и мир весь этот наш.

Что мы посеем, то и возьмем на поле,
Урочный собирая урожай.
Колосья истины — все это наша доля,
Наш труд и отведенная межа.

Движенье судьбы — усилий сложенье,
Когда создается творческий вихрь.
А сил напряженье — жизни служенье,
Пока пульс в груди нашей не затих.

Мы служим живому и Матери Жизни.
Для нас мертвых нет и в планах иных.
Есть те, кто, подвластный порочным капризам,
Утратил свой дух в свете таинств святых.

Нам жизнь дорога. Но для нас она вечна.
Изношено тело. А душа молода.
Мы мир познаем в путях скоротечных.
Души не тускнеет вовеки звезда.

Загадочно нам это или занятно,
Но искру божественную не погасить.
Ей нет ни восхода и ни заката —
Одна только связи с неведомым нить.

Сияет звезда. Каждый — луч воплощенный.
Здесь тайна судеб исчерпалась до дна.
Везде проникают святые законы.
Везде, где летим мы сквозь времена.

Сердца смиряем единеньем красоты,
Когда в неисследимых сочетаньях
Вдруг проступают яркие черты
Того, что лишь доступно чистой тайне.

Все складывает в замысел живой
Святая Воля predeterminedенья.
И лишь потом мы видим пред собой
Осмысленное духом построенье,
До мелочей и тонкостей самих
Продуманное в мыслях совершенство.
Великий Зодчий в душу нам проник,
Дав вдохновение, помощников и средство.

И все, как будто бы, само собой
Случилось в общих дел соединенье.
Едва махнул владычною рукой —
И все возникло из незримой тени.

Но это сказка может рассказать —
О щучьем или рыбьином веленье.
А нам труда тяжелого печать
Дает итог и облик построений.

Рукою человеческой творим,
Ногою человеческой проходим,
И замыслы небес так воплотим,
Что в них изъяна даже не находим.

Береженое Господом вручается нам.
Мы полны благодарности силам пространства.
Пусть звучит в Беспредельности жизни
мантрам —
Совершенная сила Вселенского Братства.

Тайны слов не понять. Невозможно объять
Наших мыслей полет
в неизбывных пространствах.
Будет солнце светить. Будут струны звучать,
Чтоб от звуков живых сердцам зажигаться.

Отражение нас люди видят в делах.
Мы уходим вперед, а следы остаются.
Избежать мы сумеем социального зла
Без майданов, восстаний и революций.

Справедливость — для каждого тоненький нерв,
Место боли, причина для возмущенья.
Человек — это жизни сияющий перл.
Человек — это жизни самой продолженье.

Все утихнет, когда зло людей истечет.
И влияние духа восстановится в мире.
И любовь наши души сияньем зажжет,
Поднимая нас ввысь до Небесной России.

Зло истает. И камень родится песком,
Когда Сатъя взойдет на престол свой священный.
Это будет не скоро. Это будет потом,
Когда тьма растворится в нашей вселенной.

Мы помним. И помнят нас.
В чьей-то памяти есть нам место.
Не заслонят и времена
Впечатлений наших наследство.

Проходя через даль веков,
По пустыне времен продвигаясь,
Мы как будто бы видим сон,
Что приходит, вновь повторяясь.

Видно, что-то нам нужно изжить,
Что горит в нас напоминаясь.
Этих образов ясных огни —
Не сгоревшие в жизнях желанья.

Причинили кому-то боль
Или чью-то жизнь возвратили —
Приношений священная соль
Вкус дает нашей жизненной силе.

Сердца памяти не отнять.
Даже пусть наши образы ложны,
Мы готовы простить и понять
И неверие, и тревожность.

Ведь и сами не ангелы мы,
Чтоб судить непомерно строго
Тех, кто зло будоражит умы,
Преграждая чью-то дорогу.

Избирая свои пути,
Не надеемся, что будет просто
По его камням идти,
Открывая опыта космос.

В заповедном желании знать
Вечно учимся, не уставая,
Проходя через времена,
Лишь на силы свои уповая.

Лишь на силы, что дал нам Господь
Вместе с Матерью нашей Судьбою.
Пусть кипит в напряжении плоть
Своей радостью огневою.

Жажды к знаниям не утолить.
В тишине сердечной вселенной
Светит нам светозарная нить
Нашей сути огня сокровенной.

Эта огненная звезда
Вечно будет гореть над нами.
Мы идем неизвестно куда.
И она — неотступно за нами.

Но у каждого есть своя цель,
Если даже сейчас не известна.
Только горечь былых потерь
Открывает нам все завесы.

Коль раздраение произошло,
Видим мы, что в грядущем сложено.
Высыхает топкое зло.
Свет дает нам время возможностей.

Никто не знает, кто есть кто.
Всем заправляют числа.
Слова лишь аромат цветов
Космического смысла.

Но вместе по земле ведут
К судьбе род человеческий.
Срок жизни, нашей тайны суд
Передают сквозь вечность.

Событиям важен точный срок,
Который впредь указан.
Он как свершенного итог
Наш поражает разум.

Сжимается до точки сил
Исполненное дело.
Ты в семя искру поместил,
Что путь продолжит смело.

Так без конца кружат, кружат
Спирали возвращенья.
Земная кончится межа —
Небесная даст воплощенье.

Не умираем мы, живем
В мирах неисследимых.

Везде познание найдем.
Везде судьбой хранимы.

Даль дороги нас не страшит,
Когда есть четкая цель.
В горах высоко колокольчик звенит
Вибрацией прошлых потерь.

Но что бы мы были без этой струны,
Не зная житейских бед?
Не исправляя своей вины,
Судьбы не познать побед.

Не слышит Бога дух молодой,
Когда полон жизненных сил.
А к старцу приходит мыслей покой.
Он мудрость к себе пригласил.

Из внешнего мира в глубины себя
Уходит священный свет.
Его накопив, ты можешь опять
Вернуться к восходу лет,
Чтоб снова круг судьбы утвердить
Своею жизнью другой.
Будет он всегда впереди —
Путь бесконечный твой.

Когда иссякнут мгновения строк,
А смысл расцветет, как свеча,
Раскроется твой драгоценный цветок
Бродяги или врача.

Но мы с тобой будем жить и жить,
Сквозь лес времен проходя.
И будет тропа светить, словно нить,
К небесам восходя.

За ласку буду оправдан.
Ведь ласка — часть правды земной.
В кругу небесного сада
Есть звезд узор золотой,
Откуда душа наша вышла,
Спустившись в великую плоть,
Откуда в веках давнишних
Послал нас сюда Господь.

Богата ли наша джатака
И жизненный опыт силен?
Из непроходимого мрака
Приходит неведомый сон.

Из искры сияющий космос
Рождается в нас самих.
Легко, как будто, и просто
Чудес раскрывается миг.

Но мы совсем не готовы
До конца воспринять
Силы тайное слово —
Всеведенья благодать.

И пусть мы еще не пророки.
Грядущее знать грешно.
Ложатся небесные строки
На белое полотно.

Неизведанное манит,
Привлекая лучи познания.
Сердце каждое в нас хранит
Тайну мудрости очарованья.

Это все идет изнутри
Или космос нам посылает
Беспредельности звонкий крик,
Что не все мир планетный знает.

Отторжение от судьбы —
Это в глуби ада паденье.
Были б мы глухи и слепы
Без священного провиденья.

Ведь оно, поводырь наш во тьме,
Не дает в яму бед оступиться,
Размечая священных мет
Обозначенные границы.

Мудрость как притяжение сил
К красоте и ее созданию.
Ветер мчит по Святой Руси,
Ветер огненного желанья.

То желание знать горячо.
То желание знать священо.
И, познав, хочешь знать еще,
Если знание несовершенно.

И братья не могут друг друга узнать.
И братья воют между собой.
И дико смеется вражья рать,
Стравившая связанных вечной судьбой.

Так было уже. Так было уже.
Мир снова стоит на скользкой меже.
Не трудно ему до злобы скатиться.
Но нужно стоять нам настороже.

Вплетайте новые нити
В обыденности волшебство.
В привычном чуде найдите,
Как с вечною саттвой родство.

Людей уводят влеченья.
В игру приводит азарт.
Но жизни обозначенье —
Инерции вечной шар.

Энергия устремленья
Направлена по струне
Жизни земной сновиденья,
Звонящей в ночной тишине.

Легко быть во всем невинным,
Не ведая вкуса греха,
Где чувственной нету тины,
Где песня страстей тиха.

Но творческое начало
Питаемо из родника,
В котором любовь взрывала
Энергию под облака.

Фонтаном высокого чувства
Похоть свою замени.
И будет твое искусство
Священным в любые дни.

Читай слова, как молитву.
Пиши, словно пишешь судьбу.
Мы все рождены для битвы,
Избравшие эту тропу.

Мы ни рабов не знаем, ни господ.
Есть лишь градация сознаний наших,
Которая различие дает
Всех накоплений, затворенных в Чаше.

Пусть тело немощно. Но дух животворит,
Глубины постигая просветленья.
В узорах несгорающей зари
Случается судьбы осуществленья.

В познание равных нет. И быть не может так.
Мир движется разнообразьем планов,
Что входят в нас, рассеивая мрак,
Познаний света набирая прану.

В единстве вечном — градация всех сил.
В единстве — устремлений напряженье.
Вокруг нас кружит колесо светил,
Размеренно, без опереженья.

Мир знаний — вечных радостей поток.
Миг каждый открывает нам подробность
Того, что раньше ты узнать не смог,
Определяя своей жизни пробу.

Люби всем силам горьким вопреки.
Люби тогда, когда готов заплакать.
Следящий за движением реки
Читает проходящего джатаку.

Ведь жажду интереса не унять.
В движенье мысли — ценность буден наших.
Как мир нельзя увидеть без огня,
Так воды мудрости нельзя испить без Чаши.

Творения вершина — человек.
И он не может жить без состраданья,
В котором зарождается успех,
Преобразуя разные желанья.

Любить так сильно нужно, как страдать.
Ведь счастье, как и горе, неотступно.
А поле жизни — вечная среда —
Лишь укрепляет совершенства рупу.

Из многих тел слагаем без конца
Неиссякаемое тело мысли,
Которое не любит гордеца,
Но от желаний блага в нас зависит.

В несказанной реальности —
Ветер судьбы,
Где стихий вечных равенство,
Где начало любви.

Совершенство достигнуто,
Еще не родясь.
Но идти ввысь подвигнула
Нас духовная связь.

Есть миров постижения.
Есть свершение дел.
Но в извечном кружении —
Мыслей чистых удел.

Поговори с самим собой,
Не опасаясь впасть в безумство.
В том заключается покой.
Мышление — само искусство.

Нам надо свет определить,
Не обративши взгляд ко мраку,
И поневоле всех простить,
Поняв судьбу как зла атаку.

Ведь сами вызвали ее.
И вслед всегда идет расплата.
Но уравнивает бытие
Невоплощенное когда-то.

Все возвращается в покой,
Где достигается единство
Всех сил, что властвуют тобой
И что первоначально чисты.

На новый круг, на новый круг
Дух переходит неумный.
Для дел земных не хватит рук,
Будь ты настойчивый и скромный.

Умей Единому служить,
Не завышая сил творящих.
И на земле ведь нужно жить
По чистым правилам удачи.

Как красоты не утаить,
Так сердца свет в горах не спрячешь.
А научившийся любить
О невзаимности не плачет.

Важны творящие слова.
Важны потоки благородства.
В них вечность прячет жернова
Неоспоримого господства.

Мгновений мелется мука,
Чтоб создавать тела свободы.
Так тайна мира глубока.
Нужны ей времена, не годы.

Лишь накопив сознания свет,
Мы постигаем озаренье,
В котором скорость долгих лет
В нас уплотняется в мгновенья.

Нам зеркало судьбы не лжет.
Хоть призрачно, но все же видим,
Как вечность через нас течет,
Не радуясь и не ненавидя.

Живем с тобой на расстоянье сердца,
Являя связь души чрез времена.
Звенит струной сияющая верность.
И к тайне счастья жизнь обращена.

Зачем страданье, если жизнь играет
Всей радугой неведомых удач?
А мысль высокая летит туда, где мир сияет,
Где зачинает нити время-ткач,
Сплетая из незримости пространство,
Покой — из вечного движения миров,
В котором обретает постоянство,
Необратимость огненных основ.

В одном зерне — ушедшее с грядущим.
В одном зерне вращается Инь-Ян.
В космических горах, в небес кедровой пуще
Мир просветлен огнем и осиян.

Живем с тобой на расстоянье сердца,
Являя связь души чрез времена.
Звенит струной летящее бессмертье,
Что в вечность превращает времена.

Ты счастьем поделись.
И все, что ты потратил,
Вернет тебе сполна
Судьбина, наша мать.

Будь кем угодно ты,
Оставшись человеком.
Познания цветы —
Высоких душ аптека.

В огне мы родились.
В огонь уйдем посмертно.
В огне проходит жизнь
В нас чистой искры света.

Дыхание мечты —
Мысль огненной твердыни.
В объятиях ее
Ты воплощен поныне.

Мы каждый Бога звук
Через себя проводим.
И мы не ищем слуг,
А лишь друзей находим.

Есть разная стезя,
Что вверх ведет иль книзу,
Но это мир таков,
А не небес капризы.

Когда определяется начало
Пришедшего на землю бытия,
Одной нам жизни будет очень мало,
Чтобы понять, в чем обозначить «Я».

Усилий бесконечное сложенье
Или движенье скомканной судьбы,
Поток неутомимого движенья
Взбивает вод клокочущую пыль.

Удар волны определяет силу,
Скругляя острые углы натур.
Еще ясны над нами те светила,
Что в нас хранят живую красоту.

Любовь и красота — охрана наша.
И тайны весть да будет в мире днесь!
Пусть нам судьба откроет знаний Чашу,
Уж если в ней хотя бы что-то есть.

Путь найдет человека,
Если он его ищет.
Поиск — нового века
Изначальная пища.

И куда нам спешить,
Утомленным в желаньях?
Как нам творчеством жить,
Если нету исканья?

Новизну открывая,
Мы, верно, не знаем,
Что забытое прошлое
В сердцах открываем.

В Чашу — молния-мысль.
А оттуда — родник.
Нашу прошлую жизнь
Преломляет он вмиг.

Путь найдет человека,
Если он его ищет.
Не дожидаться успеха,
Если ты духа нищий.

Но потом обнищавшему,
Этот мир постигая,
Стать богатым безмерно,
Выходя из пралайи.

Мысли те — наши дети.
Как мы их воспитаем,
Так и жить им на свете,
Мир собой наполняя.

Мы себя продлеваем в грядущее
Через наших детей и учеников.
Но в явлениях сроков не кончается сущее,
Пока в мире есть свет и живая любовь.

Мы в познаванье каждое мгновенье.
Ведь в неотступности — развитие ума.
И слово каждое как символ озаренья,
Как светоч, пред которым гаснет тьма.

Труд красоте не изменяет.
Он ее силы бережет
И в тайне сам, наверно, знает,
Что без нее не проживет,
Что без нее он станет рабским,
Без вдохновенья и мечты,
Утратив радужные краски,
Оставив силу красоты.

Трудитесь в устремленье чистом,
Что радость вам всегда дает.
И будьте всюду оптимистом
Без осложнения забот.

Пусть светится движений радость,
Вращая жизни жернова.
Трудиться — высшая награда,
Не зная лишние слова.

И пусть ваш грех обожествленья
Пройдет попутной стороной.
Мы ведь не боги, только тени
Великой жизни огневой.

Гасится мысль сомнением.
Радость дух укрепляет.
Вечное озарение
Мгновения наполняет.

Качество жизни зависит
От благорасположения
К самой высокой из истин —
Человеку служение.

Умейте, людей вдохновляя,
Являть благородство духа.
Пусть мысль сомнений не знает.
Любая пройдет невезуха.

Не оскорбляйте надежду.
Верьте в ее влияние.
Этой порою вешнею
Сбываются все желания.

В нас входит мудрость всех небес,
Когда мы о высоком размышляем.
Шумит ли море, иль танцует лес,
Жизнь все равно в душе у нас пылает.

Ее сиянье — празднество чудес,
Которых мы совсем не замечаем.
В пламенах силы — вознесенный крест,
Овеанный смертельною печалью,

Которая сменилась на любовь
И счастье воскресения святого,
Забыв, что есть души скорбящей боль
И бездна тьмы кромешной у порога.

Что происходит помимо нас,
Что ухо не слышит, не видит глаз —
То кажется наиболее значимым
Для мира целого и для нас.

Не знаем мы, куда мысли текут.
Но цель обозначена определенно.
Есть дел наших суд — это чистая суть,
От всех предрассудков освобожденная.

Что было вчера — собирается в нас
Кристаллом памяти, вечно растущим.
Но все же хранит бессознания стена
От прошлого всех сегодня живущих.

И даже в нашем незнании есть
Смутное предощущенье удачи.
В потерянном времени тайна есть
Того, что что-то могло быть иначе.

Находим мы то, что мысли магнит
К нам направил своим влеченьем.
Событие — это метеорит,
Меняющий жизни нашей значение.

Пусть будут твои мысли молоды,
Чтоб не утратить юности идей.
Мечта бессмертия не может быть расколота
О берег времени волной своей.

Когда мечта дарует воплощенье
Всем тайным помыслам, желанье возбуждая,
Событий образуется свершенье,
Всю верность цели нашей подтверждая.

Зачем жалеть до времени? Зачем стареть,
Внушая своим мыслям дух печали.
Судьба для каждого раскидывает сеть,
Улов своих стремлений завершая.

Но та же сеть вверх поднимает нас
И опускает в нижние глубины.
А мимо скоро мчатся времена,
Как ветры — над морским заливом.

Есть молодость полетов сквозь года,
Над мощью мирового океана.
А в сердце живо вечное всегда,
Где новое выходит из тумана.

Пусть по твоим следам идут другие,
Наторивая новую тропу.
Пусть дух огня и свет России
Себе другую сотворит судьбу.

Не грусти, моя Нефертити.
Столько тысячелетий минуло.
Так сплетаются времени нити
На оживших простых картинах.

Что же сложится в тихой радости
Наблюдения над ушедшим?
Не отравит нас запах праздности.
Победим мы, труды нашедши.

Не допуская лишних слов,
Спешим поведать тайну миру —
Из неиспорченных основ,
Прозрачных, словно свет сапфира.

Лукавство есть в пустых словах.
Они как пыль на окнах дома.
Смысл сути превращают в прах,
Уводят, что для нас искомо.

Есть много чудных языков,
Где буквы лишние цветисты.
Зачем они? Пиши легко,
Понятно, радостно и чисто.

Определяющий урок
Забывших рун святую силу —
Он отвлекает тайный срок
Того, что нам судьба продлила.

Прозрачность — сердца чистота.
Зачем нам праздные обузы?
Любая сбудется мечта,
Лишенная пустого груза.

Все равно ты один на один
И с собой, и с своею судьбой.
Ты слуга себе и господин,
Главный враг и друг дорогой.

В нашей радости много друзей.
В нашем горе почти их нет.
И разрушенный Колизей
Не подаст нам должный совет.

Все равно — один на один,
Хоть тружусь я на целый свет.
Целый мир у меня впереди.
И другого такого нет.

Есть вселенная в сердце моем.
Я хозяин ее и бог.
Но судьба управляет огнем,
Что мгновений слагает слог.

Мать нас всех на земле родила.
Мать пустила нас в этот мир,
В человеческий ранг возвела,
Где за мигом рождается миг.

Счастье огненное царит
В нашем мире, где дух святой.
Поднимается свет зари.
Солнце правит труд вечный свой.

Дела творятся без сомнения,
Когда они нужны кому-то.
И эта тайна вдохновения
Нас сторожит сию минуту.

Мы будем жить. Мы будем вечно,
В своем сознание существуя,
И новой ожидая встречи,
И этой встречи не минуя.

Есть обращение к бессмертью,
Когда свободу ощущаешь.
И даже сам того не знаешь,
Что мыслью попираешь смерть.

Явленье озаряет время.
События преображают.
Свободы вечное стремленье
Цель постижений обнажает.

Земля повернулась к Солнцу.
Солнце к людям идет,
Из золотого колодца
Свет обновленья льет.

В нем — вся космоса сила.
В нем — дыханье миров.
В нем — харибда и сцилла
Человечьих основ.

Оно посылает благо.
Оно возбуждает войну.
Оно, как высшую сагу,
Слушать дает тишину.

И в горе, что безутешно,
Находит покоя слова.
И нам, бесконечно грешным,
Приносит Весть Покрова,
Который от холода скроет,
Который от жара спасет,
И высушит все сырое,
Сырому же жизнь дает.

Приди, возрожденье наше,
Прости нам былые грехи
И из священной Акаши
Пошли живые стихи!

Знамена судьбы есть знамения
Того, что ты должен сделать.
Придет и твое откровение.
Придет открыто и смело,
Как ветер влюбленного мига,
Который огнем зажигает,
Великой истины иго
Творя, а не предполагая.

Мы тайну свою приносим.
Но часто и сами не знаем,
В каком облаченье космос
Нам ее посылает.

Не в печатные книги, а в жизни вериги
Одевают нас эти кольчуги слов.
Сколько прожили мы? Времена или миги?
Принесли мы на землю добро или зло?

Эта двойственность мира — ось ориентира.
Есть ушедшее. Рядом грядущее есть.
Познавая все тайны непонятого мира,
Каждый день мы приносим обновления весть.

Каждый — вестник. И каждый порожден
своей жаждой
Жить в пространстве еще и еще. В чаще дней
Выживает, конечно же, только отважный,
Одоловший преграды судьбы Одиссей.

Для того посылает судьба испытанья,
Чтоб могли мы в себе огонь отыскать,
Чтобы опыт священного переживанья
В накопления Чашу положили опять.

Белый конь на зеленом поле —
Это тайна моя и доля.
Белый конь — воплощенье света,
Обиталище вечного лета.

Бог Великий — Крива-Кривайте.
Эту силу вы не замайте.
Силу вражью он уничтожит,
Победит все темные рати.

Белый конь на зеленом поле —
Это символ космической воли.
Обуздать его лишь возможно
Ипостаси Небесной Соли.

Перуновы рощи давно уничтожены.
Остался янтарь как слезы Богов.
Священные тропы волхвами не хожены.
Утрачена тайна решающих слов.

Кто Волю Небес в пространство озвучит?
Кто даст превратиться ей в действие сил?
Лишь вера, единственный сердца попутчик,
Спасет все явленья Великой Руси.

Перуновы рощи давно уничтожены.
Но новая поросль уже возросла.
Пусть станут святыми года те, что прожиты,
Избавив нас всех от житейского зла.

Мы в тайну войдем, но ее не постигнем.
Она нам подарит незримости плащ.
Невидимый мир не детские игры,
А опыта нашего вечный трубач.

Поймешь сама, права иль виновата,
В значительности времени спустя.
За лишний шум приблизится расплата,
Всю легкомысленность стремлений осветя.

И всякое для дел обозначенье
Предстанет миру отраженьем тех,
Пусть искренних, но горестных, решений,
Ошибочных, как невпопадный смех.

Здесь не увидать новых откровений.
Лишь популизма вечная игра.
Здесь нет и тени, что создал бы гений.
Лишь болтовни пустые вечера.

И, не дойдя до праздных объяснений
И пребывая в темном веществе,
Определяем ценность поколений
По формулам, открытым в волшебстве.

Оно бывает низким и высоким.
Оно мир суеты благотворит.
И все пустые угасают сроки.
И правоту никто не подтвердит.
Мгновенье нам свои являет токи.

Слагая пути, не забывайте
О том, что приходит от них к вам навстречу.
Удача приходит к нам будто нехстати,
Как будто любви удаленная вечность.

Мир наш обозначен как буква в законе
Великой космической силы познания.
К ней мы обращаемся, как к иконе,
Которая силу дает упованью.

Не иждивенчество то, не попытка
Взвалить на Спасителя беды земные,
А жертвы святой бесконечная пытка,
Где чувства как молнии огневые.

Как нам не утратить судьбы чистой знаки,
Высокие знаки живого вниманья?
В волне напряженья сжигается накипь
И дух принимает потоки дыханья.

Все это зовется волной вдохновенья.
Все это слагается в строки мгновений.
Любое решенье — отождествленье
С невиданной целью былых поколений.

А тайна не ждет. В ее огненном круге
Скрывается путь к истомленному сердцу.
И около нас цари или слуги
Свою исполняют закономерность.

И каждому здесь свой крест уготован.
И каждому здесь есть исконная ниша.
И все небеса слышим мы в полутоне
Иль вовсе вибраций высоких не слышим.

Пути разойдутся. Но мы возвратимся
На круги свои, чтоб по ним пойти выше.
Грядущее рядом. Мы с прошлым простимся.
Пусть солнце сияет. Пусть творчество дышит.

Из космоса льются высокие ноты.
Там музыка сфер в вечном неприявленье.
Наполнились истиной звездные соты.
И в чаше судьбы горит озаренье.

Что можно еще поведать миру,
Когда переписано все?
И где отыскать среди людей героя,
Который дело спасет?

Написано все. Но ветер мгновений
Не прекращает лететь,
Легко унося мудрость тех поколений,
Что перестала звенеть.

Колокола это в нас или билы
Языческих древних времен.
Огонь продолжает вращать светила.
В строю каждый определен.

Наверное, было бы ждаться нелепо
Неба зовущего знак.
Но труд души нам ценнее хлеба.
В нем наши поют времена.

Как старый моряк не может без моря
Даже мгновенья прожить,
Так и исследователь Лукоморья
Знанию готов служить.

И вера в людей вовек не ослабнет,
Не глядя на подлецов.
Летит по небу души кораблик,
Судьбы замыкая кольцо.

И что б в нашей жизни земной ни случилось,
Есть мир, где мы живы всегда,
Где есть изначальная божья милость,
Есть вечности города.

Построили их наши мысли благие,
Наше желанье помочь
Тем, кто живет в пространстве России
И видит одну лишь ночь.

Тьму эту в душах пустых развеяв,
Наполним их светом дня.
Небо мира опять багровеет.
Катятся волны огня.

Ветер прочь унесет пепелище.
Но горя людей не унять.
Всех потерявших свое жилище
Ждет Сострадания Мать.

Слова сплетаются в кружево песен,
В звенящую скань судьбы.
А тот, кто в мире этом не весел,
Не видит своей тропы.

Этот огненный свет из непрожитых лет
Нам приносит великую власть воплощенья
Той мечты, что горит над вращеньем планет,
В каждой капле времен ожидая осуществленья.

Правит всем парадокс — часть судьбы и итог
Всех исканий внутри беспредельности круга.
И судьбы нашей ток, как березовый сок,
Проникает в пространство легко и упруго.

Он питает дыхание вечных небес
И космический мир человеческой мысли,
Что несет на себе осознания крест
И познание высоких неведомых истин.

Каждый день, открывая сосуд бытия,
Мы теряем частицы сожженного «Я».
Каждый раз выплавляем в тигле
тайны мгновенья.
В форму новую льется сознания струя.

Кто ловит нас в сеть невиданных снов,
Где странствуют души, куда им угодно,
Где струны мечты ожидает улов
Для мысли творений, безмерно свободных?

Там мы позволяем себе допустить
Влияние сил, что нас направляют.
Там тайное в сердце спешим обнажить,
Все то, что на внешнее наше влияет.

Есть отдохновенье от горьких забот,
От чьих-то обид, что нас ранят глубоко.
Но чашу земную лишь тот допьет,
В ком дух пробудил свое доброе око.

Всегда лишь любовь в этом мире права.
Всегда лишь сильнее беды состраданье.
А ветер пути зажигает слова,
Тот огонь, что присутствует в нашем сознанье.

Отправим в прошлое все беды наши,
Избавившись от прежнего влиянья,
И станем тем, кто в круге, свет создавшем,
Лишь благородно воплотит желанья.

Огонь горит. И искра его в сердце
Живет, пока мы сами в мире живы —
Как дети Матери, Священной Живы,
Которые не знают больше смерти.

Исправим прошлое раскаяньем упорным.
Пусть будет честным наше покаянье,
Преобразующее силу черную
В полезные для родины деянья.

Честь быть ей преданным в большом и малом
Вовеки нас и в мыслях не оставит.
Мы вместе с ней в беде и славе,
И в счастье празднеств, и в дыму печали.

Много было насмешек. Много было обид.
Но нельзя их нести, сердца день отравляя.
Не копи же в душе этот зла динамит,
Что сознание твое мыслью мести взрывает.

Воет ветер в степи.
Зло в себе не копи!

Окна открыты. Льет тепло
С чистых синих небес Алтая.
Зелень окрасила склоны гор.
Зелень цветами весны расцветает.

Сложена песня из ветра в горах,
Из разговора реки поющей.
И пусть сияет золотая гора,
Как факел во тьме — для вперед идущих.

Пусть будут открыты к свету сердца.
Песня стихии слила воедино
Поток, и война, и мудреца,
Огонь и воду, отца и сына.

Познания путь подсказать нельзя.
В великом и малом он открывает.
От тайны искрящиеся глаза
Все, что возможно, узнать желают.

Дает заглянуть за майи предел
Жажда к мудрости прикоснуться.
Те знаки тайн живут в красоте,
В неустанном пути эволюций.

Любви не бойся! Не страшись надежды!
Нас не обманет призрачная ложь
Тоски гнетущей. Будет все, как прежде,
Когда ты радость в сердце обретешь,
Что независимо в тебе сосуществует,
Без всяких обозначенных причин,
А просто ввысь растет сквозь мглу сырую
Цветком жар-цвета в сумрачной ночи.

Не верьте в утвержденья пессимистов,
Что все мертво, что всюду только зло.
Пусть дух наш будет в радости неистов
Помимо долгих похоронных слов.

Пусть жизнелюбие живет в нас вечно,
Не ведая сомнений и преград.
Ведь оптимизм — удачам всем предтеча
И счастьем изначальному собрат.

Пользу людям, а миру благо
Посылаем неутомимо.
Так слагается счастья сага
Для живущих неисповедимо.

Что потребно душе, как не радость?
Даже пусть она малой будет.
Для живущих святая награда —
Эта жизнь. За нее не осудят.

Сами выбрали тайну рождения.
Сами выбрали наших родителей.
Пусть же длится судьбы наваждение.
Для нее мы — Бога носители.

Великое живоначалие
Сегодня дарит миру Русь.
И нынче так, как и вначале,
Несет в себе свой крестный груз.

Мы совесть мира. Мы, как прежде,
Полны дыхания судьбы,
Что нам во все века светила
В минуты горя и мольбы.

Страдали, плакали, страшились,
Не зная, горю как помочь,
Победы трудные вершили,
Громя порабощений ночь.

Сквозь тучи зла жгли стрелы молний
Врагов жестокие сердца.
Мы не забыли. Мы все помним.
И будем помнить до конца.

От корня зла растут отростки,
Грозя Россию сокрушить.
Но мы не княжество — мы космос,
Который им не охватить.

Какая мера здесь нужна,
Чтобы вместить всю необъятность!
Есть блага вечная страна,
Великая — и этим свята.

Нас никогда не одолеть.
Любой в просторах здесь утонет.
Но будет дух вперед лететь,
Как голубь, в колокольном звоне.

Наш путь в веках неистошим.
Мы верим в Неба справедливость.
И никому не отдадим
Свою великую наивность.

Мы дети Солнца и с другим
Готовы светом поделиться.
Все лучшее в себе храним,
Желая вечно измениться.

И, достигая час судьбы,
Мы благодарно принимаем
Как складно сказанную быль
Мечту о совершенном рае.

Как трудно Небо заслужить!
Но, напрягаясь в измененьях,
Мы будем бесконечно жить
В своих бесчисленных твореньях.

Пусть наша мысль рождает свет
Пылающего благородства,
Чтоб накопить за сотни лет
Его высокое господство.

Неумные дней скакуны
Нас уносят все дальше и дальше,
За порог прилетевшей весны,
Полюбив без притворства и фальши.

Пусть строка нашей жизни легка.
Не должно быть у нас по-иному.
Ведь лететь ей через века
К тонкой мудрости звездному дому.

Пусть нас больше не тянет вниз
Неиспытанных сил тяготенье
И неожиданно возникший каприз
Неустойчивого превращенья.

Бестелесные голоса
Пусть нам трудностей не пророчат.
Высыхает судьбы роса.
Солнце полдня глядит во все очи.

И от жгучих его лучей
Гибнет тьма, чистый жар не выдержав,
Отправляясь под кров ночей
К лунной тени, ко тьме невиданной.

Неумные дней скакуны
Нас уносят все дальше и дальше.
Мы в весну наших сил влюблены
Без притворства и сладкой фальши.

Не скребитесь в дверь, не скребитесь!
Под порогом моим не таитесь!
Стражи есть живые стихии.
Тайне их и вы поклонитесь.

На Алтае все свято и живо.
На Алтае любви вечной жила.
Кто как может, так и добывает
Этой солнечной радости силу.

Мы вросли в эту древнюю землю
Всеми чувствами, сердца корнями,
Испивая времени зелье
Как лекарство, что сварено нами.

Примем мы запоздавшего гостя.
Не оставим его за порогом.
Заклеймить его было б просто
Сатаню самим или богом.

Наши двери для всех открыты.
Наши двери — друзьям подмога.
А врага напрасна попытка
Отвратить других от порога.

Есть приветы, а есть наветы.
Наши крылья на них взлетают.
И, сердцами людскими согрета,
Тайна жизни нас охраняет.

Растворайте обиду в благородстве любви.
Тяжкий камень ее пусть рассыплется в пепел.
Если больно тебе, никого не зови.
Голос твой украдут бескрайние степи.

В них всю горечь свою ты былую развей.
В них оставь все, что дух твой всегда тяготило.
Легким стань и летучим на ранней заре,
Чтоб тебя не покинула божия сила.

Радость пусть продолжает в сознание цвести.
Без нее не найти для творчества темы.
Бесконечную нить золотого пути
Ты как таинство беспредельно приемли.

Учит путь. Если даже ты мыслишь о нем,
Ты уже продолжаешь полет в неизвестность
То ли ветром свободным, то ли ясным огнем,
То ли горьким рыданьем или радостной песней.

Пред бедой или горем нельзя отступить.
Тяжкий камень обид растворите любовью.
Пейте музыку света, если жаждете пить,
Добавляя мысль блага к любому присловью.

Возвратите мысль свою в счастье.
Возвратите к удаче судьбу.
Подтвердите свое соучастие
Тем, кто вечно ищет тропу.

Даже если она проложена,
Превратившись в широкий тракт,
Мы путями идем нехожеными,
Что проводят нас через мрак.

Ищем в дебрях то неоткрытое,
Что должно нас опять удивить.
Любопытствованье ненасытное
Словно поиск новой любви.

Ведь кружение — это движение
Неизжитых доселе чувств,
Атмосферы души отражение,
Превращенная в счастье грусть.

Все меняется в жизни погоде,
Словно ночь вслед за днем идет.
В бесконечном духа походе
Не узнать, что нас ждет, наперед.

Свет раздвинул неведенья стены
И простор, раскрытый вокруг.
Все мы ждем в себе перемены,
Ждем друзей, а не робких слуг.

В молчанье Бог в нас обитает.
И рассужденья всякие о Нем
Его святую силу распыляют.
Они лишь пепел над живым огнем.

Им заповеданы пути-дороги.
Им заповеданы для наших душ дела.
Мы для кого-то, несомненно, боги,
Когда ушли от вдохновений зла.

В любом пространстве — стихиялей братство.
Они в тебе творят твой вечный мир.
И с ними жить, конечно же, не рабство.
А дружба и любовь творят звенящий миг.

Забудь сотворенное, чтобы творить.
Свой день начинай, словно только родился.
Найди в себе свет, чтобы мир осветить,
Что мраком печали укрылся.

Забудь сотворенное, чтобы начать —
Что снова приносит мгновенье,
В живые сердца пульсом жизни стуча,
Желая прозреть в откровенье.

Оно раскрывает мгновения смысл,
Летающий с открытой душою.
Как молния, вспыхнет влетевшая мысль,
Чтоб скрыться в ночи предо мною.

Но след ее будет долго в нас жить,
Меняя судьбы ориентиры.
И станут реальностью все миражи.
Мечтою нас жизнь изменила.

Умейте мечтать так, что сердце болит.
Умейте довериться мысли
Летающей, чтоб эту мечту воплотить,
Дождавшись осознания смысла.

Над нашей высью есть иная высь.
Над ней — еще одна. И так — до бесконечности.
Единый подарил нам эту жизнь,
Мгновенья скоротечного и вечности.

Но, может быть, все это только миф,
А мы живем всегда, не умирая,
И в тайне солнечной определяем мир
Как жизнь одних, а для других пралайю?

Над Богом — Бог. Над Ним — Извечный Свет,
Что есть сиянье Высшего Начала.
И в высоте Огня предела нет
Тому, кто создал Таинство Начала.

И в этой иерархии миров
Не видимы причины мирозданья.
Звучащий пульсом в нас тот Вечный Зов
Возобновляет пламенность дыханья.

Живем теперь и будем жить всегда.
Все пережив, мы будем снова, снова,
Как некогда ушедшая звезда
Над гор грядой взойдет, а в сердце — слово.

Не медли, когда получишь приказ!
Знай, что время не ждет.
Нельзя упустить ни день, ни час,
Услышав, как Братство зовет.

Иди не страшась в метель или дождь,
Если Зов прозвучал.
Истаяла в сердце последняя ложь.
Судьбы засияла свеча.

Если в сердце вера живет,
Как огненная звезда,
Иди не страшась только вперед,
Сомкнув в дороге уста.

Молчанье слышать горы дает.
Их голос путь твой ведет.
Помни одно: время не ждет,
Как ветер — дыханье высот.

Он вечно летит. Не остановить
Его свободную мощь.
Он знает все на свете пути,
Не важно, где снег или дождь.

И с ним ты будешь не одинок.
Он вместе с огнем костра
Даст тебе жизни летящий ток,
Где всех твоих устремлений порог —
Горящая светом гора.

Знамена Перуна как алая руна,
Что следует вечной стезею войны.
Грохочет в мирах колесница Арджуны.
И в битву все планы вовлечены.

Не знает судьба ни поблажек, ни жалоб.
Суд вечный она исполняет всегда.
А меч ее силы не смертное жало,
А стрелка часов, жизни времени дар.

Неистово в нас столкновение мыслей.
Они побеждают гнетущую боль,
Для нас открывая величие истин,
Одетых в страданий седую юдоль.

Прошедший сквозь битву, довольствуясь малым,
Рад будет тому, что покуда живой.
Смиряется жадность. Сознанья начало
Стучится в пространство судьбой огневой.

Смиряется все. И враги умолкают,
В бою получивши достойный отпор.
А мир в тишину людей вовлекает.
И множится радости вспыхнувшей хор.

Кто-то пишет сценарий судьбы, а кто-то
должен его сыграть,
Своим доказав уменьем, что он достоин
его главной роли.
Но нужно ли нам в смысл этих событий вникать,
Когда не знаем сами истинной доли?

Но нужно ли нам входить в заколдованный сад,
Зная о том, кто живет в его куцах?
О чем росинки на листьях звенят?
Наверное, о мгновеньях текущих.

Распространяются молнии слов,
Как цветы — вдоль весенней Катуни,
Таких черемуховых берегов
Больше нигде не увидеть в июне.

Летит одуряющий аромат,
Словно дыхание силы волшебной.
Весна пришла. Войди в заколдованный сад.
В нем произносятся тайн молебны.

Молимся, чтобы избавить людей
От новых войн, от пустых столкновений.
Пусть оживает мир новых идей —
Непрекращаемый свет откровений.

Любой конец — начало постиженья.
Любой конец — рождение новой силы.
Оберегает нас огонь движенья,
Открывший нового познания жилы.

Добудь из глубины ее алмаз,
А может быть, и тысячи алмазов.
Им нет конца. Один закончил сказ —
Другой вослед ему сложился сразу.

Успей лишь записать, коль ценен дар
Слов сокровенных, что готовы слушать.
На небе нашем не одна горит звезда.
И каждая воспламеняет чью-то душу.

Не утаить ничем завет судьбы.
Исполненное отзовется новым.
Не истереть в песок камней тропы.
Услышать гору можно ветра зовом.

Он передаст мысль мудрую камней.
Он нам укажет наше назначенье,
Нам скажет наяву или во сне
Всех символов запутанных значенье.

Нырять в пропасть собственной гордыни,
Как с нетерпимостью своею справиться?
Клокочет сила. И ее доньне
Не усмирить каким-то новым правилом.

А унижение — это отторжение
Себя от воспитания терпения.
Обида зла. Черта ее скольжения
Болезненна, как душ босых ранение.

Зачем мы накопили эту тонкость,
Когда вибрации так остро бьют по нервам,
Нас пробивая своим горьким током,
Страданий разжигая в нас каверны?

Боль наша не любви ли отражение?
И кто готов невежество предвидеть?
Притворство проявляет сожаление,
А искренность — желание увидеть.

В каком лице свет истины не ложен?
Все носят маски. Все полны лукавства.
Но нашу душу до конца тревожат
Излишней справедливости мытарства.

Пора смириться. И пора смолчать.
Жизнь пережгла до пепла злые страсти.
Зачем дни наши превращать в несчастье?
На судьбах наших — прошлого печать.

Жалеем и не можем не жалеть
О том, что невозвратно, хоть и рядом.
Обряженные в пестроту нарядов,
Мы состраданья можем не иметь.
Но это тьма жить учит без пощады.

А если к людям милосердья нет,
Какой же дух в тебе увидит свет?

Мы не меняем русло силы,
Но заставляем ее течь,
Куда укажут нам светила
И духа огненная речь.

Мы призываем свет и благо
Для вразумления сердец,
А дерзновенье и отвага —
Для нахождения венеч.

И вечно длится этот поиск,
Без промедлений и утрат.
И жизнью бесконечный пояс
Вращается все дни подряд.

И после жары наступают снега,
Опять выпадая по горным вершинам.
Одетая в зелень, бушует тайга —
От ветра, который ворвался в долину.

Не сумрачный свет, но остатки зимы
Нахлынули с севера, холодом вея.
А нам неуютно. Желаем все мы,
Чтоб теплое лето пришло поскорее.

А холода хватит в Сибири и так.
Зима без того длится здесь бесконечно.
Но все же луг в зелени, в ярких цветах.
И кажется, лето приходит навечно.

Холодные ветры бьют в стенки домов,
Срывая порывами старые крыши.
Снесло цвет черемухи весь из садов.
А голос реки далеко ночью слышен.

От белой луны — на волнах лучи,
Как будто с нее берутся ключи.

Молодость мысли — дыхание жизни.
Впитывай духа живые мотивы.
В волны Катуня склонились ивы.
Пахнут черемухой звездные искры,
В чистой воде что смеются игриво.

Сад отцветает. Черемуха гаснет.
Ветер несет лепестки по дорогам.
Время цветенья даровано богом —
Время святого и нежного счастья.

Если туман закрывает вершину,
Это не значит, что нет ее больше.
Годы сгорают. Мы чувствуем тоньше
Голос неслышимый древней долины.

Храмы стояли. И пристани высились
Белыми стенами и маяками.
Где-то вверху, над горными высями,
Шпили сияли под облаками.

Все улетело. Но стены остались
Напоминаям немеркнувшей памяти.
Что же мы в этих горах искали,
Если не след свой во времени замети?

Эти снега никогда не растают.
Даже солнце над ними не властно.
Только ветер все тайны знает,
Эти мгновения нежного счастья.

Только ветер в сумерках ночи
Гонит вперед лепестков сугробы.
Смотрят на нас эти звездные очи
С грустью далекой, без всякой злобы.

Сложение жизни не сложность,
А созиданья возможность.
Когда вырастает сознание,
То кажется пылью сложность.

Все плещется в примитивности,
Как птица — в весеннем болоте.
Пора выходить из наивности,
Из игр обветшавшей плоти,
Которая не отвечает
Законам энергий вселенной,
Которая увядает
Под оком огня сокровенного.

Что нашему сердцу открыто —
То нужно принять без сомнений.
Развернут пространства свиток.
Открыты круги устремлений.

На ближних мирах и дальних
Нас ждут как детей потерянных,
В которых спрятана тайна
Давнишнего чистого времени.

Но жизнь наша — это не пытка,
А мира земного испытие
И опыта жить попытка
В условиях этой обители.

Неведомое открывается.
А чувства становятся силой,
Когда в слова собираются,
Когда зажигают светила.

Мы имя свое называем судьбой.
Знак истины ищем в его назначенье.
И каждый слепой, что идет за тобой,
Лишь духом своим принимает решенье.

Склоняется свет, достигая планет.
Великая тайна лежит в живоносном
Луче, что летит в бесконечности лет,
Преобразуя неведомый космос.

Творение мысли, творение дел.
Меж ними — энергий живых привлечение.
Любому сознанию намечен предел,
Пока не расширилась зона вмещения.

Ты здесь есть строитель, воин иль маг,
Слуга или чьих-то воззрений владыка.
Ты держишь материю в чистых руках.
Творенье выходит — дворец или книга.

Перо иль резец, кисти или струна
Звучанья энергии преобразуют.
Мгновений неведома та волна,
Где мысль в глубине себя вечность взыскует.

Устанет печаль, если вечный полет
Тебя к увлекательной цели несет.

Из вех невидимых сложите путь.
Мысль лучшая пусть озарит мгновенье,
Как молния, сумевшая блеснуть
И улететь в иные измерения.

Не словоблудью служим, но судьбе,
Ее игре и всевозможным пассам.
Есть истина. И все ее прикрасы —
Изгиб теченья с гор бегущих рек.

Жизнь — дел сосуд. И без вмещенья сил
Не сотворить само понятие пользы.
Дела важней, чем красочные позы,
Где все на свете можно обнажить.

Мы призваны для вечности творить
И для народа, в ком мы пребываем.
И для чего живем — порой не знаем,
Пытаясь тайну счастья осветить.

Кто малым счастлив. Кто возжаждал жить,
Себя приравнивая к высшему сословью.
Но тайна жизни озарилась кровью,
В которой мудрость времени кружит,

Ведь мелочь пустой болтовни отзвенит.
А мудрость останется в свитках священных.
Видишь? Солнце взошло в зенит
И стало оком волшебным.

Тайны час не покинет нас.
В мощном пламени все сгорает.
Даже сами ветра-времена
Этот огонь пожирает.

А мы лишь бабочки на цветке.
Увял цветок — и бабочки нету.
Летят лепестки, плывут по реке.
А в двери Алтая вступает лето.

Как радостно знать, что оно пришло,
Хотя б ненадолго преображая
Лютых зим ледяное стекло
В цветущие кущи короткого рая.

Круг жизни замкнется опять и опять,
То замедляясь, то ускоряясь.
И будет дней золотых свеча
Гореть над долиной не уставая.

Непредсказуемость дает
Нам таинство очарованья.
Ты ждешь — и затаив дыханье —
Каких-то от судьбы щедрот.

Но лучшее всегда зовет
Нелегкою тропой стремиться.
Нам душу воскресит поход —
В неведенье, что в нем случится.

Есть правда света. Есть мечта,
Что больше на людей влияет.
А манит сердце красота.
Она во всем свой мир являет.

Времени нет. Есть сроки
Встреч и разлук сокровенных,
Словно у пропасти окрик
Всех голосов нетленных.

Кто бережет человека?
Духи нашей свободы.
В ткани одежды успеха —
Лучшие наши годы.

Мысль, превращенная в действие, —
Творчество сил всеначальных.
Мысль как причина. А следствие
Всякое дело венчает.

Если случается польза —
Это лучшее качество.
Дней улетающих проза —
Жизнь, проведенная начерно.

Сердце полно улучшений,
Мыслей о всяких возможностях.
Не может жить без движения
Стихийная капля космоса.

Многообразие — это стремление к празднику.
Многообразие — это побег от скуки.
Не упиваясь в праздности,
Не ощущаем муки.

Каждый день как похмелье,
Что не доделал что-то
И допустил безделье
Или оставил работу.

Не утоните в забавах,
Падая в развлечение.
Стражи людей застава —
Поиска обозначение.

Пусть же вас дни не мучают
Долгим своим течением.
Лучшей дождитесь участи
В жизненном обозначении.

Ты не навязывай душе
Страданий страсти и желанья,
Творя привычное клише,
Скорбь бесконечных упований.

Невежеству не потакай.
Оно хорошему не учит.
Не принимай как карму случай.
Знак через случай исправляй.

Напоминаяем о себе
В своей неизмеримой форме
Не приучай сознание к норме,
Стремись по радости тропе.

Что сожжено — то не собрать.
Порыв давно развеял пепел.
Ветра гуляют, дуют в степи.
Им заповедано искать.

Жизнь нас доводит до кончины.
А смерть рождает душу в вечность.
Бояться смерти нет причины,
Когда жива в нас человечность.

Есть святость, что, как сон, легка.
Так трудно это допустимо.
Но тают в небе облака.
А время мчится мимо, мимо.

И, задевая нас крылом,
Наводит гримом измененья.
Не прячемся, вперед идем,
Пространства разгоняя тени.

Над воронами раздора,
Над мглою людских терзаний
Сияет небесный город
С космическими голосами.

Там музыка сфер беспрестанно
Миров источает мелодии.
Хвала жизням всем и осанна
Вчера, в веках и сегодня!

Кровавый пир не смолкает.
Но ночь постепенно бледнеет.
И Мать, Свирепая Кали,
На наших глазах добреет.

Она меняет обличье
И чистой становится Сатьей.
Злобная тьмы привычка
Снимает кровавое платье.

И сколько скорбеть, сколько биться
В непрекращаемых войнах?
В мир красота стремится,
Неся с собой тайну покоя.

Светлую цель постигая,
Не начинайте с упрямства,
Законы свои выдвигая
В это святое пространство.

Время неведенья меркнет.
Время неведенья гаснет.
Пламя в натруженных нервах
Превращается в счастье.

Укрывая себя созерцаньем,
Усмотри, что невидимо всем.
Мир погряз в суете отрицанья.
Дух судьбы к отрицанию нем.

Признает он любое действие,
Прав ты в нем иль совсем не прав.
Он судья, а не миру содействие.
Не игрок он, а только игра.

Беспристрастная, но справедливая,
Мать Судьба наставляет нас.
Будет радость твоя счастливою,
Коль живешь в неурочный час.

Поминай своим словом всех страждущих,
Помогай, не страшась пострадать.
Пусть считают, что мир — это кладбище.
А для нас — рождений среда.

Как же можно прожить без участия?
Сердце можно так засушить.
В нашей может быть малой власти
Всех жалеть, всех убогих любить.

Пусть сердца наши не истощатся.
Вечный путь уводит наверх.
Нет, наверное, выше счастья,
Чем любить в человечестве всех.

И когда открывается бездна пред нами,
Мы страшимся высокой ее глубины.
Смотрит небо на нас золотыми очами.
В звездах мысли людские воплощены.

За горой поднимается снова гора.
За звездой загорается в небе звезда.
Вверх взглядишься — все небо из капелек света.
То бледнее, то ярче их череда.

Вечных мыслей полет как космический плот,
На котором грядущей религии храмы.
Он невиданный образ познаний несет.
Он творит в поднебесье живые Ашрамы.

Из Вайкунтхи струится огня аромат.
Это знания благоухающий сад.
Лишь вдохнешь — и почувствуешь
жар просветленья
И живительный свет негасимого Сат.

Наша жизнь — это Богу священный прасад.
Мы себя посвящаем великой надежде.
Мы не станем уже такими, как прежде,
Как в мгновенье ушедшее, как минуту назад.

Не тревожьте себя пустяками.
Все решится само собой.
Гром грохочет за облаками.
Бьются молнии в берег крутой.

Мы идем, хоть криво и косо,
Возвращаясь, петляя порой.
Ясно видно с вершины утеса,
Как змеится наш путь земной.

И все это поймет не каждый,
Погружаясь в дней череду.
Но от этой духовной жажды
Не избавиться на роду.

Мед испив, пожелаешь больше.
И от этого жажда растет,
Растворяя ошибки прошлого,
Очищая глубины сот.

В них сознание прячет истину,
Драгоценное свойство свое,
Что неведомо и таинственно,
Как и все само бытие.

Все служение — отторжение
Дел обычных от дел святых.
Свято будет судьбы напряжение,
Что слагает огненный миг.

В какие времена часы идут вперед,
От вечной суеты куда-то убегая?
На маленькой Земле все кружится народ,
Теченья лет совсем не замечая.

Оглянешься назад — опять бушует сад
В своем цветенье украшая весны.
Как будто сквозь туман, уходит караван
Мгновений «рано еще» в «уже поздно».

Так катится легко времен круговорот
В великом колесе сверкающей вселенной.
Бывает часто так, что прошлое зовет
Покаяться за грех проникновенно.

Но улетевший вихрь напрасно не лови.
Опали лепестки. Их унесло течение.
Лишь холод на душе остался от любви,
Как дальняя звезда над горкою вечерней.

В какие времена часы идут вперед,
От вечной суеты куда-то убегая?
На маленькой Земле торопится народ,
Теченья лет живых не замечая.

Мы учимся друг у друга
В движенье земного круга,
Подсматривая умение,
Забыв, как же мыслить туго.

Одолевая инертность,
Течение созерцания,
Мы ищем в явлениях света
Прошлых себя отрицание.

Пусть наше желание сбудется,
Не омраченное завистью.
Пусть же планета кружится
С исчезающей радостью.

Вновь сады расцветают,
Вновь зеленеют дали,
Космосом растворяя
Время Матери Кали.

Кто поручится за чистоту
Человеческих слов и помыслов?
Кто сможет провести ту черту,
Разделяющую Землю с Космосом?

Разве так уж она мала,
Если мы в складках Матери платья
Проживаем свои времена,
Проходя через тайны Сатьи?

Все на что-то обречены.
Дар судьбы — слепота и прозренье.
Мы, как дети, в жизнь влюблены,
Веря в искренность откровенья.

Но дыхания горных легенд,
Где все страхи сливаются с явью,
Словно вихри радужных лент,
Назначают нам веры правила.

Воля наша — верь иль не верь.
Только сердце чувствует истину.
Не закрой от познания дверь,
Если даже сказка бессмысленна.

Снов слагается череда
Из тумана образов сказочных.
И, наверно, совсем не беда,
Что хранится в них образ праздничный.

Время — помощь и тайна,
Сила огненных мыслей,
Вечность сердца святая,
Смысл людских наших миссий.

Пусть ветры горные сопутствуют нам.
Пусть тайна радости в нас живет.
Алтай — это духа вечный Ашрам.
Алтай свою мудрость не всем отдает.

Нужно душу к нему приложить.
Нужно сердце пред ним открыть.
И только тогда, может быть,
Научит он нас святыни любить.

Без них не узнать, куда реки текут.
Без них не узнать ветра призрачный знак.
И бег минут, что столетья плетут,
Нам до конца не понять никак.

Живущему здесь защита дана
Как обозначение благ.
Вплети свою нить в его времена,
В его небесно-сверкающий стяг.

Твои небеса как свиток судьбы.
Солнце и звезды текут по нему.
К дальним мирам — начало тропы,
К дальним мирам сквозь вечную тьму.

Тихая песня трогает слух,
Тихая песня вечных идей.
Это с созвездия Трех Маралух
Кай свой поет богатырь Когюдей.

Мне имена их ни о чем не говорят.
Их узкий круг — вместилище тщеславия.
Они кружат который год подряд
Над этой человеческой Муравией.

Не им слагать благословенный кай.
Они лишь отголосок придыханья.
Они пусты в создании стиха,
Как лист, увядший в пламени сознанья.

Пусть лгут и сквернословят за столом,
Предпочитая то святой молитве.
Растет в нас почитанья вечный дом —
Храм жизни, красоты и счастья ритмов.

Я труженик — не свадебный прибор,
Что служит приглашенным украшеньем.
Я не в отставке. Я стою с тех пор,
Как слову начал чистое служенье.

Тружусь, не превышая свой талант.
То, что могу, творю не уставая.
Слова — мои главнейшие дела.
Слова — мне силы армия живая.

Не нужно поруганий никого.
Есть польза и от низкого сословья.
Не наш обычай — подписываться кровью
В бреду, помимо прочего всего.

Кто присягнет на верность всех светов,
На почитанье Гуру, на служенье
Любви непререкаемых основ,
Как в вечность жизни нашей продолженье?

Угаснет свет. И новый мир взойдет,
Когда в нас солнце новое родится.
А что в грядущем дне произойдет —
То велено и то должно случиться.

Мы почитаем время и судьбу,
Не ослабляя собственных усилий,
Накладывая лишь одно табу —
Не осуждать явление каждой силы.

И пусть они несут добро иль зло.
Не вправе мы вдаваться в рассужденья.
Ведь снова утро в мире расцвело.
И мир остался бы невидимым без тени.

Живи в глуши, чтоб не отстать
От новомодных всех течений.
Пусть клевету творят уста.
Нам хватит божьих откровений.

Пусть лгут и пляшут на костях.
Но мы ведь живы, живы, живы.
И будем жить сто лет спустя
Лишь потому, что здесь не лживы.

А напряжение любви
Растет по мере примененья.
Сливаются слова мои
В потоке вечного движенья.

Хотим все знать. Но как познать,
Что не вместил покуда разум?
Ведь жизнь полна. В горах — весна.
А на уме — живая фраза.

Пусть нас преследуют слова.
Но мы же вовсе не безумцы.
Когда мелодия жива,
Она не требует презумпций.

Живи в глуши, чтоб не отстать
От новомодных всех течений.
Молитвой заняты уста
Не ради праздных развлечений.

Бегу пред восходом солнца
В пространство нового дня.
Кто тайне судьбы улыбнется,
Тот будет возле меня.

Не приговор нам возвешенное,
Не ящик, ограниченный запретами.
Творчество жизни верит во все спасенное.
Сам себя каждый освобождает
из ограничений клетки.

Песнями наполнены ветра.
Огонь звучит, как тонкая струна одухотворенья.
Для всяких свершений приходит пора,
Как увядания, так и озаренья.

Солнце нам посылает привет,
Из сердца своего источая мудрость.
Светило памяти, светило, дающее нам ответ
На все вопросы мудреца и шудры.

Оно, наше Солнце, с нами говорит,
Вместе с жаром и светом жизнь посылая,
В огне которой время горит,
Как масло в светильнике, как тайное
знание в Чаше Алтая.

И стоит ли что-то приверженность нам?
Ведь слышим мы каждой мысли вспышку.
Так нелегко проходить сквозь времена,
Своего не оставив и не унося с собой лишнего.

Зачем для духа ненужный скарб?
Все накопления вещей — это темница.
Не спрятаться в ней. Заест тоска
Того, кто желает скупостью защититься.

В доме жадности окон нет.
Только рухлядь и печать присвоенья
От тех, кто до сих пор не нашел ответ
На жалобы свои и на мнимые гоненья.

Человечество устроило себе так много бед,
Что не высушить быстро это слез болото.
Но, несмотря на это, сияет свет
И снова солнце входит в ворота.

Свет с востока идет всегда,
Что бы ни случилось со всем человечеством.
И наших жизней горит звезда.
И никогда не погаснет в вечности.

Расставанье всегда есть надежда
на новую встречу.
Расставанье лежит в продолженье дорог,
Когда хочется в путь, куда-то далече,
Устремиться, не чувствуя ног.

Мир велик. И его обойти невозможно.
Даже часть его трудно глазами обнять.
А для мира живых ты ничтожность
или вельможа —
Только Матерь Судьба может это понять.

Что значенье? Лишь знак добродетели в сердце,
Золотинка, которую грязью не замарать.
В этом мире земном мы все страстотерпцы.
И на каждой душе — страданий печать.

Продолжение лет обещает нам встречу
С теми, кто хоть однажды прикоснулся к любви,
Что сердца человечьи от холода лечит
И что души бродяжки благословит.

Не сидится нам дома. Все хочется
мчаться куда-то,
За мечтой иль за чудом, что хочешь
душою постичь.
Расставанье — за встречи земные расплата,
За сердечный приют, что оказан
нам был на пути.

«Кто с Россией — тот будет спасен», —
Вопреки витиям сумасшедшим.
Покидая хмельной свой сон,
Мы стремимся к твердыням нездешним.

Там для нас вечный Бог справедлив,
Народивший наш род царь-народа.
А молитвенный жизни мотив —
Это память святого исхода.

Когда мы прогневили Богов,
Те наслали невиданный холод,
От которого в толще снегов
Погибали кто стар и кто молод.

Кто успел, тот на юг ушел,
В светозарные дали Индии.
Только сердца высокий глагол
Был подернут памяти иневью.

Пусть враги ненавидят нас.
Мы всегда были миру помехой.
Но и наша пришла черед
Добиваться во всем успеха.

И совсем не придумка, не сон
Эта истина предназначения.
Так судьбы повернулось течение:
«Кто с Россией — тот будет спасен».

Не знаешь, куда свободу девать,
И места себе не находишь.
Значит, время придет, когда
Будет предел свободе,
Когда ты будешь собой заключен
В ограниченье пространства,
Где будешь мечтать вернуться домой,
Освободившись от рабства.

Нищий от лени бывает нищ,
Если он не саньясин.
Себе не нашедший одну из ниш
Мотается в мире страсти,
Как флаг, изорванный на ветру,
Где нити цвет потеряли.
За жизнью жизнь, за кругом круг
Бродим в одежде печали.

Но нашу жажду не утолить,
Если радость, как солнце, светит,
Если сердце спешит любить
Сильнее всего на свете.

Свободен — и радуйся силе крыл,
Что вечно тебя возносят.
А то, что в мире этом забыл,
Вернет тебе ясная осень.

Никуда не уходит река,
Так же точно ночами поет,
Омывая собой берега,
С крутизны совершая полет.

Никуда не уходят года.
Их мгновенья вокруг нас кружат.
Хоть от прошлого нет и следа,
Остается деяний межа.

Состраданием души растут.
Как иначе расшевелить
В нас живущую чистоту,
Если не устремленьем любить?

Так любить, чтобы было тепло
Человеку возле тебя,
Чтобы зависть, жадность и зло
Не смогли возвратиться опять.

Так любить, чтоб склонялись цветы
Там, где след твоих ног побывал,
Чтобы огненный свет красоты
Ароматом тончайшим звучал.

Ведь в звучании красок ты юн,
Словно Бог нестареющих снов.
Пусть звенит на дворе июнь.
Пусть рекою живет любовь.

А ношу таланта нести непросто,
Как будто тяжелый рюкзак — на вершину.
Талант — это духа народного остов.
Талант — это творческих сил причина.

Он возбуждает энергию мира,
Пространство воспаляя смыслом.
Растет интерес, чтоб сознание шире
Смотрело на нового времени признак.

Мы развиваем бальзам вдохновенья.
Кому-то нужно души исцеленье.
И пусть без оглядки спешит любопытство,
Переживая свои мгновенья.

В цветной паутине иллюзий
Покоится мир земной,
Сплетая неведомый узел
Нашей тайны живой.

Когда образуются чувства,
Дух может себя проявить,
Любви создавая искусство,
Сплетая познания нить.

Так много создано в мире
Из многообразия сил,
Когда посылает нам Ирий
Лучи из Небесной Руси.

Ты можешь быть бойким иль скромным,
Но в жизненной сути своей
Лишь звезд воплощаешь волны,
Вбирая свет их огней.

Они создают эти нити,
Материализуя лучи.
Сплетается тайна событий.
Куются защиты мечи.

В покрове, что ткется веками,
И наш светозарный узор,
Что соткан живыми сердцами,
Что вечно смотрят в простор.

И ты обращен к Беспредельности.
И ты, направляясь в жизнь,
Запомни об этой цельности
Своей бессмертной души.

Любая премия — случайность.
Вокруг так много мастеров.
А выделение печально.
Оно причина для даров.

Все трудятся. Все интересно
В процессе творческой игры.
И не отметить в мире песни,
Звучащие здесь до поры.

Их много — тружеников слова.
И каждый отражает грань
Одной невидимой основы.
Никто не собирает дань.

Статистов много. В подражанье
Они манерны и строги.
В их жизни нету содержания,
Как спесь свою ни береги.

За годы написав не больше,
Чем в клетку тонкая тетрадь,
Они с невиданною мощью
Себя включают в божью рать.

«Мы классики! — кричат. — Мы боги!»
Но дело — мера всех вещей.
Бездарная тупая погань
Не признаваема вообще.

Труд не иссякнет. Напряженье
Не пропадет во все века.
Продолжено его движенье.
Сияет золотом строка.

Откуда слова рождаются?
Откуда приходит мысль?
В какой стороне начинается
Жизни истинный смысл?

Ведь где-то же обозначено
Все это на всех путях
И мудростью нерастраченной
Сияет в чьих-то глазах.

Мысль входит и вдаль уходит
Из этих спокойных глаз
В прошлом, всегда, сегодня
И, может быть, даже сейчас.

Меч памяти не затупится.
Мы им прорубаем пути,
Как в джунглях — целую улицу,
Чтоб каравану идти.

Не знаем себя мы, не знаем,
Но ждем, что в назначенный час
Закончится наша пралайя,
Вконец пробудившая нас.

И будем творить, а не тешиться,
Играя в фантики слов.
Все в жизни людей перемешано,
Как ненависть и любовь,
Дарение с утаением,
Как благородство со злом,
Как низкий смысл подозрения
И упреждения зов.

В саду нашей жизни встречается
И ночь, и солнце зари.
Все это втайне отмечается
В нас глубоко внутри.

Не кончится это таинство,
Если тело уйдет.
Душа золотой останется
И молнией в небе сверкнет.

Сокровища на небесах
Ты собери и не страшись разбоя.
Хранит их Сам Аллах
В святом Дворце Покоя.

Каждый раз собираюсь, закончив тетрадь,
Новый труд в продолжение начать.
Необычное что-то, быть может великое,
В чем не гаснет души возжженной свеча.

Хороши размышленья и дневники.
Заниматься текущим мне не с руки.
Слышишь? Вечности ветер стучит в твои окна.
Ноты пенья ночного так высоки.

Жизнь идет. Нужно миру хоть что-то отдать.
И не важно, кто будет те строки читать.
Для орлиной природы нужно лишь поднебесье.
А для сердца — высокого духа мечта.

Тот спасен, кто твердит про себя: «Красота».
Это как напряженье энергий моста,
Что висит среди скал над глубокою бездной:
В нем и мужество есть, и полета черта.

Нить не рвется, хоть внешне незрима она.
Нить, связавшая крепко все времена.
В напряженье души все вибрируют струны.
Ну а им отвечает миров тишина.

Нас всех обманывает лето,
Что здесь мы вечно будем жить.
Мы, солнцем огненным согреты,
Хотим смеяться и любить.

И все равно, хоть стар, хоть молод,
В том разницы особой нет.
У старика — рассудка холод.
У молодого — бездна лет,
Все впереди. Но цель иная.
Один стремится все отдать.
Другой всем обладать желает
И силой мира управлять.

Бывает у каждой книги конец,
Как ни был бы труден путь.
Конец — повествованья венец,
Являющий самую суть.

У духа есть тоже своя мечта —
В жизни миров разуместь.
Ищет, ищет сама красота
Вхожденья в ментальную сеть.

Есть умолчание признанья.
Есть щит невидимых границ
И горький запах ожиданья
В молении, в склоненье ниц.

Но не выпрашивай явленья,
Когда ты с Богом говоришь.
А, получая откровенье,
Его ты не определишь.

Так было много побуждений,
Что в устремление слились.
Омывшись в тайне, стал ты гений,
Глядящий за предел границ.

Пусть непонятность станет средством,
Что напрягает чью-то мысль.
А бесконечное кокетство
Не принимай за чести жизнь.

Не привлекая луч вниманья,
Живи. Алтай тебя храни
Во все минуты ожиданья,
В творенья огненные дни!

Тревожит нас одна утеха —
Чтоб мудрость передать тому,
Кому и слово не помеха
В обыденности злом дыму.

Нет, не грешно любить Высокую Богиню,
Что мир хранит, что держит жизнь в руках.
Она, твоя живая Берегиня,
Развеет горе и отгонит страх.

Когда же на душе твоей тревога,
Ты мысленно сердечно попроси.
И неожиданно придет подмога.
И эту силу блага в мир неси.

Прими и передай ее другому
В пространство неисхоженных пустынь,
В лесов объяття, где к святому дому
Несешь все помыслы, что так чисты.

В тайге тебя вовеки не отыщут
Ни егеря и ни земная власть.
Богатым став, обрек себя на нищенство,
Чтоб в искушенье прежнее не впасть.

Весь мир — Покров Владычицы Вселенной.
Мы познаем Ее через любовь,
Сквозь радость, что из тайны сокровенной.
Ты лучшее Богине приготовь.

В слишком чистых озерах не водится рыба.
Помутненье стремится прозрачнее стать,
Чтобы в духе росла осознания прибыль,
Чтоб в сердцах разливалась сама благодать.

Если так уж случится, ты готов поделиться
И советом, и хлеб разломив пополам.
А удача — такая пугливая птица.
Упорхнет, не явившись недобрым глазам.

Мы живем и не грешные, и не святые,
Подчиняясь материи и законам ее,
Назначенье свершая великой России
И держа очень острым меча лезвие.

Никому не угроза, но ответим достойно,
Если враг соберется у наших границ.
Мы спокойны, хотя и не знаем покоя.
Но от войн мир земной, Боже, нас охрани!

Если книгу писать ума не хватает,
То сердце на помощь зови.
Не все взор физический обозревает.
Он в жизни не видит любви.

А сердца глаза и чисты, и зорки.
Не спрятать от них ничего:
Ни свежих огней, ни печали прогорклой,
Ни счастья, ни зла своего.

Стихи могут стать кому-то рутинной:
Ведь сколько их впереди.
Великих миров беспредельны глубины.
Везде для духа пути.

Их все не пройти. Но волна интереса
Мир Высший познать велика.
Звучит устремленье звенящею песней.
Куда ж подевалась тоска?

Ей нечего делать среди чистых желаний
В познание мира войти.
Там нет одиночества. Нет расставаний
На бесконечном пути.

Уча — учись, не испытав сомнений.
Уча — учись и проверь себя
На правильность открытых заключений,
От истины не отступая вспять.

Пусть лето в свой черед украсит землю.
Пускай снега когда-нибудь придут.
Но я как должное теперь приемлю
Природы мир, ее бесценный труд.

Во всем, во всем она нас бедных учит
День ото дня в причастности своей
К нам, людям, в напряжении могучем —
От самого начала наших дней.

Учись — уча. И не страшись учиться.
Нельзя одномоментно осознать.
Не сразу высоко взлетает птица,
Летя навстречу золотым лучам.

На тайном пути мы увидим врага и друга.
Его распознать не просто сердцу совсем.
Уходит печаль из нашего ближнего круга.
И жизнь превращается в мощно
ревуший Ак-Кем.

Все вечное вверх поднимается из подсознания.
Все вечное определяется словно судьба.
Есть миссия жертвы, прошедшая
сквозь испытанья.
Есть миссия мудрости — поиска знаний тропа.

Не сложится все в сплетении очарованья.
Трудом проверяется каждая в мире душа.
Рождается правда. В душе иссякают желанья.
И ветер несет нас на крыльях вперед чуть дыша.

Не следуя наторенной тропой,
Мы постигаем жизни измененья,
Которые — нас скрытых отраженья,
Пытающихся обрести покой.
Мы прошлого себя — опроверженья.

Столь незначительна роль жизни нашей.
И, даже пожелав творить добро,
Наталкиваешься на подводный камень —
Противясь воле, чтоб произошло.

Пуста казна души, коль нету блага.
Сияет свет. Мрачнеет тень в горах.
В очах отвага, как о битве сага.
Так героизм рождается в сердцах.

А все как будто бы слова, «бумага».
Проходят мимо нахождения дня.
Усталость заполняет пустотой
Вместилище творящего огня,
Не следуя натеренной тропею.

Но дух исправит положение дел,
Зарядится огнем и силой мысли,
Живущей в неизбывной красоте.
И в неоскудевающем единстве
Сознание обитает в чистоте.

Вручи себя Богу — и счастье получишь.
От вечной судьбы не бывает поблажек.
Есть то, что собрал воедино случай,
Тот фокус, в котором есть качества каждого,
Что нам обозначит, когда понимаем
Движение чуткой души в Беспредельности.
Познанием жажду свою утоляем,
Никак не достигнув немеркнувшей цельности.

Но Бог знает все, но не знает подробностей.
Есть функции, что исполняют другие.
Но знать — это нашего сердца возможности,
Живущие в тайне Небесной России.

Есть в каждом из нас этот остров сияющий.
Есть в каждом из нас присутствие вечности.
Живут там ушедшие наши товарищи,
Все наши душевные друзья сердечные.

В тумане времен не скрыться, не спрятаться.
Пусть труд наш растет, словно сад расцветающий.
Трудитесь, не прячьтесь от огненной радости,
Что дух наш творит на прошлых пожарищах.

По облаку пыли толпу угадаешь.
Святого — по свету, из сердца идущему.
Не радуйся славе. В ней привлекаешь
От зависти темной начало берущего.

Не может быть много учеников.
Не может быть много твоих родноверцев.
У светлого духа не измерить шагов.
Ударов не счесть у великого сердца.

Ведь ночи и дни — удары его.
Пульс Бога Богов — это сутки для мира.
А мы по сиянию горных снегов
Уходим наверх, в обителище силы.

Там Шивы дворец. Там его красота
И девять сосудов времен изливают
Свой чистый огонь, свой священный нектар
В любую вселенную, от края до края.

Глупца узнаем по пустой болтовне.
И так молчалив, кто словам знает цену.
Идут богомольцы из дальней земли.
Идут свято те, кто не верит в измену.

Когда слова друг за друга цепляются,
Когда кружатся, собираясь вместе,
То пир сказаний вокруг начинается
И слово простое становится песней.

Гортанный кай или причитания,
Жаления, что до души пробирают,
Не просто радость или рыдания,
А обнаженная миру тайна.

У слез не спросить, почему бегут.
Упрекам не запретить течения.
Невидимо быстры искорки минут,
Несущие мысли и свет озарения.

Сложилась судьба, как силы дворец.
Проста, но прекрасна архитектура.
С нами Бог — Небесный Отец!
С нами — Великий Гуру!

*Владимир Алексеевич
Павлюшин*

**Молнии
прожитых дней**

Подписано в печать 20.03.2017
Формат А5. Печать ризографическая
Тираж 100 экз.
Заказ № 0000
Отпечатано в ООО «Арт-бюро»
432017, г. Ульяновск, ул. Гончарова, 11а
ИНН 7325041316

Для заметок

Для заметок

Для заметок

Для заметок